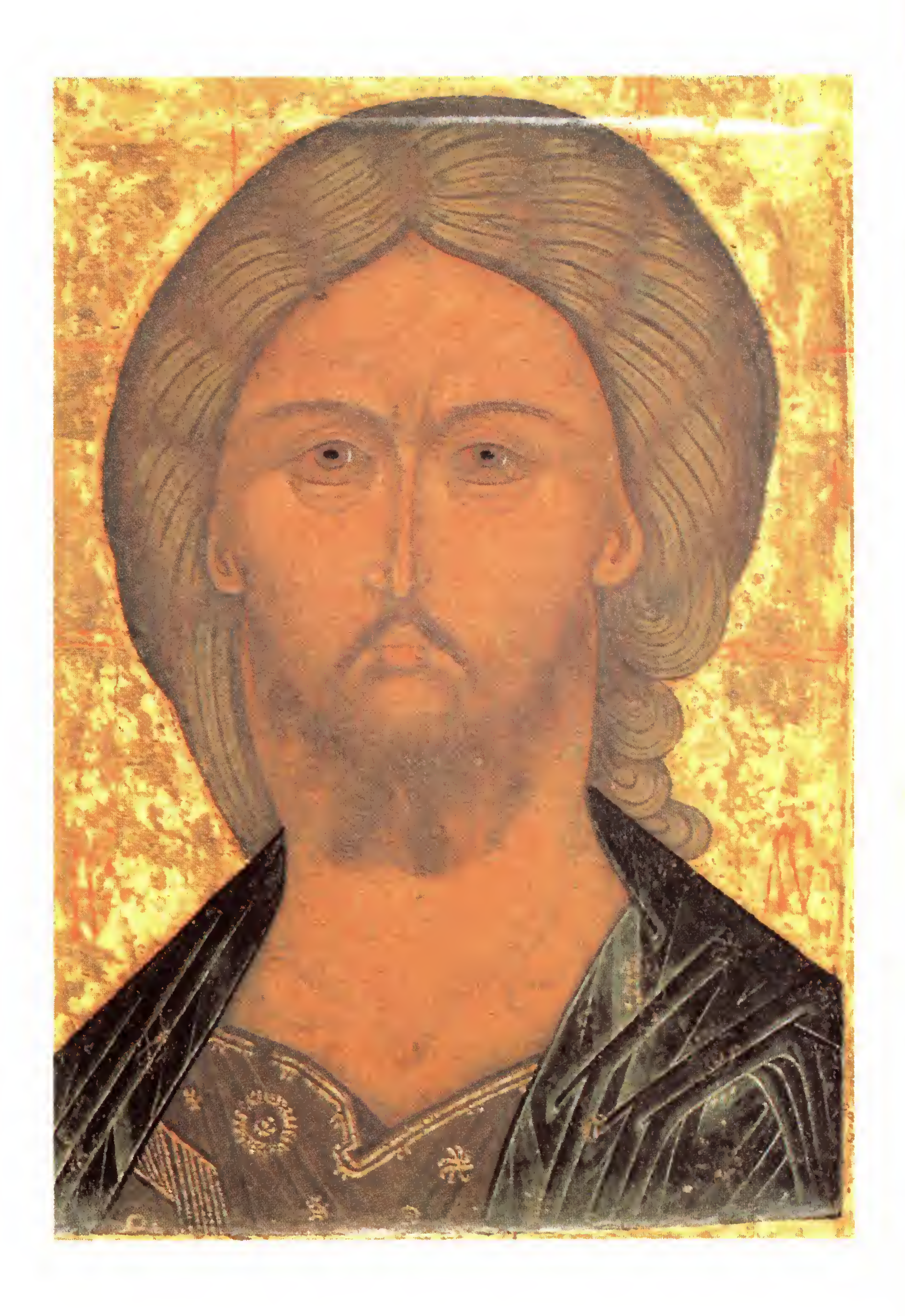

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

ФЕВРАЛЬ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

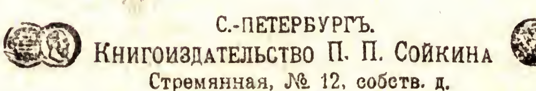
ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

Православной Греко-Россійской Церкви

под редакціей **Е. Поселянина.**

Мѣсяцъ ФЕВРАЛЬ.

Безплатное приложеніе къ журналу «Русскій Паломникъ» за 1908 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство П. П. Сойкина
Стремянная, № 12, собств. д.

По благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИЗДАНИЕ ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
при участии ТОО «Светлячок»
Москва 1992

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12, собств. домъ.

Первое число.

Св. мученикъ Трифонъ. Первые вѣка существованія Христовой церкви были временемъ великаго и тяжкаго ея испытанія. Властители языческой Римской имперіи, въ предѣлахъ которой главнымъ образомъ и развивалось первоначально христіанство,—со всей яростью, свойственной язычникамъ, обрушились на исповѣдниковъ Распятаго. Кровь христіанскихъ мучениковъ обильно орошала тогда ниву Христовой жатвы; къ небу непрестанно одна за другой уносились души вѣрныхъ сыновъ Божіихъ...

Особенно тяжко пришлось Христовой церкви въ гоненіе императора Декія, царствовавшаго въ половинѣ третьяго вѣка. Въ числѣ пострадавшихъ тогда за имя Христово былъ и св. мученикъ Трифонъ. Онъ происходилъ изъ селенія Кампсадъ во Фригіи.

Акилинъ, правитель восточныхъ провинцій, производившій въ своей области, по приказу Декія, розыски христіанъ, велѣлъ схватить въ числѣ другихъ и св. Трифона. Послѣдняго обвинили въ распространеніи христіанскаго ученія, въ презрѣніи къ языческимъ богамъ и неповиновеніи царской волѣ. Трифонъ безропотно отдался въ руки посланныхъ Акилиномъ воиновъ и, связанный ими, приведенъ былъ въ Никею. Когда новый исповѣдникъ Христовъ предсталъ предъ судилищемъ правителя, его спросили объ имени, положеніи и исповѣданіи. Онъ отвѣтилъ: «Имя мнѣ Трифонъ. По состоянію я свободный римскій гражданинъ, а служу только Христу, Который есть вѣра моя, похвала моя и вѣнецъ славы моея».

Раздраженный правитель пытался разубѣдить исповѣдника въ правотѣ его вѣры, но безуспѣшно. Тогда святого подвергли бичеванію,

послѣ чего снова увѣщевали. Но Трифонъ безстрашно отвѣтствовалъ Акилину:

— Я тебѣ говорю, что никто отвергающійся небеснаго Царя Христа не можетъ наслѣдовать жизни вѣчной, а пребудетъ въ огнѣ неугасимомъ!

Несмотря на твердость вѣры мученика, правитель не терялъ надежды поколебать ее.

Чтобы добиться этого, онъ рѣшилъ употребить новый способъ мученія. По его приказу, св. Трифонъ былъ привязанъ къ коню, котораго правитель распорядился вести за собою во время предпринятой имъ охоты. Была зима. И вотъ мученику пришлось испытать нестерпимыя мученія: такъ какъ ноги его были босы, то ужасный морозъ отнялъ ихъ пальцы, а лошадь сверхъ того еще наступала на нихъ и давила своими копытами. Но св. Трифонъ, пламенѣя любовью къ Богу и ни во что поставляя эти мученія, пѣлъ псалмы Давида и повторялъ слова первомученика Стефана: «Господи, не вмѣни имъ грѣха сего!»

Вернувшись съ охоты, правитель велѣлъ бросить исповѣдника въ тюрьму, но св. мученикъ и здѣсь продолжалъ такъ же безстрашно переносить ниспосланное ему испытаніе. Выведенный изъ терпѣнія, эпархъ приказалъ слугамъ вбивать острые гвозди въ ноги исповѣдника и затѣмъ провести его по улицамъ города. Но и эта жестокая пытка не подѣйствовала. Тогда мучитель рѣшается испробовать послѣднее средство: вѣшаетъ св. Трифона на дерево и послѣ бичеванія велитъ опалять бока его свѣчами. Но когда воины исполняли повелѣніе правителя, внезапно свѣтъ небесный осіялъ праведника, и на главу его съ неба спустился прекрасный вѣнецъ. Пораженные ужасомъ мучители пали на землю, святой же Трифонъ исполнился радости и веселія.

Наконецъ, правитель, испытавъ всѣ средства и видя ихъ тщетность, отдалъ приказаніе обезглавить святого. Когда Трифона привели на мѣсто казни, онъ, обратившись къ востоку и узрѣвъ въ немъ Солнце Правды, воскликнулъ:

— Благодарю Тебя, Господи Боже, за то, что Ты сподобилъ меня испытать страданія за имя Твое. Прими въ мирѣ душу мою!

Молитва была услышана, и мечъ не успѣлъ коснуться еще мученика, какъ онъ испустилъ духъ.

Благоговѣйные братья по вѣрѣ сначала рѣшили похоронить его въ Никеѣ, но потомъ, вразумленные самимъ мученикомъ, явившимся имъ во снѣ, перенесли тѣло святого исповѣдника въ его родной городъ Кампсадъ.

Св. мученица Перпетуя и иже съ нею. О жизни святой Перпетуи мы знаемъ изъ ея собственной записи, веденной ею въ

тюрьмѣ, куда она была заключена за безстрашное исповѣданіе имени Распятаго.

Родомъ Перпетуя была изъ знаменитаго африканскаго города Карѳагена. Отецъ ея исповѣдывалъ языческую вѣру, мать была христіанка. Рано овдовѣвъ, Перпетуя дала обѣтъ посвятить остатокъ своей жизни Богу. Наступило гоненіе, поднятое императоромъ Септиміемъ Северомъ. Еще не крещенную, а только готовившуюся къ вступленію въ благодатное царство Христово, Перпетую, по указу императора, схватили и ввергли въ тюрьму. Престарѣлый и убитый горемъ отецъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить дочь къ перемѣнѣ убѣжденій, но, видя безуспѣшность своихъ попытокъ, рѣшилъ оставить ее въ покоѣ.

Для мученицы наступили дни тяжелыхъ испытаній. Сырость, духота и тѣснота темничнаго помѣщенія, суровость и грубость стражей и, въ довершеніе всего, разлука съ любимымъ ребенкомъ оказывали на Перпетую гнетущее дѣйствіе. Но потомъ она привыкла къ этой обстановкѣ; а когда принесли къ ней ея дитя, то она и совсѣмъ успокоилась, и тюрьма, по ея собственному признанію, стала для нея пріятнымъ жилищемъ.

Господь не оставилъ Свою вѣрную исповѣдницу безъ утѣшенія и сподобилъ ее откровенія.

Произошло это такимъ образомъ. Тюремное заключеніе раздѣлялъ съ Перпетуей и ея братъ Сатиръ, который, интересуясь участью сестры, просилъ ее обратиться къ Богу съ молитвой, дабы Онъ открылъ ея предстоящую судьбу. И вотъ, разсказываетъ св. Перпетуя, Господь исполнилъ ея прошеніе. Въ видѣніи ей была показана золотая узкая лѣстница, уставленная всевозможными препятствіями. Стражемъ лѣстницы былъ драконъ, который не допускалъ къ ней никого. Но Сатиръ, братъ Перпетуи, безстрашно миновалъ всѣ препятствія и взошелъ на верхъ лѣстницы. Затѣмъ, замѣчая стремленіе Перпетуи послѣдовать за нимъ, онъ выразилъ опасеніе, что драконъ помѣшаетъ ей въ этомъ. Но Перпетуя именемъ Господа Іисуса Христа обезоружила чудовище и благополучно послѣдовала за братомъ. Взошедши на лѣстницу, она увидѣла благообразнаго пастуха, который доилъ овецъ. Пастухъ предложилъ ей испить молока, на что она согласилась. Пробудившись отъ сна, Перпетуя, дѣйствительно, почувствовала во рту что-то сладкое. Видѣніе это и самой Перпетуей, и ея братомъ было истолковано въ смыслѣ указанія на скорое отшествіе въ обители Отца небеснаго.

Черезъ нѣсколько дней Перпетуя получила разрѣшеніе увидѣться съ отцомъ, но и на этотъ разъ, несмотря на всѣ его просьбы образумиться и во имя родственныхъ чувствъ отказаться отъ христіанства, осталась непоколебимою.

Скоро состоялся и допросъ исповѣдницы. Всѣ бывшіе съ нею на допросѣ христіане, крещенные вмѣстѣ съ нею въ темницѣ, безстрашно исповѣдывали имя Христово. Когда дошла очередь до св. Перпетуи, то передъ нею появился отецъ ея съ ребенкомъ на рукахъ и вмѣстѣ съ судьею Иларіемъ еще разъ горячо умолялъ свою дочь отречься отъ Христа. Однако все было безуспѣшно, и судья приговорилъ отдать Перпетую, въ числѣ другихъ исповѣдниковъ, на растерзаніе звѣрямъ. Въ темницу, куда отведена была послѣ приговора Перпетуя, еще разъ явился ея отецъ, не оставлявшій надежды убѣдить свою дочь.

Наконецъ, передъ самымъ днемъ казни Перпетуя видѣла еще одинъ сонъ, открывшій ей волю Господа. Ей видится во снѣ, будто она подошла къ амфитеатру цирка и взошла на арену. Здѣсь она увидѣла безобразнаго эѳіопа, который ей предложилъ вступить съ нимъ въ борьбу. Перпетуя дала согласіе и уже готовилась вступить съ нимъ въ бой, какъ вдругъ появляется высокаго роста человѣкъ, въ рукахъ котораго была богатая трость, а также зеленая вѣтвь съ золотыми яблоками. Онъ предложилъ слѣдующія условія состязанія: если эѳіопъ побѣдитъ женщину, то онъ можетъ и убить ее; если же одолѣетъ женщина, то она получитъ и эту вѣтвь, и эти золотыя яблоки. Началась борьба. Перпетуя искусно убѣгала отъ всѣхъ уловокъ и хитростей эѳіопа, такъ что борьба затянулась. Наконецъ, она, чтобы покончить борьбу, сложила обѣ руки вмѣстѣ и ударила ими въ голову эѳіопа такъ сильно, что послѣдній упалъ на песокъ. Высокій человѣкъ исполнилъ свое обѣщаніе, и Перпетуя получила обѣщанную награду. «Меня утѣшило это видѣніе,— разсказываетъ Перпетуя, — ибо оно, хотя и предсказывало мнѣ борьбу, но вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряло меня въ побѣдѣ».

Этимъ и заканчиваются записи Перпетуи. Эти записи были продолжены свидѣтелями ея мученическихъ страданій. Вотъ что они повѣствуютъ о дальнѣйшей участи Перпетуи и ея сподвижниковъ.

Вечеромъ наканунѣ казни христіанамъ, обреченнымъ на съѣденіе звѣрей, была дана пища, изъ которой они постарались устроить вечерю любви. Въ помѣщеніе, гдѣ страдальцы устраивали свою святую трапезу, мало-по-малу начали собираться любопытные. Мученики воспользовались этимъ обстоятельствомъ и обратились къ собравшимся съ рѣчью, угрожая имъ праведнымъ судомъ Божіимъ и увѣщевая оставить свои заблужденія.

— Сегодня вы, видимо, тронуты нашей судьбою,—говорилъ одинъ изъ узниковъ, братъ Перпетуи Сатиръ, — а завтра будете рукоплескать нашимъ убійцамъ. Всмотритесь въ насъ, чтобы вы могли узнать насъ, когда всѣ мы предстанемъ предъ грознымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ.

Многіе послѣ этого удалились, объятые страхомъ, другіе же остались и увѣровали во Христа.

Но вотъ наступилъ и самый день казни. Христіанъ вывели изъ темницы и повели въ амфитеатръ. Радостно шли они воспріять смерть за имя Христово. А въ циркѣ, между тѣмъ, уже собралась многочисленная толпа, съ жадностью ожидавшая возможности насладиться зрѣлищемъ разстерзанныхъ дикими звѣрями людей. Наконецъ, христіане были приведены въ амфитеатръ. Поравнявшись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сидѣлъ эпархъ Иларій, они воскликнули, обращаясь къ нему:

— Ты осуждаешь насъ въ настоящей жизни, но Богъ осудитъ тебя въ будущей!..

Для борьбы съ Перпетуей и другими женщинами - христіанками была назначена самая свирѣпая корова. Съ казнимыхъ обыкновенно снималась одежда, и они нагими должны были выходить на арену.

Перпетуѣ, которую всѣ знали, какъ добродѣтельную мать и жену и притомъ знатную гражданку, было позволено облачится въ свои одежды. Началась борьба. Животное легко подняло Перпетую на рога и бросило ее на землю. Мученица Фелицитата, бывшая рядомъ съ Перпетуей, замѣтивши, что послѣдняя лежитъ безъ чувствъ на землѣ, быстро подошла къ ней и подняла ее. Затѣмъ Перпетуѣ было разсказано, какъ ее спасли отъ ярости животнаго. Она сперва не хотѣла этому вѣрить, но затѣмъ повѣрила, когда увидѣла на своемъ тѣлѣ многочисленныя ужасныя раны. Обратившись къ смущеннымъ видомъ этихъ ранъ своимъ собратіямъ-хрістіанамъ, она сказала:

— Не соблазняйтесь моими мученіями, но пребывайте стойкими въ вѣрѣ...

Между тѣмъ дикіе звѣри продолжали растерзывать христіанскихъ мучениковъ На брата Перпетуи Сатира бросился огромный леопардъ и тяжело ранилъ его. Народъ, видя льющуюся изъ Сатира кровь, закричалъ: «Онъ крещается въ другой разъ!» Умирая, Сатиръ укрѣпилъ въ вѣрѣ одного оглашеннаго Пудента, убѣждая его не падать духомъ, а, наоборотъ, укрѣпляться видомъ мученическихъ страданій. Снявъ со своей руки перстень и окунувъ его въ своей крови, онъ далъ его Пуденту, какъ залогъ дружбы и постоянное напоминаніе о мученической своей кончинѣ.

Видѣніе Перпетуи оправдалось. Первымъ взошелъ къ Отцу небесному Сатиръ. Затѣмъ послѣ долгихъ мученій скончалась и Перпетуя, а за нею и остальные мученики.

Такъ Перпетуя и иже съ нею кровію своею запечатлѣли свою горячую любовь ко Христу и исповѣданіе Его имени. Это было около 203 года по Рождествѣ Христовѣ.

Преп. Петръ отъ Галатіи. Современникъ и другъ преподобнаго Петра блаженный Ѳеодоритъ, еп. Киррскій, сообщаетъ объ этомъ великомъ подвижникѣ слѣдующія высоконазидательныя свѣдѣнія.

Еще въ юности преп. Петръ воспылалъ ревностью о Христѣ и, оставивъ своихъ родителей, подвизался въ пустынномъ уединеніи (въ Галатіи). Затѣмъ онъ отправился на поклоненіе св. мѣстамъ Палестины. Усладившись лицезрѣніемъ этихъ мѣстъ, онъ прибылъ въ Антіохію, которая въ то время (это было во второй четверти IV в.) процвѣтала истиннымъ благочестіемъ. Мѣстомъ жилища своего онъ избралъ пустую гробницу, гдѣ и подвизался долгое время въ молитвѣ и постѣ, разрѣшая себѣ ѣсть только хлѣбъ и пить только воду. За свои великіе подвиги преп. Петръ сподобился отъ Господа дара чудотворенія, такъ что, по разсказу блаженнаго Θеодорита, даже его одежда дѣйствовала чудодѣйственно, подобно одеждамъ ап. Павла. Между прочимъ онъ исцѣлилъ отъ болѣзни глазъ и мать самого Θеодорита. Исторія этого исцѣленія весьма назидательна.

Услышавъ о чудотворномъ дарѣ преп. Петра и желая получить отъ него исцѣленіе своей неизлечимой болѣзни, мать блаж. Θеодорита, тогда еще молодая, принарядившись, отправилась къ Петру. Преподобный, увидѣвши ее и прозрѣвая въ ней благотворную почву для наставленія въ истинной вѣрѣ, рѣшилъ сперва исцѣлить ее отъ пристрастія къ нарядамъ.

— Какъ живописецъ,—сказалъ подвижникъ,—пишущій картины не по правиламъ своего искусства, а такъ, какъ ему вздумается, оскорбляетъ самое искусство живописи, такъ и люди, покрывающіе свои лица краскою, бѣлою или черною, оскорбляютъ этимъ Творца и Содѣтеля всяческихъ, ибо чрезъ это они какъ бы обвиняютъ Его въ несовершенствѣ Его творенія, а отсюда и въ безсиліи, тогда какъ всякому извѣстно, что Онъ обладаетъ могуществомъ, равнымъ хотѣнію. «Все, что восхотѣлъ Господь, то сотворилъ» (Пс. CXXXIV. 6), давъ всѣмъ все полезное и не давъ только вреднаго. Не искажай же образа, созданнаго Богомъ, не выдумывай поддѣльной красоты, которая растлѣваетъ и цѣломудренныхъ!..

Слова преподобнаго упали на благодатную почву и произрастили добрый плодъ: молодая женщина пала къ ногамъ подвижника и умоляла его помолиться о ней и исцѣлить ее. Преп. Петръ отвѣтствовалъ:

— Если имѣешь твердую вѣру въ помощь Божью, то получишь исцѣленіе своей болѣзни; ибо Богъ всегда готовъ исполнить прошеніе вѣрующей души.

Затѣмъ онъ положилъ руку свою на больной глазъ и, сотворивъ знаменіе креста, исцѣлилъ болѣзнь.

Много и другихъ великихъ дѣлъ сотворилъ преп. Петръ, такъ что блаж. Θеодоритъ восклицаетъ: «Кто измѣритъ капли его пота? Какое слово могло бы передать, сколько онъ посѣялъ сѣмянъ и сколько онъ собралъ плодовъ? Какъ обширно море его добродѣтелей!»

Преп. Петръ скончался около 429 г., будучи 99-ти лѣтъ отъ роду.

Св. новомуч. Анастасій Навпліотъ. Названіе «Навпліотъ» Анастасій получилъ отъ мѣста своего рожденія, города Anaплiи. По профессіи онъ былъ живописецъ; христіанство исповѣдывалъ втайнѣ отъ владѣвшихъ краемъ магометанъ-турокъ. Къ пріятію мученическаго вѣнца за имя Христово Анастасія привело слѣдующее обстоятельство.

Онъ былъ обрученъ съ дочерью одного мѣстнаго христіанина. Такъ какъ эта дѣвица не отличалась цѣломудріемъ, то Анастасій отказался отъ нея. Раздраженные родственники невѣсты рѣшили «причаровать» его и употребили для этого нѣкое снадобье, вызвавшее въ немъ разстройство разсудка. Магометане, воспользовавшись такимъ состояніемъ Анастасія «потурчили» его (обратили его въ магометанство). Но когда Анастасій пришелъ въ себя, онъ сбросилъ съ своей головы бѣлую чалму, отличительный признакъ мусульманина, и открыто исповѣдалъ имя Христово.

Судья, которому представили турки Анастасія, послѣ тщетныхъ убѣжденій оставить христіанскую вѣру приговорилъ исповѣдника къ смертной казни. Чернь, однако, не удовлетворилась этимъ приговоромъ. Турки-фанатики съ яростью бросились на Анастасія и изрубили его на мелкія части.

Это было 1-го февраля 1655 года.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Трифонъ Кольскій.

Преп. Вендиміанъ, виѳинійскій пустынникъ. Подвизался 42 г. въ одномъ горномъ ущельѣ. Мирно скончался около 512 г.

Св. Василій, архіепископъ Солунскій, и Тимоѳей Исповѣдникъ. Св. Василій былъ ученикомъ преп. Евѳимія Ѳессалоникійскаго. Оба скончались мирно, первый около 830 г.

Второе число.

Свв. Симеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица. О нихъ повѣствуетъ св. евангелистъ Лука (II гл.). По требованію закона Моисеева, мать перворожденнаго младенца мужского пола должна была черезъ 40 дней по рожденіи принести его въ храмъ Божій, чтобы посвятить его Богу и затѣмъ принести очистительныя жертвы. Матерь Божія исполнила это требованіе закона. Такимъ образомъ, Тотъ, Которому надлежало искупить и освятить людей, Самъ былъ прежде посвященъ Богу и искупленъ! Повинуясь закону, по своему глубокому смиренію, она вмѣстѣ съ Іоси-

фомъ взяла Божественнаго Младенца и принесла Его въ іерусалимскій храмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для очистительной жертвы Марія взяла съ собою двухъ горлицъ. Законъ разрѣшалъ дѣлать это, если приносившіе жертву были бѣдны и не могли дать агнца (Лев. XII).

Въ то время жилъ въ Іерусалимѣ одинъ праведный старецъ Симеонъ, которому было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, пока не увидитъ «Христа Господня». И вотъ, когда Марія и Іосифъ приносли Іисуса во храмъ, то онъ, движимый Духомъ Святымъ, пришелъ во храмъ, встрѣтилъ св. Дѣву и, взявъ съ ея рукъ Богомладенца (отчего и называется онъ Богопріимцемъ), произнесъ:

— Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, Свѣтъ во откровеніе языкомъ и Славу людей Твоихъ Израиля (Лук. II. 29—32).

Затѣмъ Симеонъ благословилъ ихъ и пророчески произнесъ, обращаясь къ Маріи:

— Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили. И тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, да отъ многихъ сердецъ откроются помышленія (Лук. II. 34—35).

Іосифъ и Марія дивились этимъ словамъ праведнаго Симеона.

Здѣсь же при храмѣ жила вдова 84-лѣтняя пророчица Анна, изъ колѣна Ассирова, посвятившая свою жизнь Богу и проводившая ее въ молитвѣ и постѣ. Она также свидѣтельствовала всѣмъ «чающимъ избавленія въ Іерусалимѣ» о Младенцѣ Іисусѣ, какъ обѣщанномъ Мессіи. Совершивъ всѣ очистительныя жертвы, Марія и Іосифъ съ Богомладенцемъ возвратились въ Назаретъ.

Св. церковь, празднуя въ сей день это великое событіе, поетъ слѣдующій тропарь этого праздника: «Радуйся, благодатная Богородице Дѣво, изъ тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, просвѣщая сущія во тьмѣ. Веселися и ты, старче праведный, пріемляй во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе».

Св. преподобномуч. Гавріилъ. Сей святый мужъ былъ родомъ изъ Алліонійскаго округа въ Приконійской епархіи. Еще въ юности своей онъ возлюбилъ иночество и сталъ вести цѣломудренную, добродѣтельную жизнь. Когда онъ переселился въ Константинополь, то былъ поставленъ въ канонархи великой церкви. Въ этомъ служеніи Господь и сподобилъ его принять мученическій вѣнецъ.

Случилось, что Гавріилъ однажды послѣ причастія Св. Таинъ шелъ по улицамъ Константинополя. Одинъ мусульманинъ дерзко столкнулъ его съ дороги. Гавріилъ смиренно указалъ турку на непристойность его поступка. Тотъ сразу заподозрилъ въ своемъ собесѣдникѣ христіанина и

началъ сзывать своихъ единовѣрцевъ. Сбѣжавшіеся мусульмане начали бить Гавріила и затѣмъ повели къ судьѣ. Послѣдній прежде всего потребовалъ у него отреченія отъ христіанства и принятія магометанской вѣры. Въ отвѣтъ на это предложеніе послышались слѣдующія мужественныя слова Гавріила:

— Я исповѣдую Іисуса и вѣрую, что Онъ есть истинный Богъ и истинный Сынъ Божій; вашъ же Мухаммедъ не только не пророкъ, но человѣкъ невѣжественный, обманщикъ, врагъ нашего Спасителя. Я презираю его и его религію...

Судья повелѣлъ отрубить исповѣднику голову, что и было немедленно исполнено. Останки мученика озлобленные турки не согласились отдать христіанамъ даже за великую сумму золота и бросили ихъ въ море. Это произошло 2 февраля 1676 г.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Агаѳодоръ. Пострадалъ за Христа въ Тіамѣ Каппадокійскомъ.

Св. новомучен. Іорданъ. Происходилъ изъ Трапезунда. Пострадалъ за обличеніе магометанства и непринятіе ислама. Усѣченъ мечомъ въ Константинопольскомъ Галатѣ въ 1650 г.

Третье число.

Св. Симеонъ, епископъ Тверской [1]). Св. Симеонъ былъ первымъ епископомъ тверскимъ. Происходилъ онъ, какъ полагаютъ, изъ князей Полоцкихъ. Смуты и скорби того времени заставили его, тогда уже епископа, переселиться въ Тверь, гдѣ онъ былъ съ радостью принятъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ. Послѣдній надѣлилъ каѳедру св. Симеона многими имѣніями и угодьями. Когда князь Ярославъ скончался, то Симеонъ съ честью похоронилъ своего благодѣтеля.

Св. Симеонъ былъ добрымъ пастыремъ своего стада. О немъ лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ былъ «учительный» епископъ, заступался передъ княземъ за обиженныхъ, благотворилъ нищимъ и сиротамъ и безтрепетно обличалъ сильныхъ міра сего, когда въ этомъ была надобность.

— Утѣшайте печальныхъ, — говорилъ онъ князьямъ и намѣстникамъ, — избавляйте слабыхъ отъ рукъ сильныхъ. Вы тѣмъ даете и помо-

---

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія, изд. 1903 г., этотъ угодникъ Божій не указанъ.

гаете, у кого и такъ много золота и серебра, а не тѣмъ, кто не имѣетъ ни пенязя. Вы подобны дождевой тучѣ, пускающей воду надъ моремъ, а не надъ землею жаждущею. Богатые обижаютъ слабыхъ, и они къ вамъ приходятъ, какъ къ добрымъ защитникамъ; а вы отдаете бѣдныхъ въ рабство, богатыхъ же всячески поощряете и щедро надѣляете.

Св. Симеонъ прилагалъ также много старанія и усердія къ построенію храмовъ Божіихъ, особенно послѣ двухъ случившихся въ Твери пожаровъ.

Въ 1286 году благостный владыка имѣлъ утѣшеніе видѣть, съ какою любовью и уваженіемъ относится къ нему за всѣ его труды тверская паства. Когда литовцы въ этомъ году разграбили церковныя волости тверской епархіи, то тверитяне изъ любви къ руководителю епархіи св. Симеону по собственному почину бросились за хищниками и отняли у нихъ награбленное добро.

Святитель скончался въ мирѣ 3 февраля 1289 г.

Благовѣрный Романъ, князь Угличскій [1]). Сей благовѣрный князь, сынъ князя Владиміра Угличскаго, жилъ въ тяжкую для Россіи пору татарскаго владычества. Онъ былъ еще юношей, когда свирѣпый Батый съ своими полчищами вторгся въ предѣлы Россіи. Отецъ Романа; князь Владиміръ, оставилъ Угличъ и отправился въ Новгородъ, гдѣ скитался съ семьею около 3 лѣтъ. Затѣмъ онъ вернулся въ Угличъ и, съѣздивъ въ Орду, получилъ разрѣшеніе отъ хана управлять своей вотчиной. Послѣ его смерти княземъ угличскимъ сталъ старшій сынъ его Андрей, который, однако, скоро умеръ, и въ 1261 г. въ управленіе княжествомъ вступилъ Романъ.

Воспитанный въ правилахъ благочестія, прошедшій въ юности суровую школу жизни и треволненій, благовѣрный князь Романъ былъ истиннымъ отцомъ и попечителемъ своихъ подданныхъ, особенно вдовъ и сиротъ. Овдовѣвъ, онъ посвятилъ себя исключительно дѣламъ благотворительности и подвигамъ благочестія. Скончался въ мирѣ 3 февраля 1285 г.

Въ 1486 г. обрѣтены нетлѣнныя мощи Романа. Въ 1609 году храмъ въ Угличѣ, гдѣ онѣ покоились, былъ преданъ огню поляками. Теперь останки мощей благовѣрнаго князя хранятся въ особомъ придѣлѣ, посвященномъ его имени.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. праведные Симеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица. О нихъ см. выше, подъ 2 февраля, когда они воспоминаются вмѣстѣ съ событіемъ праздника Срѣтенія Господня.

---

[1]) Мѣстночтимый угодникъ Божій („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 г.).

Св. муч. Власій. Былъ пастухомъ въ Кесаріи Каппадокійской. Во время гоненія на христіанъ пострадалъ отъ язычниковъ и многихъ обратилъ ко Христу. Скончался въ 316 году.

Св. пророкъ Азарія. Пророчествовалъ во времена Асы, царя іудейскаго. Жилъ въ VI в. до Р. X.

Свв. мучч. Адріанъ и Еввулъ. Пострадали за имя Христово въ Кесаріи Палестинской въ 309 г.; родомъ были изъ Ванеи.

Свв. мучч. Папій, Діодоръ и Клавдіанъ. Пострадали въ царствованіе императора Декія, около 250 г. Были пастухами въ памфилійскомъ городѣ Атталіи.

Св. муч. Павелъ Сиринъ. Мученически скончался въ царствованіе Діоклетіана.

Св. Анатолій, еп. въ Аданѣ (Киликіи). Былъ современникомъ св. Іоанна Златоуста.

Четвертое число.

Преп. Исидоръ Пелусіотъ. Сей преподобный происходилъ изъ города Александріи (въ Египтѣ) отъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Названіе «Пелусіотъ» онъ получилъ оттого, что былъ настоятелемъ близъ города Пелусія (на сѣверѣ Египта). Получивъ блестящее образованіе, онъ еще въ молодыхъ годахъ постригся въ иночество и проводилъ пустынническую жизнь близъ города Пелусія. Желая послушать св. Златоуста, онъ отправился въ Константинополь. Жизнь и писанія Златоуста, сего великаго столпа церкви, произвели неизгладимое впечатлѣніе на Исидора, такъ что онъ до конца своей жизни остался почитателемъ знаменитаго вселенскаго учителя. Исидоръ принималъ участіе въ обличеніи ереси нечестиваго Несторія. Скончался онъ около 440-го года, оставивъ послѣ себя болѣе двухъ тысячъ сочиненій—въ видѣ писемъ разнообразнаго содержанія.

Преп. Кириллъ, Новоезерскій чудотворецъ. Родился преп. Кириллъ отъ благочестивыхъ родителей въ городѣ Галичѣ. Уже будучи отрокомъ, онъ стремился къ иноческой жизни. Оставивъ тайно родительскій домъ, онъ отправился въ обитель преп. Корнилія (въ Вологодскомъ Комельскомъ лѣсу), о которой ему часто разсказывали родители. На пути къ этой обители Кириллу встрѣтился нѣкій старецъ, который, освѣдомившись о цѣли его путешествія, благословилъ его намѣреніе идти къ св. Корнилію и затѣмъ сталъ невидимъ.

Преп. Корнилій весьма благосклонно принялъ Кирилла и постригъ его въ иноки. Молодой инокъ ревностно сталъ проходить иноческое житіе.

Между тѣмъ родители Кирилла уже потеряли было всякую надежду

найти его и даже стали считать его умершимъ; но вотъ они отъ одного комельскаго инока узнали о мѣстопребываніи своего сына. Тогда отецъ Кирилла отправился въ обитель св. Корнилія, но здѣсь въ строгомъ постникѣ онъ не узналъ своего сына, а когда затѣмъ призналъ въ немъ Кирилла, то и самъ постригся въ иноки подъ именемъ Варсонофія. Мать Кирилла передъ смертью также восприяла иноческій чинъ.

По смерти отца Кириллъ, роздавъ нищимъ оставшееся послѣ него имѣніе, отправился на сѣверъ, въ глушь лѣсовъ, чтобы здѣсь вести вполнѣ уединенную жизнь. Сурово протекала жизнь преподобнаго въ этихъ пустыняхъ, гдѣ пищей ему могли служить только травы да кора деревьевъ. Отсюда приходилъ онъ иногда на поклоненіе святымъ мѣстамъ въ новгородскіе и псковскіе предѣлы. Такъ какъ тѣло его стало постепенно ослабѣвать въ подвигахъ, то онъ молилъ Господа, чтобы Онъ указалъ ему мѣсто постояннаго пребыванія. Горячая молитва подвижника была услышана, и, повинуясь небесному указанію, св. Кириллъ отправился къ Бѣлуозеру. Здѣсь съ одной горы онъ увидѣлъ Новое озеро и на немъ Красный островъ. Явившійся подвижнику во снѣ ангелъ далъ ему указаніе, что здѣсь Богъ избираетъ ему мѣсто пребыванія. Пробудившись отъ сна, Кириллъ твердо рѣшилъ основать на Красномъ островѣ Божью обитель, для каковой цѣли и пріобрѣлъ вскорѣ отъ мѣстныхъ крестьянъ указанный островъ; затѣмъ соорудилъ здѣсь келью и двѣ церкви. Тогда же онъ былъ поставленъ въ санъ священника.

Кириллъ ревностно подвизался на новомъ мѣстѣ въ молитвѣ и постѣ, претерпѣвая многія скорби отъ бѣсовъ и злыхъ людей. Особенно же досаждали подвижнику мѣстные рыболовы. Безпокоили его обитель также и грабители, во множествѣ бродившіе тогда по лѣсамъ и дорогамъ Руси. Но и на этихъ отверженныхъ міра сего дѣйствовала нравственная высота св. подвижника. Однажды, когда они приплыли къ Красному острову, преподобный обратился къ нимъ съ грознымъ обличеніемъ. Хищники, устрашенные этимъ, молили святого простить ихъ. Въ другой разъ воры сняли колоколъ съ церкви и хотѣли уже переправиться на другой берегъ, но заблудились. Встрѣтившій ихъ Кириллъ обличилъ жадность ихъ и указалъ, что даже и «заработанный ломоть лучше украденнаго каравая», что «воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ». Затѣмъ, накормивъ ихъ, отпустилъ съ миромъ. Это такъ подѣйствовало на злодѣевъ, что они болѣе совершенно не нарушали покоя новой обители.

Жизнь св. Кирилла въ обители была во всемъ примѣромъ и образцомъ для другихъ братій. Онъ отказывалъ себѣ во всѣхъ благахъ жизни, ходилъ босой, иногда даже въ самые жестокіе морозы, самъ рубилъ дрова и копалъ землю. За такую свою праведную жизнь Кириллъ былъ сподобленъ отъ Бога особенной благодати св. Духа и дара исцѣ-

леній. Однажды ученикъ преподобнаго Діонисій видѣлъ, что съ нимъ служитъ литургію діаконъ, который затѣмъ вдругъ исчезъ. Преподобный запретилъ ему разсказывать объ этомъ чудесномъ явленіи. Около того же времени по молитвамъ его исцѣлился отъ тяжкой болѣзни одинъ князь, который въ благодарность за это велѣлъ выдавать для обители преподобнаго каждый годъ 40 мѣръ ржи, а также въ достаточномъ количествѣ масла и соли. Предъ кончиной своею преп. Кириллъ съ великой прозорливостью предрекъ тѣ бѣдствія, которыя предстояло испытать Россійской землѣ. «Будутъ,—говорилъ онъ,—на землѣ бѣды великія и мятежъ между людьми; но,—прибавилъ онъ,—царство наше будетъ умирено и устроено Богомъ». Преставился св. подвижникъ въ мирѣ 4 февраля 1532 года.

Вскорѣ затѣмъ открылись знаменія особенной близости его ко Господу. Такъ, когда одинъ инокъ, по имени Киріакъ, заболѣлъ, то преп. Кириллъ въ сонномъ видѣніи явился ему и, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, исцѣлилъ отъ болѣзни. Затѣмъ онъ исцѣлилъ другого инока, по имени Макарія. Это исцѣленіе особенно поразительно и заслуживаетъ чрезвычайнаго вниманія всѣхъ вѣрующихъ. Макарій былъ наказанъ Богомъ за свой своенравный дурной характеръ тѣмъ, что не могъ ни ѣсть, ни спать. Когда его привели къ гробу преподобнаго, то онъ въ корчахъ упалъ на землю. Тогда приведшіе его иноки положили его на самый гробъ преподобнаго—и больной тотчасъ же пробудился совершенно здоровымъ. Много и другихъ исцѣленій произошло по молитвамъ къ преп. Кириллу, неустанному молитвеннику нашему предъ Богомъ.

Мощи сего праведника были обрѣтены нетлѣнными при закладкѣ въ его обители новаго храма, который по обѣту строился бояриномъ Морозовымъ, получившимъ по молитвамъ къ св. подвижнику спасеніе отъ многихъ бѣдъ. Въ семъ же храмѣ онѣ почиваютъ и донынѣ, источая, къ великой радости всѣхъ вѣрующихъ, чудеса и исцѣленія.

Преп. Николай, игуменъ Студійскій. Преп. Николай былъ однимъ изъ тѣхъ твердыхъ въ православной вѣрѣ христіанъ, которые въ тяжелое для церкви время иконоборческихъ гоненій (VIII—IX вв.) громко заявляли о своемъ почитаніи св. иконъ и кровію запечатлѣвали свою непоколебимую преданность Господу.

Родиною преп. Николая былъ островъ Критъ. 10-ти лѣтъ онъ былъ отданъ родителями въ Студійскую обитель, гдѣ затѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, былъ постриженъ въ иноки и возведенъ въ санъ священника. Съ честью проходилъ преп. Николай свое служеніе. Между тѣмъ въ это время на драгоцѣнную святыню церкви—на святыя иконы—было воздвигнуто со стороны византійскихъ императоровъ яростное гоненіе. Преп. Николай былъ вмѣстѣ съ преп. Ѳеодоромъ Студитомъ заточенъ

въ одно укрѣпленіе, гдѣ ихъ, по приказанію императора Льва Армянина, подвергали всевозможнымъ лишеніямъ и истязаніямъ. Но они не падали духомъ и только благодарили Бога.

При слѣдующемъ императорѣ, Михаилѣ II Бальбѣ, преподобные исповѣдники были освобождены отъ заключенія и поселились въ Виѳиніи, гдѣ вскорѣ преп. Ѳеодоръ и скончался. Преподобный же Николай возвратился оттуда въ Студійскую обитель—при императрицѣ Ѳеодорѣ, которая на 7-мъ вселенскомъ соборѣ возстановила почитаніе иконъ.

Въ обители своего постриженія преп. Николай, по желанію братіи, былъ поставленъ игуменомъ, каковое служеніе онъ проходилъ, однако, съ перерывами, по случаю царившихъ тогда при дворѣ и въ городѣ смутъ. За святость Господь сподобилъ его даромъ исцѣленій и предвидѣнія будущаго.

Мирно почилъ въ Бозѣ преп. Николай 4 февраля 868 г.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Аврамій и Копрій Печенгскіе[1]). Эти святые Божіи угодники подвизались въ Спасской пустыни на рѣкѣ Печенгѣ. Прибыли они въ это пустынное тогда лѣсное мѣсто въ 1492 году. Много нуждъ и скорбей перенесли здѣсь они Мощи ихъ почиваютъ въ Спасской церкви подъ спудомъ.

Свв. мучч. Іадоръ и Исидоръ. Пострадали за имя Христово при императорѣ Декіи (въ полов. III в.).

Св. благовѣрный великій князь владимірскій Георгій (Юрій) Всеволодовичъ. Палъ въ битвѣ съ татарами при рѣкѣ Сити въ 1238 году 4 марта. Празднованіе нынѣ. Мощи его покоятся въ г. Владимірѣ.

Св. Іоаннъ, еп. Иринопольскій, и преп. Іасимъ чудотворецъ. Первый изъ нихъ былъ на I вселенскомъ соборѣ, скончался въ мирѣ въ 1-ой половинѣ IV вѣка.

Св. священномуч. Аврамій, еп. Аврильскій: Былъ усѣченъ мечомъ послѣ разныхъ истязаній въ гоненіе Сапора II, около 345 года.

Пятое число.

Св. мученица Агаѳія. Сія мученица почитается въ нашемъ простомъ народѣ заступницею отъ вреда огненнаго.

---

[1]) Мѣстночтимые угодники Божіи („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 г.).

Она жила въ Сициліи при безбожномъ гонителѣ христіанъ Декія и происходила отъ знатныхъ родителей, воспитавшихъ ее въ истинномъ благочестіи. Наступило гоненіе Декія. Св. Агаѳія стала готовиться къ мученической кончинѣ. Правитель области Квинтіанъ, увлеченный красотою юной христіанки, рѣшилъ отвлечь ее отъ христіанской вѣры и съ этой цѣлью помѣстилъ ее въ домѣ одной язычницы-вдовы, проводившей безпутную жизнь. Однако жизнь въ языческомъ домѣ, среди веселья и роскоши не расположила къ себѣ св. Агаѳіи. Не помогли также и увѣщанія языческой вдовы. Видя это, правитель задумалъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ сталъ допрашивать Агаѳію, почему она не кланяется идоламъ. Святая отвѣтствовала:

— Ваши идолы не боги, а безчувственные чурбаны, и сами вы рабы этихъ чурбановъ.

Раздраженный Квинтіанъ подвергъ св. Агаѳію жестокимъ мученіямъ и затѣмъ заключилъ въ темницу. Видя, однако, ея непреклонность, онъ велѣлъ рвать клещами ея грудь.

— Безчувственный мучитель!—воскликнула Агаѳія.—Ты не стыдишься отрѣзывать у женщины сосцы, которыми ты самъ питался у своей матери...

Когда потомъ Агаѳію бросили въ темницу, то ей явился ап. Петръ и исцѣлилъ ея раны. Необычайный свѣтъ при этомъ озарилъ темницу; воины, испуганные этимъ, разбѣжались. Святая Агаѳія, однако, этимъ не воспользовалась, покорно ожидая мученическаго вѣнца.

На пятый день ее позвали опять къ мучителю. Когда же она снова исповѣдала Христа, то мучитель велѣлъ насыпать на землѣ горячихъ угольевъ и раскаленныхъ черепицъ и затѣмъ на ихъ груду бросить нагую Агаѳію. Вдругъ раздались удары землетрясенія. Испуганный этимъ, а также возмущеніемъ гражданъ, правитель отправилъ Агаѳію опять въ темницу, гдѣ святая и скончалась, пламенно помолившись Богу и возблагодаривъ Его за ту силу и терпѣніе, съ какою она переносила мученія.

На ея гробницѣ впослѣдствіи была построена церковь стараніями ея почитателей—христіанъ.

Гнѣвъ Божій скоро поразилъ нечестиваго мучителя Квинтіана. Когда онъ отправился на родину св. Агаѳіи, въ г. Палермо, чтобы взять себѣ ея имущество, то при одной переправѣ онъ упалъ въ воду и утонулъ. Однажды на о. Сициліи началось изверженіе вулкана Этны. Жители острова взяли одежду съ гробницы св. Агаѳіи и держали ее противъ огня; изверженіе прекратилось. Это и послужило основаніемъ для вѣры въ помощь св. Агаѳіи противъ бѣдствій отъ огня.

Жизнь этой мученицы научаетъ насъ терпѣливо переносить всѣ

страданія и невзгоды жизни, не падать духомъ, не унывать, а надѣяться на помощь Божію; она научаетъ насъ вѣровать, что страданія посылаются Богомъ для нашего же спасенія.

Св. новомучен. Антоній Аѳинскій. Св. Антоній жилъ въ Аѳинахъ, происходилъ отъ благочестивыхъ родителей, воспитавшихъ его въ христіанской вѣрѣ и нравственности. Такъ какъ родители его были весьма бѣдны, то для поддержки имъ Антоній поступилъ въ услуженіе къ туркамъ. Вслѣдствіе появленія около Мореи русскаго флота (тогда была война Россіи съ Турціей) господа Антонія начали грабить морейскихъ христіанъ и затѣмъ продали Антонія мусульманскимъ эмирамъ.

Послѣ этого онъ еще не одинъ разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока, наконецъ, не попалъ къ одному мѣднику-христіанину, который увезъ его въ Константинополь. Здѣсь скоро для него наступило время принять мученическій вѣнецъ.

Однажды, когда онъ сидѣлъ въ мастерской, одинъ изъ прежнихъ его хозяевъ увидѣлъ его и затѣмъ обвинилъ предъ судьею въ томъ, что онъ отступникъ отъ мусульманской вѣры. Судья, какъ человѣкъ справедливый, не хотѣлъ наказывать Антонія и поэтому передалъ его дѣло визирю. Послѣдній для успокоенія народа заключилъ Антонія въ тюрьму, какъ бы въ ожиданіи разбора дѣла. Онъ не хотѣлъ насиловать невиннаго; но такъ какъ фанатичный народъ требовалъ казни, то дѣло представили султану. Султанъ прямо поставилъ условіе: если Антоній не приметъ ислама, то будетъ казненъ. Напередъ можно было сказать, что Антоній выберетъ казнь. И дѣйствительно, 5 февр. 1774 г. онъ былъ обезглавленъ за свою непоколебимую преданность вѣрѣ Христовой. Останки его были куплены христіанами и съ честью погребены.

Св. Поліевктъ, патріархъ Константинопольскій. Для насъ, русскихъ, сей патріархъ извѣстенъ тѣмъ, что крестилъ въ Царьградѣ въ 957 г. нашу св. равноапостольную княгиню Ольгу. Онъ же наставилъ ее въ истинахъ вѣры и благочестія. О немъ нашъ лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что это былъ мужъ «славный по святости своей и по образованію своему». Благословляя святымъ крестомъ Ольгу передъ ея отъѣздомъ, св. Поліевктъ пророчески предрекъ ей: «Тебя будутъ благословлять сыны россійскіе до послѣдняго рода!» Св. Поліевктъ мирно почилъ въ 970 г. по Р. Хр.

Иже во святыхъ отецъ нашъ Ѳеодосій, архіепископъ Черниговскій, новый чудотворецъ. О жизни св. Ѳеодосія, несмотря на то, что онъ жилъ только 200 съ лишнимъ лѣтъ тому назадъ, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Причина сего въ томъ, что св. Ѳеодосій отличался необыкновенною скромностью и христіанскимъ смиреніемъ. А истинное смиреніе не любитъ говорить о себѣ и, вмѣ-

няя себя въ ничто, стремится все къ большему и большему совершенству.

Мѣсто рожденія святителя достовѣрно не извѣстно. О времени его рожденія можно только съ достовѣрностью сказать, что онъ родился въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія. По происхожденію своему святитель принадлежалъ къ дворянской фамиліи Углицкихъ; отецъ его, Никита, священствовалъ въ Малороссіи и вмѣстѣ съ женой своей, по имени Маріей, отличался высокимъ благочестіемъ. Съ юныхъ лѣтъ Ѳеодосій былъ воспитанъ своими родителями въ страхѣ Божіемъ и благочестіи. Для обученія онъ былъ отданъ послѣ домашняго воспитанія въ Кіевскую Братскую Богоявленскую школу, гдѣ продолжалъ поучаться въ истинахъ православной вѣры. Здѣсь же у него явилось пламенное желаніе подражать въ своей жизни великимъ свѣтильникамъ русской земли — Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ, что онъ и исполнялъ по мѣрѣ своихъ силъ.

Окончивъ образованіе въ Кіевской школѣ, Ѳеодосій принялъ иноческій постригъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Вступивъ въ ряды печерскихъ иноковъ, онъ старался неуклонно идти по стопамъ великаго основателя лавры — св. Ѳеодосія Печерскаго, имя котораго онъ принялъ въ монашествѣ. Вскорѣ его примѣрная строго-подвижническая жизнь была замѣчена, и его поставили сперва архидіакономъ Кіево-Софійскаго собора, а затѣмъ и намѣстникомъ митрополичьяго дома. Но такъ какъ мірская жизнь не привлекала св. Ѳеодосія, то онъ удаляется въ Крутицкій Батуринскій монастырь, Черниговской губерніи, гдѣ и начинаетъ вести уединенную жизнь. Однако и здѣсь Ѳеодосій прожилъ не долго. Цѣня его духовныя добродѣтели, высшее церковное начальство назначило его игуменомъ сперва Корсунскаго монастыря, Кіевской епархіи, а затѣмъ настоятелемъ Выдубицкаго монастыря, той же епархіи, который незадолго передъ этимъ находился во владѣніи уніатовъ и былъ почти совершенно разоренъ ими.

Неусыпными заботами Ѳеодосія эта обитель скоро была обновлена и приведена въ цвѣтущее состояніе какъ въ отношеніи внѣшняго, такъ и внутренняго благоустройства. Монастырскія земли были укрѣплены за обителью по повелѣнію гетмана Малороссіи, зданія возстановлены, богослуженіе стало отличаться благочиніемъ и благолѣпіемъ. Особенно же много потрудился Ѳеодосій надъ устройствомъ и упорядоченіемъ внутренней жизни монастыря. Между прочимъ онъ устроилъ отдѣльный скитъ для тѣхъ изъ иноковъ, которые хотѣли проводить свою жизнь въ полномъ уединеніи.

Такая ревностная дѣятельность Ѳеодосія пріобрѣла ему любовь и уваженіе всѣхъ кіевлянъ. Особенно любилъ его тогдашній мѣстоблюститель кіевской митрополіи Лазарь Барановичъ. Послѣдній назначилъ вы-

дубицкаго игумена своимъ намѣстникомъ, а впослѣдствіи, по своемъ перемѣщеніи на черниговскую каѳедру, вызвалъ его къ себѣ въ Черниговъ и опредѣлилъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря. Елецкій монастырь былъ весьма бѣденъ, такъ что иноки, вслѣдствіе недостатка даже въ хлѣбѣ, терпѣли большія лишенія. Ѳеодосій дѣятельно взялся за благоустройство этого монастыря и, дѣйствительно, вскорѣ получилъ отъ гетмана Мазепы во владѣніе для монастыря село Мощонку. Ревностно заботился онъ также и о внутреннемъ благоустройствѣ своей обители.

Кромѣ того, по желанію Лазаря Барановича, Ѳеодосій управлялъ экономическими, а также и административными дѣлами архіерейскаго дома.

Видя усердіе Ѳеодосія и намѣреваясь сдѣлать его своимъ преемникомъ, Лазарь, тогда уже престарѣлый, рѣшилъ ходатайствовать объ этомъ предъ московскимъ патріархомъ Адріаномъ. Свое рѣшеніе онъ привелъ въ исполненіе: Ѳеодосій отправился въ Москву, гдѣ и былъ поставленъ Адріаномъ въ архіепископы. Возвратившись изъ Москвы, Ѳеодосій еще съ большею ревностью сталъ помогать Лазарю Барановичу въ дѣлахъ управленія Черниговскою епархіей. Но не долго пришлось этимъ двумъ столпамъ православной церкви стоять совмѣстно на стражѣ интересовъ православія: святитель Лазарь въ скоромъ времени скончался. Когда Ѳеодосій извѣстилъ объ этомъ гетмана малороссійскаго, а также царя и патріарха московскихъ, то всѣ они одинаково выразили желаніе, чтобы архіепископомъ черниговскимъ былъ избранъ Ѳеодосій; при этомъ патріархъ особою грамотою на имя Ѳеодосія окончательно утвердилъ его на черниговской каѳедрѣ въ качествѣ самостоятельнаго архіепископа.

Сдѣлавшись самостоятельнымъ архипастыремъ, Ѳеодосій всѣ свои силы направилъ къ благоустроенію своей епархіи. Святостью жизни, христіанскимъ смиреніемъ и милосердіемъ св. Ѳеодосій пріобрѣлъ славу и извѣстность не только въ своей епархіи, но и далеко за ея предѣлами. О немъ можно сказать словами св. Писанія, что это «бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя» (Іоан. V. 35), стражъ церкви бдительный, благонадежный молитвенникъ и предстатель предъ Богомъ за землю русскую, вѣрный строитель въ дому Божіемъ, защитникъ сирыхъ и угнетенныхъ.

Подавая въ своей собственной жизни великій образецъ иноческаго подвижничества, св. Ѳеодосій принималъ мѣры къ тому, чтобы и его паства также прониклась любовью къ иночеству; съ этой цѣлью онъ поддерживалъ уже существовавшіе въ его епархіи монастыри, основывалъ новыя обители. Много заботъ онъ прилагалъ также къ устроенію и украшенію св. храмовъ, къ выбору надлежащихъ священнослужителей, хорошо понимая, что хорошіе служители церкви—необходимѣйшее условіе

ся благоустройства. Наконецъ, должно отмѣтить и то еще, что св. Θеодосій былъ ревностнѣйшимъ поборникомъ православія и много потрудился для его укрѣпленія въ Малороссіи, гдѣ въ то время еще было сильно уніатско-католическое вліяніе.

Недолго, однако, сіялъ этотъ свѣтильникъ церкви. Только два года пробылъ онъ самостоятельнымъ черниговскимъ архіепископомъ, а въ общей сложности пробылъ въ Черниговѣ около $8^1/_2$ лѣтъ. 5 февраля 1695 г. святителя Θеодосія не стало. Однако еще до своей смерти онъ успѣлъ приготовить для черниговской каθедры достойнаго себѣ преемника въ лицѣ архимандрита Іоанна Максимовича. Погребенъ былъ святитель въ черниговскомъ каθедральномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

Вскорѣ послѣ кончины Θеодосія начался рядъ чудесныхъ исцѣленій, подаваемыхъ Господомъ по молитвамъ къ усопшему святителю. Такъ, напр., преемникъ св. Θеодосія Іоаннъ былъ исцѣленъ по ходатайству умершаго праведника отъ горячки. Θеодосій явился къ нему и сказалъ: «Служи завтра и будешь здоровъ». Когда на другой день Іоаннъ всталъ, то почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Въ благодарность за исцѣленіе преосвященный Іоаннъ написалъ въ честь Θеодосія «похвалу», въ которой называлъ его «земнымъ ангеломъ, святымъ, находящимся въ серафимской паствѣ».

И послѣ сего мощи святителя Θеодосія продолжали источать исцѣленія всѣмъ прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою въ его предстательство предъ Богомъ.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ сего рода намъ слѣдуетъ привести нѣкоторые, наиболѣе поразительные. Одному нѣмому Θеодосій явился во снѣ и сказалъ: «Иди въ соборъ, отправь молебенъ и будешь здоровъ». Каково было изумленіе всѣхъ знакомыхъ этого нѣмого, когда онъ на другой день, проснувшись отъ сна, началъ говорить! Одна женщина умоляла святителя помолиться Богу о выздоровленіи ея болящаго мужа. Явившійся ей во снѣ святитель началъ ласково утѣшать ее и затѣмъ сказалъ: «Не плачь, я умолю Бога, и мужъ твой будетъ здоровъ». И дѣйствительно, мужъ ея, болѣвшій около года, въ скоромъ времени выздоровѣлъ.

Въ первый разъ тѣло святителя Θеодосія было обрѣтено нетлѣннымъ 14 февраля 1772 года. Особенно же усилилось благоговѣйное почитаніе Θеодосія, какъ чудотворца, съ начала прошлаго столѣтія. Съ этого же времени началось правильное веденіе записей о бываемыхъ при мощахъ святителя Θеодосія исцѣленіяхъ. Въ 1824 году при гробѣ святителя совершилось исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни раскольника купца Горбунова, который въ благодарность за исцѣленіе оставилъ раскольническія заблужденія и построилъ новый гробъ для мощей святого.

Къ концу XIX-го столѣтія имя святителя Θеодосія, какъ нововявленнаго чудотворца и угодника Божія, стало извѣстно по всѣмъ уголкамъ Россіи. Многочисленныя чудесныя исцѣленія, подаваемыя отъ мощей святителя Θеодосія, обратили на себя вниманіе и гражданской власти. Черниговскій губернаторъ сдѣлалъ въ 1889 г. всеподданнѣйшій докладъ по этому предмету, который обратилъ на себя вниманіе императора Александра III.

Въ виду всего этого Святѣйшій Синодъ нашелъ вполнѣ благовременнымъ начать изслѣдованіе о нетлѣніи мощей святителя и о тѣхъ исцѣленіяхъ, которыя совершались при гробѣ его. Освидѣтельствованіе тѣла святителя показало, что оно, несмотря на 200-лѣтнее пребываніе въ пещерѣ, осталось нетлѣннымъ. Засимъ были изслѣдованы многочисленные случаи исцѣленій при гробѣ Θеодосія, засвидѣтельствованные подъ присягою самими исцѣленными, ихъ сродниками и очевидцами.

Принявъ все это во вниманіе, Св. Синодъ опредѣлилъ архіепископа черниговскаго Θеодосія «причислить къ лику святыхъ», а тѣло его «признать святыми мощами», на что послѣдовало согласіе нынѣ благополучно царствующаго императора Николая Александровича.

Открытіе мощей, это великое торжество православной церкви, послѣдовало 9 сентября 1896 года. Его совершалъ митрополитъ кіевскій, нынѣ усопшій, Іоанникій въ сослуженіи въ архіереевъ и многочисленнаго сонма духовенства. При семъ должно отмѣтить, что открытіе сопровождалось многими исцѣленіями, которыя произвели сильное впечатлѣніе не только на православныхъ, но и на присутствовавшихъ при семъ торжествѣ раскольниковъ...

Св. Θеодосій является поистинѣ драгоцѣннымъ украшеніемъ и вѣрнымъ защитникомъ нашего православнаго отечества, а также предстателемъ за всѣхъ съ вѣрою припадающихъ къ нему. А потому намъ всегда должно молиться этому угоднику Божію, дабы онъ непрестанно ходатайствовалъ предъ всеблагимъ Богомъ за русскую землю и за всѣхъ насъ, православныхъ христіанъ. Будетъ ли кто изъ насъ страдать, постигнетъ ли его какое-либо страшное горе, несчастіе, пусть обратится съ горячею молитвою къ угоднику Божію Θеодосію—и сей праведникъ исходатайствуетъ ему у милостиваго Спаса небесную помощь и заступленіе въ постигшемъ его бѣдствіи.

Тропарь святителю Θеодосію поется слѣдующій: «Преудобренъ во архіереяхъ, святителю Θеодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду, таже преставился еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золъ и спастися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими».

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Θеодулія и иже съ нею. Пострадала она въ царствованіе Діоклетіана и Максимина въ отечествѣ своемъ, Киликіи; предъ своей мученической кончиной обратила къ вѣрѣ Христовой многихъ свидѣтелей ея мученій и даже самыхъ мучителей.

Шестое число.

Св. Фотій, патріархъ Константинопольскій. Св. Фотій былъ съ юныхъ лѣтъ воспитанъ своими родителями въ истинахъ св. вѣры и благочестія. Вотъ потому-то сей мужъ, по единогласному свидѣтельству современниковъ, отличался не только высокими познаніями во всѣхъ свѣтскихъ наукахъ, но и высокимъ благочестіемъ и ревностью о св. вѣрѣ. Онъ былъ слава своего (IX) вѣка. Однако, хотя его высокое развитіе и благочестіе давали ему право и полную возможность занять одну изъ высшихъ должностей, онъ не стремился къ нимъ: его болѣе привлекало къ себѣ простое смиренное иночество. Вотъ почему, когда ему предложили патріаршій санъ, онъ рѣшительно отказался отъ этой великой чести. Объ этомъ самъ Фотій пишетъ папѣ Николаю I такъ: «Я, какъ виновный, содержимъ былъ подъ стражею; приговоръ обо мнѣ былъ положенъ противъ моего желанія; я плакалъ, умолялъ, терзался, когда возводили меня на сію должность. Это знаютъ всѣ». То же самое онъ подтверждаетъ въ письмѣ къ патріарху антіохійскому и къ правителю имперіи Вардѣ.

Несмотря, однако, на такое нежеланіе Фотія занять патріаршій престолъ, его почти насильно заставили сдѣлать это. Соборъ епископовъ въ 861 г. подтвердилъ это избраніе. Фотій ревностно принялся за устроеніе дѣлъ церкви. Между прочимъ на его долю выпало счастіе содѣйствовать распространенію христіанства среди славянъ, еще не просвѣщенныхъ тогда свѣтомъ вѣры Христовой. Такъ, по случаю крещенія болгарскаго князя Бориса, онъ послалъ въ Болгарію архіепископа и священниковъ для христіанскаго просвѣщенія болгаръ. Онъ же писалъ болгарскому князю, наставляя его въ истинной вѣрѣ. Далѣе, Фотій послалъ въ Моравію свв. братьевъ Кирилла и Меθодія для распространенія тамъ христіанской вѣры, о чемъ просилъ его и греческаго императора князь моравскій Ростиславъ.

Въ то время, какъ Фотій подвизался въ распространеніи христіанства, папа римскій Николай началъ борьбу съ греческою церковію: онъ изгналъ изъ Болгаріи греческихъ священниковъ и послалъ туда своихъ, латинскихъ, которые начали вводить тамъ свои обряды и обычаи, не-

согласные съ ученіемъ восточной церкви. Фотій, конечно, не могъ равнодушно смотрѣть на такое своеволіе римскаго папы, попиравшаго православіе. Онъ созвалъ соборъ, на которомъ требованія папы Николая I были отвергнуты и нововведенія римской церкви были осуждены.

Вскорѣ, однако, обстоятельства измѣнились. Византійскій императоръ Василій Македонянинъ, по наущенію папы, заключилъ Фотія въ монастырь подъ стражу. Созванный затѣмъ въ 869 г. для осужденія Фотія соборъ подчинился вліянію папы, признавъ его главенство, и осудилъ Фотія. Послѣдній былъ заточенъ въ ссылку, гдѣ и находился семь лѣтъ. Терпѣливо переносилъ поборникъ православія свое заточеніе; онъ сознавалъ, что его осудили несправедливо, что анаѳема, которую наложили на него, «есть не болѣе, какъ баснословіе или забава и невинному вмѣсто казни готовитъ неувядаемую, нетлѣнную славу».

Справедливость въ концѣ концовъ восторжествовала. Императоръ освободилъ Фотія изъ ссылки и даже поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей. Послѣ же смерти патріарха Игнатія, поставленнаго на патріаршій престолъ послѣ низложенія Фотія, послѣдній (Фотій) опять занялъ свою каѳедру. Соборъ, бывшій въ 879 году, призналъ его законнымъ патріархомъ. Папа римскій также долженъ былъ примириться съ этимъ. Онъ даже не настаивалъ уже на признаніи себя главою восточной церкви.

Фотій и теперь не дѣлалъ папѣ никакихъ уступокъ. Латинскіе священники принуждены были удалиться изъ Болгаріи, и тамъ утвердилось славянское богослуженіе. Видя безуспѣшность своихъ попытокъ, папа предалъ Фотія анаѳемѣ. Преемники папы также слѣдовали примѣру своего предшественника.

Своими происками они достигли того, что Фотій опять былъ удаленъ съ каѳедры и умеръ въ изгнаніи (886 г.). Послѣ него осталось много принадлежащихъ ему сочиненій. Они ставятъ его наряду съ великими писателями всѣхъ вѣковъ.

Преп. Варсанофій и ученики его: Іоаннъ, называемый пророкомъ, и Іоаннъ изъ города Ликоса. Св. Варсанофій происходилъ изъ Египта. Это былъ великій подвижникъ. Необыкновенность его подвига состояла въ томъ, что онъ удалился въ пустыню вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ духовныхъ друзей и затворился въ кельѣ. 18 лѣтъ прожили они вмѣстѣ въ кельѣ, а послѣ смерти своего друга Варсанофій предался совершенному безмолвію, нарушая его только для блага церкви. Скончался онъ въ 563 г.

Свв. мученицы Дороѳея, Христина, Каллиста и муч. Ѳеофилъ. Всѣ они пострадали въ началѣ IV вѣка въ Кесаріи Каппадокійской. Правитель области Саприкій, узнавъ, что знатная дѣвица

Дороѳея христіанка, приказалъ привести ее къ себѣ на судъ и повелѣлъ ей отречься отъ христіанства. Дороѳея отвѣтствовала:

— Я должна поклоняться только Единому Богу; боги же, не сотворившіе ничего, да исчезнуть съ лица земли!

Видя ея непреклонность, Саприкій велѣлъ отдать Дороѳею двумъ ея сестрамъ, отступницамъ отъ христіанства, чтобы онѣ подѣйствовали на нее и заставили поклониться идоламъ. Когда Дороѳея была приведена къ нимъ, то вмѣсто того, чтобы поддаться ихъ уговорамъ, она сама стала убѣждать этихъ сестеръ снова исповѣдывать и прославлять Христа. «Вы, можетъ быть, полагаете, что Богъ васъ не проститъ? Такъ знайте, что отчаиваться въ Божіемъ милосердіи-большій грѣхъ,—говорила она,—чѣмъ поклоняться идоламъ. Не отчаивайтесь!» Это увѣщаніе Дороѳеи подѣйствовало на сестеръ, и онѣ раскаялись въ своемъ отступничествѣ.

Когда правитель узналъ объ этомъ, то въ гнѣвѣ велѣлъ всѣхъ ихъ троихъ подвергнуть жестокимъ мукамъ. Двѣ сестры Христина и Каллиста скончались раньше. Затѣмъ была замучена и Дороѳея. Когда ее вели на казнь, то Ѳеофилъ, совѣтникъ правителя, желая посмѣяться надъ Дороѳеею, сказалъ ей: «Когда ты будешь въ раю Жениха своего, пришли мнѣ оттуда яблокъ». Каково же было его изумленіе и ужасъ, когда послѣ казни Дороѳеи предъ нимъ предсталъ свѣтоносный юноша и сказалъ ему: «Дороѳея прислала тебѣ эти яблоки изъ рая Жениха своего»!

Это такъ подѣйствовало на Ѳеофила, что онъ рѣшительно исповѣдалъ Христа истиннымъ Богомъ. «Я смѣялся надъ Дороѳеею,—говорилъ онъ своимъ друзьямъ,—а теперь говорю: «Блаженны вѣрующіе въ Христа и страдающіе за имя Его!»

Правитель, узнавъ объ этомъ, предалъ своего бывшаго приближеннаго страшнымъ мукамъ и затѣмъ велѣлъ отсѣчь ему голову. Ѳеофилъ съ радостью принялъ смерть.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Мученица Фавста и иже съ нею. Пострадала въ гоненіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Своими безропотными страданіями она обратила къ Христу языческаго жреца Евиласія и эпарха Максима, которые и пострадали вмѣстѣ съ нею.

Св. Вуколъ, еп. Смирнскій. Онъ былъ поставленъ въ епископы самимъ ап. Іоанномъ Богословомъ. Скончался мирно въ 105 г. по Р. Х.

Св. муч. Іуліанъ. Былъ врачемъ. Въ царствованіе Максиміана за исповѣданіе христіанства былъ преданъ мученіямъ и отъ нихъ скончался въ 312 г.

Свв. мученицы дѣвы-сестры Маріа и Марія и братъ ихъ Ликаріонъ. Сіи мученики жили въ странѣ Асійской. Они добровольно вызвались на мученическій подвигъ, были распяты на крестахъ и прободены мечомъ, Ликаріону же была усѣчена глава.

Свв. мучен. Фавстъ, Василій и Силуанъ. Скончались отъ меча.

Св. муч. Дороѳея дѣва. Мученически скончалась въ началѣ IV вѣка.

Седьмое число.

Преп. Парѳеній, еп. Лампсакійскій. Онъ былъ родомъ изъ Мелитополя, гдѣ отецъ его служилъ діакономъ. Славился сей мужъ добродѣтельнымъ житіемъ и даромъ чудесъ, почему и былъ поставленъ сперва во пресвитеры, а затѣмъ въ епископы г. Лампсака. Своимъ усердіемъ и трудомъ благоустроилъ свою паству; гдѣ были капища идольскія, онъ создалъ храмы Божіи.

О семъ праведникѣ разсказываютъ слѣдующее. Однажды къ нему былъ приведенъ бѣсноватый юноша. Родители его просили преп. Парѳенія исцѣлить ихъ сына. Парѳеній сказалъ имъ: «Вашъ сынъ недостоинъ исцѣленія за то, что онъ часто оскорблялъ васъ и вы молились, въ горести души вашей, чтобы Господь наказалъ его. Пусть же онъ страдаетъ, ибо заслужилъ это». Родители бѣсноватаго стали со слезами на глазахъ умолять святителя, и онъ только тогда, помолившись Богу, исцѣлилъ ихъ сына. Вотъ поучительный примѣръ, какъ страшно оскорблять своихъ родителей!

Скончался преп. Парѳеній въ IV вѣкѣ.

Преп. Лука Элладскій. Преп. Лука родомъ былъ изъ Аттики. Такъ какъ сердце еще съ юности влекло этого угодника Божія къ подвигамъ благочестія, то онъ оставилъ отца своего и поселился въ пустынѣ. Здѣсь Лука пребывалъ въ постоянной молитвѣ и постѣ, питался онъ овощами и кореньями. Только изрѣдка видѣлъ онъ человѣческое лицо; лишь дикіе звѣри были свидѣтелями его молитвенныхъ трудовъ. Послѣднимъ мѣстомъ подвиговъ преп. Луки была гора Стирій въ Элладѣ, гдѣ имъ былъ устроенъ монастырь. Почилъ онъ въ мирѣ 7 февраля 946 г.

Чрезъ нѣсколько времени было указаніе свыше одному монаху, чтобы онъ шелъ къ тому мѣсту, гдѣ почилъ преп. Лука. Когда монахъ исполнилъ это повелѣніе, то нашелъ тѣло святого нетлѣннымъ. Впослѣдствіи мощи преп. Луки были скрыты; теперь онѣ находятся подъ спудомъ въ обители его имени.

Свв. Мастридія Отшельница, Марія и иже съ ними Поучительна жизнь св. Мастридіи, великой ревнительницы христіанской вѣры, пустынницы и отшельницы. Въ юныхъ годахъ ушла она въ пустыню, гдѣ и подвизалась въ великомъ уединеніи. Здѣсь она однажды встрѣтила нѣкоего отшельника Іорданской пустыни, который спросилъ у нея: «Какъ ты зашла сюда?» Дѣва отвѣтствовала: «Одинъ молодой человѣкъ соблазнился мною, и я удалилась въ пустыню, чтобы избѣжать этого соблазна». «Давно ли ты здѣсь и чѣмъ ты питаешься?»—спросилъ старецъ. «По благодати Божіей, 17 лѣтъ,—снова отвѣтствовала подвижница.—А питаюсь я тѣмъ, что я принесла, когда ушла сюда изъ города. Богъ, по милости Своей, сдѣлалъ такъ, что пища моя съ тѣхъ поръ не убываетъ. Ты—первое человѣческое лицо, которое я вижу за 17 лѣтъ». Почила сія праведница около 580 г.

Жизнь отшельницы Маріи, подобная жизни св. Мастридіи, не менѣе ея поучительна. О ней разсказываетъ Іоаннъ, ученикъ св. Киріака.

Однажды Іоаннъ вмѣстѣ со своимъ другомъ шелъ къ св. Киріаку, желая поучиться у него и испросить у него благословеніе. На пути, въ пустынѣ, они находятъ пещеру, въ которой, по ихъ мнѣнію, долженъ находиться св. Киріакъ. Каково же было ихъ изумленіе, когда на ихъ просьбу выйти изъ пещеры и благословить ихъ послышался отвѣтъ: «Что можетъ вамъ дать женщина простая и грѣшная? Куда вы идете?» «Мы идемъ къ Киріаку отшельнику,—отвѣтствовали путники. — Скажи намъ, кто ты». Отшельница не хотѣла давать имъ отвѣта, но, видя ихъ настойчивость, сказала: «Меня зовутъ Маріею. Такъ какъ я была красива, то многіе соблазнялись этимъ и грѣшили. Я молилась Богу, чтобы Онъ избавилъ меня отъ напасти. Наконецъ, я рѣшила, что средство спасенія у меня одно: итти въ пустыню. Я ушла и пребываю здѣсь уже 18 лѣтъ; при этомъ ни вода не убавляется у меня, ни бобы, принесенные мною тогда изъ дому, не уничтожаются. Когда будете возвращаться отъ Киріака, то зайдите ко мнѣ».

Іоаннъ съ другомъ своимъ ушли. Нашедши Киріака, они разсказали ему все, что знали о Маріи. Киріакъ прославилъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ. На обратномъ пути друзья, помня просьбу св. Маріи, зашли къ ней въ пещеру, но тамъ они нашли подвижницу уже мирно почившею о Господѣ. Тогда они похоронили ее въ пещерѣ, входъ въ которую завалили камнемъ.

Кромѣ Маріи и Мастридіи, которыя, какъ мы видимъ, послѣдовали по стопамъ великой подвижницы Маріи Египетской, извѣстны также и другія угодницы Божіи, пошедшія по этому пути. Имена многихъ изъ нихъ неизвѣстны, но память о великихъ подвигахъ ихъ сохранилась. Объ одной изъ нихъ повѣствуетъ св. подвижникъ Сила. «Однажды,—

разсказываетъ онъ,—я пошелъ навѣстить своего друга—одного изъ отшельниковъ, взявъ съ собою немного для него пищи. Случайно я заблудился въ холмахъ и началъ уже сильно уставать, ибо зной солнца былъ нестерпимъ. Помолившись Богу, легъ я отдохнуть и скоро заснулъ. Во снѣ кто-то подходитъ ко мнѣ и говоритъ: «Авва! ты не заблудился, и путъ твой не напрасный». Проснувшись, однако, я никого не замѣтилъ около себя. Но вскорѣ по человѣческимъ слѣдамъ, виднѣвшимся на песку, я дошелъ до пещеры, въ которой сидѣло прекрасное существо; но трудно было сказать, женщина то была или юноша. «Ты теряешься въ догадкахъ, кто я: евнухъ или жена? Я знаю это»,—сказала сидѣвшая. Я растерялся. «Дай мнѣ слово не говорить обо мнѣ до смерти, и я разскажу тебѣ о себѣ»,—промолвила опять пустынница. Я далъ слово и вотъ что услышалъ: «Я дочь правителя константинопольскаго,—начала женщина.—Такъ какъ мнѣ не хотѣлось идти замужъ, то, чтобы отсрочить и затѣмъ растроить свадьбу свою съ однимъ знатнымъ юношей, я рѣшила отправиться на поклоненіе св. мѣстамъ. Отецъ мой послѣ долгихъ увѣщаній согласился на это. Со многими дарами я отправилась въ Палестину. Изъ Палестины я прибыла въ Египетъ, чтобы навѣстить отшельниковъ этой страны. Но затѣмъ рѣшила и сама здѣсь остаться. И вотъ уже 28 лѣтъ, какъ я ушла въ уединенное мѣсто пустыни и безвыходно пребываю здѣсь». Когда я въ другой разъ навѣстилъ ее,—заканчиваетъ свой разсказъ св. Сила,—то ея уже не было въ пещерѣ».

Еще объ одной великой подвижницѣ палестинской св. Іоаннъ Мосхъ разсказываетъ слѣдующее: «Изъ одного палестинскаго монастыря двое старцевъ ушли поклониться на святую гору Синай. Возвращаясь оттуда, эти старцы заблудились и долго бродили по пустынѣ. Въ одинъ день они натолкнулись на небольшую пещеру, изъ которой слышался плачъ. Вошедши въ пещеру, они замѣтили что-то въ родѣ яслей. Тамъ лежалъ какой-то человѣкъ. Онъ умиралъ. Старцы похоронили его. Затѣмъ имъ было открыто, что это была жена-подвижница.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. 1003 мучч. отъ дому четырехъ царскихъ протекторовъ. Сіи мученики доброльно вызвались на мученіе въ Никодиміи (303 г.). Всѣ они усѣчены мечомъ.

Свв. шесть мучениковъ. Во Фригіи скончались отъ меча.

Преп. Апріонъ, еп. Кипрскій, и св. Петръ Моновматійскій. Украшены были великими добродѣтелями. Скончались мирно.

Св. муч. Адавкъ и иже съ нимъ. Въ 303 г. по Р. Хр. цѣлый христіанскій городъ во Фригіи былъ сожженъ Максиміаномъ. Въ числѣ мученически скончавшихся былъ и царскій чиновникъ Адавкъ.

Свв. Моисей, еп. Аравійскій, и муч. Авгулъ, еп. Британскій. Св. Моисей скончался мирно въ концѣ IV вѣка. Авгулъ пострадалъ при Діоклетіанѣ.

Св. муч. Сергій Атрибскій и родители его. Мученически скончались при Кипріанѣ-правителѣ.

Свв. мучч. Θеопемптъ и дружина его, Вигилій еписк., преп. Софонтій, свв. Викторъ и Евсевій.

Восьмое число.

Св. великомуч. Θеодоръ Стратилатъ. Названіе «Стратилатъ» обозначаетъ военачальника. Родиною св. Θеодора былъ городъ Евхаиты. Былъ онъ человѣкомъ не только благочестивымъ, но и весьма храбрымъ и мужественнымъ, за что и получилъ званіе воеводы города Гераклеи (Малая Азія). Свое мужество св. Θеодоръ особенно обнаружилъ въ борьбѣ съ лютымъ змѣемъ, который, живя вблизи города, пожиралъ все, что только ему ни попадалось.

Св. Θеодоръ побѣдилъ змѣя, и, благодаря этому, многіе изъ язычниковъ обратились ко Христу. Когда объ этомъ провѣдалъ нечестивый императоръ Ликиній, то велѣлъ Θеодору поклониться богамъ. Θеодоръ отвѣтилъ, что онъ принесетъ жертвы богамъ, если царь предварительно отдастъ этихъ боговъ ему (Θеодору) въ домъ и онъ покадитъ передъ ними. Царь согласился. Получивъ статуи боговъ, Θеодоръ разбилъ золотыя статуи боговъ на мелкіе куски, которые и роздалъ нищимъ.

Великъ былъ гнѣвъ Ликинія, когда онъ узналъ о такомъ поступкѣ Θеодора. Послѣдній же радовался, что ему удалось доказать бездушность мертвыхъ идоловъ. Св. Θеодора бичевали, палили огнемъ, раздирали острыми орудіями. Но и посреди этихъ жестокихъ мукъ онъ восклицалъ: «Слава Тебѣ, Господи, Боже мой!» Его, наконецъ, распяли, причемъ во внутренности его вбили длинный гвоздь, а тѣло его рѣзали острыми лезвіями.

Умирая, св. Θеодоръ просилъ присутствовавшаго при его мученіяхъ нѣкоего христіанина описать его страданія и записать день кончины его (это необходимо было для поминовенія въ церкви въ день кончины).

Но вотъ ночью ангелъ Господень снимаетъ св. Θеодора съ креста и исцѣляетъ его. Когда сотники съ воинами пришли на другой день, чтобы взять тѣло мученика и бросить его въ море, по приказу Ликинія, то увидѣли, что св. Θеодоръ сидитъ на землѣ и славитъ Бога.

Сотники и воины, числомъ семьдесятъ, увѣровали въ Христа. Ликиній прислалъ еще 300 воиновъ, но и эти послѣдовали примѣру пер-

выхъ. Видя въ совершающемся перстъ Неба, толпа начала возмущаться поведеніемъ Ликинія; но св. Ѳеодоръ утишилъ мятежъ и самъ добровольно предался въ руки посланныхъ убить его. Онъ былъ усѣченъ мечомъ 8 февраля въ 319 г. по Р. Хр.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. пророкъ Захарія Серповидецъ. Сей пророкъ пророчествовалъ въ народѣ еврейскомъ послѣ плѣна вавилонскаго. Онъ предсказалъ торжественный входъ Мессіи-Христа въ Іерусалимъ, преданіе Его за 30-ть сребренниковъ, прободеніе ребра Его и вознесеніе на небо. Названъ «Серповидцемъ» отъ видѣнія имъ серпа, знаменующаго проклятіе Божіе на воровъ и клятвопреступниковъ.

Преставленіе св. Саввы втораго, архіепископа Сербскаго. Св. Савва былъ племянникомъ великаго Саввы Сербскаго и, по его примѣру, принялъ иночество. Послѣ сербскаго архіепископа Арсенія былъ поставленъ на его мѣсто. Преставился 8-го февраля 1268 г.

Свв. мучч. Никифоръ и Стефанъ. Скончались отъ строганія тѣла.

Свв. мучч. Филадельфъ и Поликарпъ. Скончались отъ мученій.

Свв. Макарій, еп. Паѳа и Пергетъ. Преставились мирно.

Свв. мучч. въ Персіи. Пострадали при царѣ персидскомъ Кабѣ.

Св. мученица Конита. Мученически скончалась въ Александріи (Египетъ) въ 249 г.

Свв. мучч. Діонисій, Емиліанъ и Севастіанъ. Пострадали въ Малой Арменіи.

Свв. Іоаннъ и Василій. Мощи ихъ почиваютъ въ Ѳеодосіевскихъ пещерахъ (Кіевская лавра).

Девятое число.

Препп. Никифоръ и Геннадій Важеозерскіе [1]). И первый, и второй были учениками извѣстнаго отшельника преп. Александра Свирскаго. Важеозерскими они называются потому, что положили начало пустынной жизни въ Важеозерѣ.

---

[1]) Мѣстночтимые угодники Божіи („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 г.).

Преп. Геннадій былъ сынъ богатыхъ родителей. Роздавъ, по заповѣди Спасителя, имѣніе свое нищимъ, онъ отправился къ преп. Александру Свирскому. Преп. Александръ, хотя и не хотѣлъ принимать къ себѣ Геннадія, но долженъ былъ уступить его неотступнымъ мольбамъ. Поживъ нѣкоторое время въ обители преподобнаго, Геннадій рѣшилъ найти для себя совершенно уединенное мѣсто.

Такимъ мѣстомъ имъ и было избрано Важеозеро. Здѣсь онъ и подвизался до самой своей кончины—8 января около 1516 года. Въ то время, какъ преп. Геннадій велъ строго-уединенную жизнь, преп. Никифоръ, наоборотъ, являлся сторонникомъ общежительнаго устава. Онъ пришелъ къ преп. Александру, уже будучи инокомъ. Подъ руководствомъ преподобнаго Никифоръ прожилъ около 7 лѣтъ. Между прочимъ онъ видѣлся, по совѣту своего аввы, съ преп. Кирилломъ Новоезерскимъ и 8 дней пробылъ у него, наслаждаясь его духовными бесѣдами. Затѣмъ, по совѣту опять-таки своего учителя, преп. Никифоръ ходилъ въ Кіевъ на поклоненіе печерскимъ угодникамъ Божіимъ.

Возвратившись изъ этого благочестиваго путешествія, Никифоръ поселился въ Важеозерѣ и здѣсь на мѣстѣ подвиговъ преп. Геннадія, въ 12 верстахъ отъ Свирскаго монастыря, основалъ изъ нѣсколькихъ явившихся къ нему иноковъ общежитіе--нынѣ Задненикифоровскую пустынь. Скончался преп. Никифоръ 9 февраля 1557 года.

Св. муч. Никифоръ. Жизнь св. Никифора научаетъ насъ всегда любить своихъ враговъ, памятуя заповѣдь Спасителя. Св. Никифоръ, живя въ Антіохіи, однажды поссорился со своимъ прежнимъ другомъ священникомъ Саприкіемъ. Послѣдній, какъ ни умолялъ его Никифоръ, не хотѣлъ прекратить ссоры. Даже идя на казнь, назначенную ему, какъ христіанину, Саприкій остался непреклоненъ. Но тутъ-то и обнаружилось его лицемѣріе: онъ отрекся отъ Христа; Никифоръ же, какъ христіанинъ, былъ обезглавленъ (260 г.); онъ радуясь отошелъ къ Господу.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. мученикъ Петръ Дамасскій. Жизнь св. Петра (XII в.) являетъ намъ примѣръ крайней нестяжательности. Онъ не имѣлъ ни одной собственной книги, но бралъ ихъ «у людей христолюбивыхъ, точно также какъ и нужное для тѣла». Онъ извѣстенъ своими сочиненіями объ иночествѣ. Пострадалъ мученически отъ арабовъ въ 1157 г.

Преп. Панкратій, іеромонахъ Печерскій [1]). О немъ разсказываютъ, что онъ за свою праведную жизнь сподобился отъ Бога

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 г., этотъ угодникъ Божій не указанъ.

дара исцѣленій. Скончался въ мирѣ въ XIV в. Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры.

Св. Панкратій, еп. Тавроминійскій. Обращенъ въ христіанство ап. Петромъ. Благовѣствовалъ въ Сициліи. Умерщвленъ былъ язычниками г. Тавромина, гдѣ онъ былъ епископомъ. Это произошло въ 60 г. по Р. Х.

Свв. священномучч. Маркелъ, еп. Сицилійскій, и Филагрій, еп. Кипрскій. Это были ученики ап. Петра и самовидцы Господа. Первый скончался мирно, а второй много потерпѣлъ за истину; почилъ также мирно.

Св. муч. Аполлоній. Замученъ въ Александріи (Египетъ) въ 249 г.

Свв. мучч. Аммоній, Александръ и др. 20-ть мучч. Пострадали мученически въ Кипрѣ.

Свв. мучч. Іулій, Миликутъ, Ѳирсъ, Плесей, Роней, Оріонъ, Агаѳонъ, Германъ, Протиріонъ, Серапіонъ, Папій, Иродъ, Потамонъ, Иппій, Киріакъ, Евминъ, Зотикъ, Діоскодъ, Орбасъ, Рекумбъ, Бастамъ, Сермата, Коллоръ, Лузъ, Аратъ, Ѳеонита, Иппъ, Сатурнилла, Пектимъ, Ліастамонъ, Пампиръ и Петиконидъ. Мученически скончались въ Александріи (Египетъ).

Свв. Бебунда и Пафнутій.

Десятое число.

Св. священномуч Харлампій и иже съ нимъ. Св. Харлампій пострадалъ за имя Христово уже глубокимъ старцемъ, имѣя 113 лѣтъ отъ рожденія. Мученически скончался (усѣченъ мечомъ) въ гоненіе Севера (202 г.), какъ ревностный распространитель христіанства. Своею ревностью и страданіями обратилъ ко Христу многихъ, которые и пострадали вмѣстѣ съ нимъ.

Свв. мученицы Еннаѳа и Валентина. Сіи святыя мученицы пострадали въ гоненіе нечестиваго Максимина. Этотъ тиранъ, будучи въ Кесаріи Палестинской, велѣлъ розыскивать христіанъ и предавать ихъ лютымъ казнямъ. По приказанію Максимина, христіанамъ уродовали части тѣла, строгали бока и т. п. Св. Еннаѳу, открыто исповѣдавшую свою принадлежность къ христіанству, повѣсили на дерево и затѣмъ подвергли жестокой пыткѣ строганія боковъ. Мужественная исповѣдница переносила мученія терпѣливо и безропотно.

Въ тотъ мигъ, когда палачи подошли къ Еннаѳѣ, чтобы нанести ей еще одинъ жестокій ударъ, изъ стоявшей вокругъ толпы вдругъ раз-

дался голосъ, обращенный къ судіи: «Долго ли ты будешь истязать сестру мою?» Этотъ голосъ принадлежалъ духовной сестрѣ Еннаѳы—христіанкѣ Валентинѣ; она по тѣлу казалась очень слабою, но взоръ ея горѣлъ небеснымъ свѣтомъ, а лицо ея обличало въ ней крѣпость духа и мужество. По приказу судьи ее схватили и стали принуждать принести жертву идоламъ. Но Валентина смѣло толкнула жертвенникъ ногою и опрокинула его. Разгнѣванный тираннъ приказалъ рвать тѣло ея такими желѣзными когтями, какъ будто хотѣлъ насытиться ея плотью. Наконецъ, мучитель велѣлъ сжечь и Еннаѳу, и Валентину огнемъ, что и было исполнено (308 г.).

Такъ сіи благочестивыя мученицы кровію своею запечатлѣли истину христіанской вѣры.

Преп. Прохоръ Печерскій. Милосердый Господь, по неисповѣдимымъ планамъ Своего Промысла, часто посылаетъ бѣды на человѣка, чтобы вразумить и наставить его. Если человѣкъ исправляется, то Господь милуетъ его и даруетъ ранамъ его исцѣленіе. На такія благочестивыя размышленія наводитъ насъ именно житіе преп Прохора.

Жилъ этотъ Божій угодникъ въ княженіе **Святополка** который весьма притѣснялъ кіевлянъ. Господь попустилъ тогда половцамъ напасть на русскую землю. На Руси насталъ голодъ и оскудѣніе. Въ это именно время (XI в.) къ игумену Печерскому Іоанну пришелъ изъ Смоленска мірянинъ, возжелавшій принять иночество. Желаніе его было исполнено, и онъ былъ нареченъ Прохоромъ. Впослѣдствіи его назвали «лебедникомъ», такъ какъ онъ всегда вмѣсто хлѣба питался лебедою. Не пилъ онъ ничего, кромѣ воды, не вкушалъ даже овощей. Но Господь претворялъ для него горечь хлѣба, приготовленнаго изъ лебеды, въ пріятное услажденіе, и св. угодникъ Божій проводилъ свою жизнь не въ печали, а въ великой радости, непрестанно славословя Господа.

И вотъ въ то время, когда на Руси насталъ великій голодъ, Господь, желая прославить Своего угодника и подать людямъ спасеніе отъ бѣдствія, ниспослалъ въ этотъ годъ особенный урожай лебеды. Св. Прохоръ удвоилъ свои труды по собиранію лебеды, сталъ приготовлять изъ нея хлѣбъ въ большомъ количествѣ и раздавать его нуждающимся. Хлѣбъ этотъ оказался очень вкуснымъ. Многимъ онъ казался вкуснѣе даже пшеничнаго хлѣба. Но такимъ хлѣбъ оказывался только тогда, когда брали его по благословенію Прохора; въ противномъ случаѣ онъ оказывался чернымъ и горькимъ...

Св. Прохоръ оказывалъ благодѣяніе не только голодающимъ. Когда одно время на Руси не стало соли, то Прохоръ, по милости Божіей, и теперь помогъ нуждающимся. Онъ собралъ со всѣхъ келій золу и сталъ даромъ раздавать ее—она оказалась чистою солью. Но врагъ рода че-

ловѣческаго, діаволъ, вложилъ зависть къ преп. Прохору въ сердца продавцовъ соли; они обратились съ жалобою на преподобнаго къ великому князю Святополку, говоря, что этотъ монахъ дѣлаетъ подрывъ ихъ благосостоянію. Святополкъ успокоилъ ихъ и обѣщалъ «обобрать монаха» въ ихъ и свою пользу. По его приказу, у св. Прохора была отнята вся соль. Но когда ее привезли къ князю, то она оказалась чистою золою. Народъ, видя это, прославилъ Бога, дивнаго въ чудесахъ Своихъ, и вооружился противъ князя. Послѣдній испугался и поспѣшилъ примириться съ преп. Прохоромъ, испросивъ у него прощеніе. Зола, выброшенная имъ черезъ три дня, снова обратилась въ соль.

Послѣ сего Святополкъ подпалъ подъ благодѣтельное вліяніе преп. Прохора. Онъ далъ святому слово никому не дѣлать насилія и затѣмъ заключилъ съ нимъ такое условіе: «Если я умру раньше тебя, то ты похорони меня своими руками, дабы я видѣлъ твое незлобіе. Если же ты преставишься раньше меня, то я самъ положу тебя въ гробъ и снесу тебя на своихъ плечахъ въ пещеру, дабы Господь простилъ мой грѣхъ предъ тобою». Вскорѣ послѣ этого святой заболѣлъ; Святополкъ же въ это время былъ въ походѣ на половцевъ. Преподобный послалъ сказать ему, чтобы онъ поспѣшилъ къ нему исполнить свое обѣщаніе, иначе его походъ будетъ неудаченъ. Святополкъ поспѣшилъ на зовъ св. Прохора. Получивъ отъ святого наставленіе въ вѣрѣ, благословеніе и прощеніе, Святополкъ самъ перенесъ потомъ его гробъ въ пещеру и похоронилъ его тамъ. Затѣмъ онъ вернулся къ войску; походъ былъ весьма удачный. Половцы были разбиты на голову и въ ужасѣ бѣжали съ поля сраженія. Съ тѣхъ поръ Святополкъ, куда бы ни отправлялся, на войну или на охоту, всегда заходилъ за благословеніемъ въ Печерскій монастырь, благоговѣйно поклонялся чудотворной Печерской иконѣ Божіей Матери и предъ гробницами Печерскихъ угодниковъ и только тогда предпринималъ задуманное дѣло. Счастливо послѣ сего шло княженіе Святополка, который самъ былъ свидѣтелемъ чудесъ угодника Божія Прохора.

Преставился преподобный Прохоръ 10 февраля 1107 года.

Новгородскіе святители: Іоакимъ, Лука, Германъ, Аркадій, Григорій, Мартирій, Антоній, Василій и Сумеонъ [1]). Сіи святители жили въ различное время, и посему нужно отдѣльно разсказать житіе каждаго изъ нихъ.

Святый Іоакимъ былъ однимъ изъ священниковъ, привезенныхъ княземъ Владиміромъ изъ Корсуни при крещеніи Руси. Онъ ревностно

---

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія, изд. 1903 г., эти угодники Божіи не указаны.

заботился о распространеніи христіанства въ Новгородѣ, но встрѣтилъ сопротивленіе со стороны язычества, тогда еще сильнаго въ Новгородѣ (X в.). Въ 993 году Іоакимъ былъ поставленъ въ епископа Новгорода. Между тѣмъ великій князь Владиміръ, узнавъ о сопротивленіи новгородцевъ распространенію среди нихъ новой вѣры, рѣшилъ принять противъ нихъ суровыя мѣры: онъ послалъ въ Новгородъ Добрыню и Путяту. Новгородцы оказали имъ сопротивленіе, такъ какъ рѣшили лучше умереть, чѣмъ выдать боговъ своихъ на поруганіе. Епископъ Іоакимъ увѣщевалъ новгородцевъ покориться, и только благодаря его стараніямъ ко Христу обратилось нѣсколько сотъ человѣкъ. Мятежъ, однако не утихъ. Разсвирѣпѣвшій народъ разорилъ и разграбилъ домъ Добрыни и даже убилъ его жену. Но когда противъ новгородцевъ выступило войско, то они покорились и просили Добрыню пощадить ихъ. Добрыня согласился на миръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ, чтобы всѣ они крестились и идоловъ своихъ уничтожили. Новгородцы и то, и другое исполнили. Главнаго своего идола Перуна новгородцы бросили въ рѣку Волховъ, предварительно надругавшись надъ нимъ.

Блаженному Іоакиму въ его трудахъ по распространенію христіанства много помогалъ Путяга, который дѣйствовалъ обыкновенно мѣрами убѣжденія.

Великимъ ревнителемъ показалъ себя Іоакимъ и въ духовномъ просвѣщеніи новгородцевъ, заботливо устраивая школы и назначая туда наставниками своихъ ближайшихъ учениковъ. Преслѣдуя ту же задачу, духовное просвѣщеніе, Іоакимъ строилъ и украшалъ храмы Божіи. Такъ, напр., онъ построилъ храмъ Софіи, Вѣчной Премудрости, Сына Божія. При каѳедральной церкви имъ былъ устроенъ монастырь, названный Софійскимъ и Десятиннымъ.

Таковы обстоятельства жизни перваго святителя новгородскаго. Почилъ онъ въ мирѣ въ 1030 году. Мощи его были впослѣдствіи перенесены въ каменный Софійскій соборъ, гдѣ почиваютъ и доселѣ.

Блаженный Лука былъ первымъ новгородскимъ епископомъ русскаго происхожденія. При немъ былъ построенъ каменный Софійскій соборъ, ибо деревянный храмъ, построенный блаженнымъ Іоакимомъ, въ 1055 г. сгорѣлъ. Иконописцевъ для новаго храма Лука выписалъ изъ Царьграда. По его распоряженію, они написали на куполѣ храма образъ Спасителя съ благословляющею рукою. Но, какъ гласитъ преданіе, таинственный голосъ велѣлъ иконописцамъ писать образъ со сжатою рукой. Три раза повторялся сей голосъ; при семъ въ послѣдній разъ было добавлено: «Въ сей рукѣ держу Я Великій Новгородъ; когда раскроется рука Моя, тогда и городу конецъ».

Изъ-за клеветы своего служителя блаженный Лука долженъ былъ

оставить свое мѣсто въ Новгородѣ, но потомъ онъ былъ опять возвращенъ на свою каѳедру. Скончался мирно въ 1058 г. Сей блаженный послѣ себя оставилъ пастырское поучен е, драгоцѣнный памятникъ своей пастырской дѣятельности.

«Прежде всего, —писалъ въ немъ святитель,—вѣруйте во единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца и Сына и Св. Духа, ибо такъ научили насъ вѣровать св апостолы и отцы церкви. Вѣруйте воскресенію, вѣчной жизни, вѣчной мукѣ грѣшниковъ. Не лѣнитесь ходить въ церковь; въ церкви стойте со страхомъ Божіимъ, не разговаривайте, но молите Бога всею душою, да проститъ вамъ Онъ ваши прегрѣшенія. Не рой яму другому, чтобы Богъ тебя не ввергнулъ въ худшую. Любите всякаго человѣка. Да не будетъ у васъ на сердцѣ одно, а на языкѣ другое. Не платите зломъ за зло, переносите другъ отъ друга обиды, другъ друга хвалите, и Богъ васъ похвалитъ. Не осуждай брата и мысленно; помни свои грѣхи, чтобы и тебя Богъ не осудилъ. Милуйте странныхъ, убогихъ, заключенныхъ въ темницы и къ своимъ рабамъ будьте милостивы; тотъ весьма милостивъ, кто оберегаетъ отъ скорби своихъ домашнихъ. Говорить срамныя слова и сердиться ежедневно не слѣдуетъ Не унижай другихъ, не смѣйся ни надъ кѣмъ. Будьте смирны, кротки, не многорѣчивы, чтобы быть и слушателями, и исполнителями Закона Божія. Почитайте стараго человѣка и особенно родителей своихъ. Не клянитесь именемъ Божіимъ, судите по правдѣ, не берите взятокъ. Бога бойтесь, князя чтите. Не убивай, не крадь, не лги, не враждуй, не завидуй, не клевещи, не блудодѣйствуй, не пьянствуй. Святые дни чтите. Богъ мира со всѣми вами. Аминь».

Золотыя сіи слова блаженнаго Луки долженъ всегда памятовать и исполнять каждый православный христіанинъ.

О блаженномъ Германѣ извѣстно слѣдующее. Онъ былъ печерскимъ подвижникомъ. Находясь въ Кіевѣ, онъ основалъ монастырь на Берестовѣ, извѣстный подъ именемъ Спасскаго. Въ епископы Новгорода онъ былъ поставленъ въ 1078 году. Разграбленіе Спасскаго монастыря половцами вызвало блаженнаго Германа изъ Новгорода въ Кіевъ, гдѣ онъ и преставился въ 1096 году.

Блаженный Аркадій жилъ въ XII вѣкѣ. До своего избранія въ епископы Аркадій подвизался въ основанномъ имъ монастырѣ. Эта обитель была недалеко отъ Новгорода, и всякій желавшій насладиться духовною жизнью могъ легко поступить въ нее; другіе же могли часто ходить сюда и поучаться у монаховъ истинной христіанской вѣрѣ. Основатель обители Аркадій славился, какъ истинный подвижникъ и человѣкъ разсудительный. Посему къ нему приходили многіе за совѣтами, и вообще онъ былъ окруженъ всеобщею любовію и уваженіемъ. Эта любовь и ува-

женіе новгородцевъ къ блаженному Аркадію особенно выразилась въ томъ, что они пожелали имѣть его своимъ епископомъ. Этого же хотѣли самъ князь новгородскій, клиръ и весь народъ новгородскій. Аркадій былъ избранъ въ новгородскіе епископы. Принявъ это великое званіе, онъ несъ его съ честью: въ его время не было въ Новгородѣ ни убійствъ, ни грабежей, и это надо приписать всецѣло стараніямъ блаженнаго Аркадія. Скончался сей святитель 19 сентября 1162 года.

Блаженный Григорій былъ преемникомъ по новгородской каѳедрѣ св. Іоанна, который ему приходился роднымъ братомъ. До своего поставленія на епископскую каѳедру Григорій (въ мірѣ Гавріилъ) подвизался въ устроеніи Благовѣщенскаго монастыря на озерѣ Мячинѣ. Изъ времени его епископства лѣтопись отмѣчаетъ освященіе имъ каменнаго храма въ монастырѣ, устроенномъ блаженнымъ Аркадіемъ. Затѣмъ лѣтопись разсказываетъ о крестномъ ходѣ, бывшемъ при Григоріи, во время котораго молнія ударила въ деревянную церковь, гдѣ въ это время совершалось молебствіе. По молитвамъ Григорія Богъ спасъ Новгородъ отъ пожара. Скончался святитель Григорій мирно 24-го мая 1193 года послѣ шестилѣтняго управленія новгородской епархіей. Мощи его обрѣтены въ 1558 году и почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Преемникомъ блаженнаго Григорія былъ Мартирій, избранный въ новгородскіе архіепископы по жребію. Родомъ онъ былъ изъ Старой Руссы. Постригшись въ монахи, онъ впослѣдствіи основалъ на одномъ островѣ Преображенскій монастырь. О святительской дѣятельности Мартирія новгородская лѣтопись говоритъ слѣдующее: «Владыко трудился, палимый во время дня зноемъ, а ночью скорбѣлъ отъ заботы, какъ бы построить въ новгородской землѣ побольше храмовъ Божіихъ». И дѣйствительно сей угодникъ Божій главную часть своихъ заботъ посвящалъ устроенію и украшенію церквей и монастырей. Изъ временъ его святительской дѣятельности сохранилось слѣдующее назидательное преданіе. Одинъ новгородецъ постоянно посѣщалъ церковь Божію и, получая просфору и антидоръ, съ благоговѣніемъ вкушалъ ихъ. Однажды онъ несъ съ собой Богородичную просфору и по человѣческой немощи заснулъ на дорогѣ. Къ нему приблизились псы и хотѣли похитить просфору, но всегда при этомъ удалялись, прогоняемые какою-то силою. Узнавъ объ этомъ случаѣ, блаженный Мартирій велѣлъ на мѣстѣ сего чудеснаго происшествія основать церковь во имя Пресвятыя Богородицы. Святитель скончался на пути изъ Новгорода во Владиміръ, куда онъ ѣздилъ ходатайствовать предъ великимъ княземъ Всеволодомъ за свою новгородскую паству. Это было въ 1199 году.

Блаженный Антоній, бывшій архіепископомъ новгородскимъ въ началѣ XIII вѣка, отличался счастливыми для архипастыря качествами: благоче-

стіемъ и образованностью. До своего посвященія въ иноки онъ ѣздилъ съ благочестивою цѣлью въ Константинополь, каковое путешествіе онъ потомъ и описалъ новгородцамъ. Прибывъ въ Новгородъ послѣ своего посвященія въ Москвѣ, Антоній, подобно своимъ предшественникамъ, обритилъ особенное вниманіе на построеніе храмовъ Божіихъ и монастырей: онъ хорошо понималъ, что храмы и монастыри—лучшіе разсадники духовнаго просвѣщенія.

Но вскорѣ ему пришлось вынести много бѣдствій благодаря тому, что въ Новгородъ вернулся его предшественникъ по каѳедрѣ Митрофанъ, насильно удаленный новгородцами въ Торопецъ. Въ Новгородѣ образовалось двѣ партіи; одна стояла за Митрофана, другая—за Антонія. По суду митрополита, Антоній былъ отправленъ на Перемышльскую каѳедру, а въ Новгородѣ сѣлъ Митрофанъ. Впрочемъ, по смерти Митрофана Антоній опять возвратился на Новгородскую каѳедру. Скоро, однако, онъ сильно занемогъ и къ тому же сталъ нѣмымъ. Преемникомъ ему поставили Спиридона. Недугующій святитель послѣ этого еще два года пробылъ на покоѣ въ Хутынскомъ монастырѣ и преставился мирно 8 октября 1231 года.

Блаженный Василій святительствовалъ въ Новгородѣ въ XIV вѣкѣ. Сначала онъ былъ простымъ священникомъ, въ каковомъ санѣ путешествовалъ, какъ сообщаетъ преданіе, по Востоку. Въ архіепископы посвященъ былъ послѣ постриженія въ иночество, въ 1331 году. Но вотъ для прибытія его въ Новгородъ встрѣтилось серьезное препятствіе. Литовскій князь Гедиминъ желалъ видѣть его Псковскимъ епископомъ, независимымъ отъ Новгорода. Онъ послалъ даже погоню за Василіемъ, который въ это время ѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ. Василій откупился деньгами и, наконецъ, прибылъ въ Новгородъ. Здѣсь онъ прежде всего обратилъ вниманіе на украшеніе и обновленіе храмовъ Божіихъ; такъ, онъ возобновилъ Софійскій соборъ; затѣмъ при его же главномъ содѣйствіи была построена вокругъ Новгорода каменная стѣна для защиты отъ непріятеля.

Съ ревностью и любовію заботясь о христіанскомъ просвѣщеніи своей паствы, блаженный Василій въ нужныхъ случаяхъ «печаловался», т. е. ходатайствовалъ за Новгородъ предъ великимъ княземъ московскимъ. Благодаря его усиліямъ, князь московскій Калита преложилъ гнѣвъ на милость и примирился съ новгородцами.

Когда случались какія-нибудь несчастія въ Новгородѣ, то блаженый Василій всегда оказывалъ помощь пострадавшимъ, отвращалъ ссоры, часто возникавшія между двумя сторонами Новгорода. Такъ, когда однажды разливъ Волхова разрушилъ мостъ черезъ эту рѣку, то между сторонами Новгорода возникла страшная вражда. Ссору прекра-

тилъ Василій тѣмъ, что построилъ мостъ на свой счетъ. И вообще онъ «много добра сотворилъ христіанамъ», какъ говоритъ о немъ новгородская лѣтопись.

Любовь свою къ паствѣ блаженный Василій особенно проявилъ во время страшнаго пожара 1340 года, который истребилъ большую часть города. При этомъ сгорѣлъ домъ владыки, обгорѣлъ Софійскій храмъ; огонь даже чрезъ рѣку перебросился по мосту на другую сторону города и истреблялъ все, что попадалось на пути. Къ довершенію бѣдствія, злые, порочные люди воспользовались всеобщею растерянностью и стали грабить дома. Ужасъ народа былъ неописуемъ: многіе думали, что насталъ конецъ міра. Когда пожаръ прекратился, то святитель поспѣшилъ оказать матеріальную помощь пострадавшему населенію и затѣмъ занялся построеніемъ новыхъ храмовъ на мѣстѣ сгорѣвшихъ. Въ другой разъ, когда случился пожаръ, святитель устраивалъ крестные ходы, призывалъ всѣхъ къ покаянію, наложилъ трехдневный постъ на гражданъ и совершалъ непрерывныя моленія объ утоленіи гнѣва Божія.

За свою неутомимую пастырскую дѣятельность блаженный Василій былъ отличенъ московскимъ митрополитомъ. Ему даны были крещатыя ризы. Затѣмъ ему былъ присланъ изъ Константинополя патріархомъ бѣлый клобукъ, который его преемники носили, какъ знакъ отличія своей каѳедры. Объ этомъ клобукѣ сложилась легенда, будто бы онъ былъ данъ равноапостальнымъ Константиномъ папѣ римскому Сильвестру и хранился въ Римѣ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ папъ, по указанію ангела, не отослалъ его патріарху Константинопольскому, а когда Царьградъ былъ взятъ, то этотъ клобукъ былъ отосланъ въ Новгородъ. Въ этой легендѣ справедливо только то, что бѣлый клобукъ былъ присланъ въ Новгородъ изъ Константинополя, все остальное — вымыселъ.

Послѣдніе дни жизни блаженнаго Василія особенно ярко свидѣтельствуютъ о горячей любви его къ своей паствѣ. Въ половинѣ XIV вѣка разразилась въ Псковѣ моровая язва. Псковитяне послали въ Новгородъ просить архипастыря прибыть въ Псковъ и помолиться о своей паствѣ. И вотъ, несмотря на явную грозившую опасность, блаженный Василій внялъ этой просьбѣ и отправился въ Псковъ. Здѣсь онъ старался утѣшить скорбящихъ дѣтей своихъ упованіемъ на милость Божію, служилъ соборне въ различныхъ церквахъ, устраивалъ крестные ходы. Такая любовь архипастыря утѣшила страждущихъ псковичей; а скоро и страшная болѣзнь оставила городъ. Однако самъ благостный владыка палъ, поистинѣ, жертвою своей беззавѣтной любви къ пасомымъ: на обратномъ пути изъ Пскова въ Новгородъ онъ сильно занемогъ и, не доѣзжая до Новгорода, скончался. Это было 3 іюля 1352 г.

Блаженный Симеонъ былъ поставленъ въ новгородскіе архіепископы московскимъ митрополитомъ Фотіемъ Въ первое же время его святительства Новгородъ постигло страшное бѣдствіе. Въ 1416 году изъ Пскова въ Новгородъ перешла моровая язва, или, какъ ее тогда называли въ народѣ, черная смерть. Люди умирали тысячами. Святитель, подобно блаженному Василію, устраивалъ всенародныя моленія, крестные ходы, призывалъ народъ къ покаянію. Своими наставленіями онъ возбудилъ въ новгородцахъ такую ревность, что они всего въ одинъ день построили въ Новгородѣ церковь во имя св. Анастасіи. Это такъ называемая «обѣтная церковь» Послѣ этого моровая язва замѣтно ослабѣла.

Вскорѣ святителю Симеону снова пришлось явить свою нелицемѣрную любовь къ паствѣ. Одинъ богатый новгородскій бояринъ поссорился съ простолюдиномъ. Въ это дѣло вмѣшались другіе, поднялось междоусобіе. Обвиняя богатыхъ въ дороговизнѣ хлѣба, простой народъ бросился грабить ихъ. Началась свалка на мосту; многіе были брошены въ Волховъ и погибли. И вотъ въ самый разгаръ междоусобія появляется на мосту владыка съ духовенствомъ. Держа въ рукѣ своей крестъ, онъ обращается къ народу и со слезами умоляетъ прекратить раздоры. И такова была сила святительскаго слова, что всѣ спокойно разошлись по домамъ, благословляя мудрость и учительность своего архипастыря. Блаженный Симеонъ скончался мирно 15 іюня 1421 года. Послѣ него осталось нѣсколько поученій, въ которыхъ онъ даетъ своей паствѣ наставленія въ вѣрѣ и благочестіи.

Преп. Логгинъ Коряжемскій [1]). Коряжемскимъ преп. Логгинъ называется потому, что подвизался пустынникомъ при рѣкѣ Коряжемкѣ. Сначала онъ поступилъ инокомъ въ Павловскую Обнорскую пустынь, затѣмъ подвижничалъ въ Сольвычегодскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Изъ послѣдняго вмѣстѣ съ другомъ своимъ Симономъ онъ отправился искать пустыннаго уединенія. Такое мѣсто они и обрѣли при р. Коряжемкѣ. Здѣсь прибывшіе подвижники расчистили лѣсъ, построили келью и часовню. Слава объ ихъ святой жизни скоро привлекла къ нимъ иноковъ, искавшихъ, подобно имъ, пустыннаго уединенія. Такъ была основана Коряжемская обитель. Преп Логгинъ, ставшій во главѣ ея, во всемъ подавалъ примѣръ другимъ подвижникамъ; до сихъ поръ еще цѣла та власяница, которую носилъ онъ на себѣ. Шесть лѣтъ прожилъ въ этой обители Логгинъ и затѣмъ мирно скончался (10 февр. 1540 г.). Умирая преподобный завѣщалъ братіи, чтобы тѣло его было похоронено

---

[1]) Мѣстночтимый угодникъ Божій. („Вѣрный мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 г.).

у церковной паперти, дабы «его попирали входящіе въ храмъ». Мощи преп. Логгина въ настоящее время почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ основанной имъ обители.

Въ тотъ же день вспоминаются:

Св. Анастасій, патр. Константинопольскій. Скончался мирно.

Св. священномуч. Анастасій, еп. Царьграда. Сожженъ іудеями во II вѣкѣ.

Преп. Маркъ, монахъ.

Св. Іоаннъ и св. муч. Павелъ. Послѣдній угодникъ Божій былъ усѣченъ мечомъ.

Свв. мучч. Бонифатій, Андрей и Апорій (или Апоній). Св. Бонифатій пострадалъ въ Сардиніи, а остальные въ Виѳлеемѣ при царѣ Иродѣ, въ 41 году.

Свв. мучч. Аполлонъ, Протій, Оріонъ, Плавсъ и многіе другіе. Мученически скончались въ Александріи, въ Египтѣ.

Св. Іуліанія [1]). Это была мать блаженнаго Николая Кочанова (юродиваго), новгородскаго чудотворца.

Св. князь Владиміръ. Внукъ св. кн. Владиміра Равноапостольнаго, строитель новгородск. Софійскаго собора (въ 1049 году). Скончался 4 октября 1052 года. Мощи открыто почиваютъ въ Новгородѣ. (Въ «В. Мѣс.» не указанъ).

Благовѣрная княгиня Анна [2]). Мать Владиміра Ярославича, князя Новгородскаго. Скончалась въ 1050 году. Мощи ея покоятся въ Новгородскомъ соборѣ.

Одиннадцатое число.

Священномученикъ Власій, еписк. Севастійскій. Съ юныхъ лѣтъ св. Власій былъ кротокъ и благочестивъ. Граждане севастійскіе, цѣня такія его качества, выбрали его въ епископы, каковое званіе онъ проходилъ съ великою честью. Но вотъ настало жестокое гоненіе Діоклетіана. Памятуя о своихъ обязанностяхъ, Власій утѣшалъ страждущихъ и гонимыхъ, посѣщалъ темницы; но самъ онъ не отдавалъ себя добровольно мучителямъ, зная, что жизнь его нужна пасомымъ.

---

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія изд. 1903 г., эта угодница Божія не значится.

[2]) Мѣстночтимая угодница Божія. („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія, изд. 1903 г.).

Когда христiане ушли изъ города, онъ также удалился и поселился въ одной пещерѣ. Здѣсь онъ скрывался и во все гоненiе Ликинiя, проводя дни въ молитвѣ и постѣ; здѣсь же и былъ найденъ языческими воинами, которые привели его къ правителю. Послѣднiй сперва ласково уговаривалъ Власiя принести жертву идоламъ, но, видя твердость христiанскаго епископа, велѣлъ бить его нещадно палками и затѣмъ заключилъ въ темницу. Когда объ этомъ узнала одна благочестивая вдова, то она заколола своего единственнаго поросенка, сварила его, взяла плодовъ и овощей и понесла эту пищу святому въ темницу. Поблагодаривъ и благословивъ ее за ея доброту, св. Власiй сказалъ: «Всякiй годъ совершай такъ въ память мою, и не оскудѣетъ въ домѣ твоемъ ничто изъ необходимаго».

Между тѣмъ мучитель снова позвалъ Власiя на судъ. Но ни безчеловѣчныя мученiя, ни просьбы—ничто не могло поколебать св. Власiя. Твердость его вѣры такъ поразила бывшихъ при этомъ семерыхъ христiанокъ, что онѣ открыто исповѣдали себя вѣрующими во Христа и были безчеловѣчно умерщвлены.

Святой Власiй былъ послѣ мученiй обезглавленъ.

Благовѣрный князь Псковскiй Всеволодъ, во святомъ крещенiи Гаврiилъ. Жизнь благовѣрнаго князя Всеволода поучительна для насъ въ томъ отношенiи, что ясно показываетъ, какъ можно вести праведную жизнь, даже имѣя большое богатство и пользуясь мiрскими почестями. Эта жизнь поучаетъ насъ, что можно быть христiаниномъ во всякомъ званiи, даже въ томъ званiи, которое ставитъ много препятствiй для спасенiя.

Князь Всеволодъ былъ богатъ. Но, несмотря на свое блестящее положенiе, онъ велъ жизнь, вполнѣ подобающую истинному христiанину: памятовалъ о храмахъ Божiихъ, строилъ и украшалъ ихъ, заботился о монастыряхъ; словомъ, постоянно памятовалъ о Богѣ и Его законѣ. Желая, чтобы церкви Божiи процвѣтали, онъ многiя изъ нихъ надѣлилъ богатыми дарами и доходами. Замѣчательна грамота Всеволода, данная имъ Софiйскому каѳедральному собору. Въ ней онъ постановляетъ, чтобы Владыка Новгородскiй наблюдалъ за торговыми вѣсами и пошлины (это такъ называемая «вѣсчая пошлина») бралъ для Софiйскаго собора, а другую половину для церкви Предтечи. Затѣмъ въ пользу церквей должны были идти «судныя пошлины», даваемыя за владычнiй судъ.

Такимъ путемъ благочестивый князь обезпечилъ матерiальное положенiе церквей своего княжества.

Не менѣе велики были его заботы о вдовахъ и сиротахъ. Онъ былъ ихъ вѣрнымъ заступникомъ и покровителемъ. Нищiе и немощные также находили въ немъ постоянную поддержку и защиту въ скорбяхъ

и бѣдствіяхъ. Свою любовь къ подданнымъ князь Всеволодъ особенно проявилъ во время сильнаго голода, бывшаго въ Новгородѣ. Тогда онъ широко открылъ житницы и казну свою для всѣхъ нуждавшихся.

Между тѣмъ скоро начались на Руси междоусобія князей. Всеволодъ получилъ отъ своего дяди, великаго князя Кіевскаго, во владѣніе городъ Переяславль. Но другой дядя имѣлъ тоже притязанія на этотъ городъ и силой выгналъ изъ него Всеволода. Послѣдній возвратился въ Новгородъ. Недолго, однако, пробылъ онъ здѣсь. Вольные новгородцы скоро забыли объ его заслугахъ и благодѣяніяхъ, когда ихъ князь вернулся, то они сперва даже совсѣмъ не хотѣли принимать его къ себѣ на княженіе, но потомъ раскаялись, вспомнили о всемъ, что сдѣлалъ этотъ князь для нихъ и пустили его въ городъ. По желанію новгородцевъ, Всеволодъ ходилъ войною на Суздаль и Ростовъ, но на этотъ разъ успѣха не имѣлъ. Гордые новгородцы были оскорблены этимъ, и вотъ въ маѣ 1136 г. вспыхнулъ мятежъ. Всеволодъ принужденъ былъ удалиться изъ Новгорода. Онъ отправился въ Кіевъ, къ своему дядѣ, великому князю. Послѣдній далъ ему во владѣніе Вышгородъ. Здѣсь онъ, однако, былъ также недолго, ибо псковитяне, цѣня его рѣдкія душевныя качества, пригласили его княжить въ Псковъ, на что онъ и согласился. Въ Псковѣ Всеволодъ княжилъ до своей кончины, управляя городомъ справедливо, какъ отецъ. Не забывалъ онъ при этомъ и подвиговъ благочестія, непрестанно смиряя себя постомъ и служеніемъ нищимъ.

Въ 1138 г., 11 февраля, князь Всеволодъ скончался. Спустя 52 года послѣ его кончины мощи его были обрѣтены нетлѣнными.

Въ 1192 году благовѣрный князь явился въ видѣніи одному богобоязненному человѣку и сказалъ: «Объяви властямъ, чтобы мощи мои перенесли въ храмъ св. Троицы; тамъ хочу я возлечь: Христосъ предалъ мнѣ Псковъ, чтобы я хранилъ его». Это желаніе угодника Божія было исполнено.

Преп. Димитрій Прилуцкій. Преподобный Димитрій Прилуцкій происходилъ изъ города Переяславля, отъ благочестивыхъ родителей. Съ молодыхъ лѣтъ онъ былъ обученъ грамотѣ и навыкъ въ чтеніи божественныхъ книгъ; сверстниковъ своихъ онъ превосходилъ разумомъ и выдѣлялся среди нихъ своимъ смиренномудріемъ. Съ раннихъ лѣтъ сталъ будущій подвижникъ размышлять о житіи и смерти, о будущей судьбѣ, о царствіи небесномъ и страшномъ судѣ. Послѣ долгихъ размышленій Димитрій пришелъ къ тому выводу, что жизнь въ семъ свѣтѣ скоропроходяща. Посему онъ вскорѣ оставилъ сей суетный міръ, постригся въ иночество въ родномъ городѣ Переяславлѣ, въ Нагорномъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Усердно подвизаясь въ добродѣтели, онъ упраж-

нялся въ духовномъ трезвеніи и молитвѣ, отличаясь чистотою, крайнимъ смиренномудріемъ и духовною любовію ко всѣмъ. Иноки и простой народъ любили новаго подвижника за его великія добродѣтели и за его внятное служеніе, особенно въ санѣ іерея, котораго его Богъ скоро сподобилъ.

Въ это время преп. Сергію Радонежскому пришлось посѣтить Переяславльскую обитель. Здѣсь онъ увидѣлъ Димитрія, и онъ сразу же весьма ему понравился. Дмитрій, по зову преподобнаго, сталъ изрѣдка приходить къ нему для духовныхъ собесѣдованій, послѣ которыхъ еще болѣе укрѣплялся въ ревности къ подвижнической жизни.

Между тѣмъ слава о подвигахъ преп. Димитрія стала разноситься повсюду; и вотъ изъ всѣхъ мѣстъ къ нему стали стекаться лица, желавшія поучиться у святого небесной мудрости или получить отъ него исцѣленіе. Но святой, избѣгая славы человѣческой, рѣшилъ искать вполнѣ уединеннаго мѣста для своихъ подвиговъ. Такое мѣсто онъ и нашелъ въ Вологодскихъ лѣсахъ. Въ трехъ верстахъ отъ Вологды преподобный полюбилъ одно уединенное мѣсто «при лукѣ», образуемое колѣномъ рѣки Вологды, и здѣсь рѣшилъ устроить общежительную обитель. Былъ основанъ храмъ во имя Спасителя. Соорудить его помогли святому окрестные жители, отдавши преподобному даромъ избранное имъ мѣсто.

Когда храмъ былъ выстроенъ, изъ Переяславля къ преподобному пришли многіе изъ прежнихъ его учениковъ. Такъ составилась общежительная обитель, первая въ Вологодскомъ краѣ. Какъ основанная «при лукѣ», она и стала именоваться Прилуцкою. Преподобный продолжалъ вести и въ этой обители вполнѣ подвижническую жизнь: постоянно постился и молился, наставляя въ вѣрѣ и благочестіи братію и приходившихъ къ нему для духовныхъ бесѣдъ. Не ища ничего отъ людей, онъ, по правилу апостола, считалъ себя должникомъ предъ всѣми. Самъ онъ довольствовался только просфорою съ теплою водою. Это была его постоянная пища, даже въ тѣ дни, когда по уставу разрѣшалось вкушать рыбу и вино. Питаясь такою скудною пищею, онъ, однако, заботился о томъ, чтобы для братіи было все необходимое. Что касается одежды, то она у святого была необыкновенно проста и неприхотлива: зимою и лѣтомъ онъ носилъ вытершійся овчинный тулупъ, подъ которымъ лѣтомъ было жарко, а зимою холодно. Въ работѣ преподобный не отставалъ отъ братіи, служа въ всемъ для нея примѣромъ. Только для братіи, а не для себя, онъ принималъ иногда пожертвованія, и то, впрочемъ, съ разборомъ: такъ, однажды даже отказался отъ богатаго пожертвованія на нужды обители, сказавъ при этомъ благотворителю: «Иди прежде накорми своихъ слугъ и сиротъ (крестьянъ), чтобы они не страдали отъ голода».

Своею богоугодною жизнью преп. Димитрій заслужилъ отъ Бога даръ предвѣдѣнія. Такъ, онъ предсказалъ своему брату, занимавшемуся торговлей, что, если тотъ не послушается его совѣтовъ, то погибнетъ. Братъ два раза въ затруднительныхъ случаяхъ поступилъ согласно совѣтамъ преподобнаго, и торговля его процвѣтала; въ третій разъ онъ не послушался этихъ совѣтовъ и отправился торговать среди инородцевъ. Здѣсь его и постигла горькая участь: онъ былъ убитъ.

Далѣе, преподобный узналъ день кончины великаго князя Димитрія, хотя вѣсти объ этомъ событіи тогда еще не приходили въ монастырь. Произошло это такъ. Работая съ братіей, онъ однажды сказалъ: «Вотъ мы печемся о земномъ, строимъ земныя дѣла, а князь Димитрій уже не печется о суетной жизни». И съ той поры онъ сталъ поминать его между усопшими. Скоро, дѣйствительно, пришло извѣстіе о кончинѣ великаго князя; и какъ оказалось, скончался онъ въ тотъ самый день и часъ, когда говорилъ объ этомъ преп. Димитрій.

Предчувствуя скорую свою кончину, онъ поставилъ себѣ преемника въ лицѣ ученика своего Пахомія. На вопросъ, гдѣ похоронить его, преподобный отвѣчалъ: «Бросьте грѣшное тѣло мое въ болото». Скончался 11 февраля 1392 г. въ глубокомъ уединеніи. Похоронили преподобнаго въ храмѣ, который построилъ онъ самъ.

Вскорѣ при его гробѣ и по его молитвамъ начались исцѣленія больныхъ и разныя чудеса. Такъ, получали исцѣленія лица, страдавшія отъ корчей, а такихъ одно время, именно въ 1409 году, было очень много въ Вологдѣ. Они являлись къ гробу преподобнаго, плакали, каялись въ своихъ грѣхахъ и получали исцѣленія. Далѣе, однажды вятчане напали на Вологду и стали грабить Прилуцкій монастырь. Одинъ грабитель по дерзости своей коснулся покрова, лежавшаго на гробѣ преподобнаго, и тотчасъ же упалъ, отброшенный какой-то невидимой силой; скончался онъ въ сильныхъ мукахъ. Это устрашило остальныхъ грабителей, и они поспѣшили оставить монастырь... Одинъ инокъ, созерцая въ видѣніи ликъ святыхъ, искалъ среди нихъ и преп. Димитрія. Какой-то невидимый голосъ возвѣстилъ ему: «Ты ищешь Димитрія? Онъ въ Казани». Нужно замѣтить, что въ это время великій князь московскій Іоаннъ IV Васильевичъ предпринялъ походъ противъ Казани. Въ часъ побѣды надъ татарами князь видѣлъ явившагося преподобнаго, поражавшаго враговъ. Такъ преп. Димитрій явился защитникомъ Св. Руси. Въ частности же онъ считается вѣчнымъ покровителемъ и защитникомъ г. Вологды. Разсказываютъ, что, когда князь Димитрій Шемяка подступилъ къ Вологдѣ и устрашенные горожане не знали, что дѣлать, одной инокинѣ въ видѣніи явился преп. Димитрій; она видѣла, какъ преподобный съ двумя бѣлоризцами обходилъ весь городъ, причемъ стѣны колебались. Потомъ

видѣніе исчезло. Когда затѣмъ Шемяка пошолъ на городъ приступомъ, то потерпѣлъ жестокое пораженіе.

Св. Георгій мученикъ. Св. Георгій былъ родомъ изъ Сербіи. Благочестивые родители воспитали его въ правилахъ вѣры и благочестія. Когда ему минуло шесть лѣтъ, его отдали въ школу, гдѣ онъ учился весьма прилежно. Затѣмъ онъ обучался масторству серебряныхъ дѣлъ (по нашему—ювелирному искусству), въ чомъ также весьма преуспѣлъ.

Такъ какъ св. Георгій былъ весьма красивъ лицомъ, то, естественно, можно было опасаться, что его возьмутъ ко двору султана, что случалось въ то время нерѣдко. Чтобы избѣгнуть этого, Георгій удалился изъ Сербіи въ Болгарію, въ г. Софію, и поселился тамъ у одного благочестиваго священника. Здѣсь онъ не преставалъ совершенствоваться въ познаніи вѣры и въ любви христіанской. Но, избѣжавъ одной опасности, Георгій очутился во власти другой. Магометане скоро замѣтили способнаго мальчика и рѣшили обратить его въ свою вѣру. Для переговоровъ съ Георгіемъ они выбрали одного своего хитраго ученаго, который и явился къ Георгію подъ видомъ заказчика, завелъ съ нимъ бесѣду о предметахъ вѣры и всячески доказывалъ превосходство ислама надъ христіанствомъ.

— Въ чемъ состоятъ ваши заповѣди?—спросилъ его восемнадцатилѣтній Георгій.

— Въ доброй вѣрѣ и тѣлесной чистотѣ,—отвѣчалъ законникъ,—чистота же требуетъ омовеній и молитвъ.

— Но если,—спросилъ Георгій,—человѣкъ живетъ блудно и предается нечистымъ удовольствіямъ, то его примутъ въ рай?

Магометанинъ долженъ былъ сознаться, что безъ сердечнаго раскаянія человѣкъ долженъ попасть не въ рай, а въ адъ.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ Георгій,—ваши властители и судьи подлежатъ вѣчному мученію, ибо они предаются нечистымъ дѣламъ.

— Богъ прощаетъ имъ грѣхи ради милостыни, которую они содѣваютъ, строя храмы, странноприимные дома и другія богоугодныя учрежденія,—отвѣчалъ мусульманинъ.

— Богу не угодны дѣла нечистыхъ рукъ,—возразилъ ему Георгій.—У насъ же есть люди, благоугодившіе Богу и прославившіеся чудесами. Какъ же ты послѣ всего этого хочешь, чтобы я оставилъ святую христіанскую вѣру?

Посрамленный законникъ удалился, злобствуя на Георгія за свое пораженіе. Онъ придумалъ планъ погубить святого юношу,—это идти и пожаловаться на него кадію (судьѣ) за хуленіе магометанской вѣры и насмѣшку надъ султанами. Кадій, получивъ доносъ на Георгія, велѣлъ привести юнаго христіанина къ себѣ; и, когда это было исполнено, на-

чалъ уговаривать его принять исламъ. Судья рисовалъ предъ Георгіемъ могущество и славу магометанъ и то райское состояніе, которое дается Магометомъ въ загробной жизни всѣмъ исповѣдующимъ его вѣру.

— Земное счастье,—отвѣчалъ Георгій,—не есть мѣра для вѣчности. Наоборотъ, оно скорѣе говоритъ: ты принялъ благая въ сей жизни, а тамъ, за гробомъ, будетъ тебѣ другая доля.

— Но Магометъ говорилъ съ Самимъ Богомъ и отъ Него принялъ законъ,—возразилъ ему судья.

— Этого ты не можешь доказать,—отвѣтилъ ему Георгій.—Это утверждалъ вѣдь самъ Магометъ; видѣть же этого никто не видѣлъ. Иное дѣло Моисей. Когда онъ говорилъ съ Богомъ, Синай потрясался громами и землетрясеніями; и это слышали и видѣли всѣ израильтяне. Вѣра Магомета нравится его послѣдователямъ не содержаніемъ своимъ, а тѣмъ, что даетъ волю плотскимъ влеченіямъ и страстямъ.

Раздраженный такими рѣчами, кадій велѣлъ бросить юношу въ тюрьму. Священникъ, у котораго жилъ до этого времени св. Георгій, пришелъ къ тюремному смотрителю и просилъ отпустить къ нему Георгія на поруки. Тотъ согласился, и исповѣдникъ Христовъ отправился въ домъ священника. Послѣдній утѣшалъ Георгія въ его страданіяхъ и увѣщевалъ не бояться земныхъ мученій, а памятовать постоянно о геенскомъ огнѣ... «Вся наша жизнь земная предъ вѣчностью—мгновеніе»,—говорилъ онъ.

Между тѣмъ, турки опять явились къ Георгію и угрозами пытались сломить твердость его вѣры. Видя, однако, его непреклонность, они сковали его и снова посадили въ темницу. Вскорѣ кадій вызвалъ его къ себѣ на вторичный судъ. При этомъ хитрый турецкій судья, чтобы поколебать вѣру Георгія, соглашался даже признать Іисуса Христа пророкомъ, но требовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ признанія великимъ пророкомъ и Магомета, ибо «Магомету,—говорилъ онъ,—Богъ вручилъ ключи рая».

На это Георгій твердо отвѣтилъ:

— Магометъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ посланникъ Божій. Пророки о немъ ничего не предсказывали. Его чувственный рай—рай ли? Коранъ упалъ ли ему съ неба? Басни, которыми наполнена эта книга, доказываютъ намъ ложность самой книги, какъ и всей вашей вѣры.

Магометане скрежетали зубами и порывались убить безбоязненнаго исповѣдника христіанской вѣры. Сначала кадій соглашался разрѣшить это и въ послѣдній разъ потребовалъ отъ Георгія признанія лживости христіанства. Когда же такое требованіе стойко и рѣшительно было отвергнуто, онъ разрѣшилъ толпѣ поступить съ исповѣдникомъ, какъ ей угодно. Турки набросились на Георгія, били и топтали его, плевали ему

въ лицо. Затѣмъ повели его на площадь, гдѣ уже былъ разведенъ огонь для мученика. Стоя въ кострѣ, св. Георгій молился Богу, приготовляясь воспріять отъ Него нетлѣнный мученическій вѣнецъ. Онъ скончался со словами: «Господи Іисусе Христе! Въ руки Твои предаю духъ мой».

Христіане просили турокъ отдать имъ тѣло мученика, но тѣ вмѣсто отвѣта набросали въ костеръ животныхъ, чтобы нельзя было распознать останковъ мученика. Однако, къ ихъ изумленію, все сгорѣло, а тѣло мученика осталось невредимымъ. Тогда они бросили его въ оврагъ съ нечистотами. Но и отсюда одинъ христіанинъ взялъ въ свой домъ тѣло мученика. Послѣ этого судья разрѣшилъ похоронить его, и христіане съ честью погребли св. Георгія. Это было 11 февраля 1515 года.

Св. царица Θеодора. Св. Θеодора была супругой византійскаго императора Θеофила иконоборца. Она удерживала, насколько могла, своего мужа отъ гоненій на иконопочитаніе; сама имѣла въ своихъ комнатахъ иконы, тайно поклонялась имъ, прося Господа утишить бурю иконоборства. По смерти своего мужа (842 г.) блаженная Θеодора возстановила иконопочитаніе.

Произошло это такъ. По малолѣтству своего сына Михаила, она вступила въ управленіе государствомъ и сейчасъ же начала водворять миръ въ церкви: велѣла вернуть находившихся въ ссылкѣ иконопочитателей, смѣстила Константинопольскаго патріарха Аннія иконоборца и на его мѣсто поставила блаженнаго Меθодія, ревностнаго защитника иконопочитанія. Чествованіе иконъ было возстановлено, и въ воспоминаніе этого великаго событія было рѣшено праздновать ежегодно торжество православія въ первое воскресеніе великаго поста, что соблюдается и до сихъ поръ въ православной церкви.

Возстановивъ своими мудрыми мѣрами среди православныхъ миръ, царица Θеодора принялась также мудро управлять и государствомъ, чѣмъ пріобрѣла себѣ любовь и уваженіе отъ всѣхъ благомыслящихъ людей. Однако, ея полезное для государства управленіе было непродолжительно: противъ нея возсталъ ея властолюбивый братъ Варда. Θеодора должна была отказаться отъ дѣлъ правленія.

Уступивъ ихъ Вардѣ, она всецѣло отдалась дѣлу воспитанія своего сына Михаила въ полной преданности православію. Для этого она выбирала въ наставники ему лучшихъ людей своего времени. Но Михаилъ не оправдывалъ надеждъ своей матери: онъ проводилъ жизнь развратную и безпутную. Видя это, мать скорбѣла, принимала разныя мѣры, но все было напрасно: когда Михаилу исполнилось 17 лѣтъ, онъ даже не хотѣлъ слушаться чьихъ бы то ни было совѣтовъ. Тогда Θеодора, предавъ сына волѣ Божіей, оставила дворъ и постриглась въ монастырѣ, гдѣ проводила время въ молитвенныхъ подвигахъ и постѣ.

Скончалась блаженная Θеодора мирно 11 февраля 867 г., проведши въ обители восемь лѣтъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. мучч. Пеонъ (или Пена) и Евпраксій. Скончались мученически въ Апамеѣ.

Св. священномучч. Лукерій, еп. Адріанопольскій. Пострадалъ мученически отъ аріанъ въ 348 г.

Св. Евтропій, еп. Адріанопольскій. Скончался мирно. Былъ предшественникомъ св. Лукія.

Преп. Порфирій, Христа ради юродивый, св. Василій въ Арменіи, авва Авраамъ, Мина, еп. Акмина; обрѣтеніе мощей св. Захаріи, отца Іоанна Крестителя.

Двѣнадцатое число.

Св. Мелетій, архіеп. Антіохійскій. Св. Мелетій былъ уроженецъ Митилены Армянской. Сперва онъ былъ избранъ во епископа Севастійскаго, но безпокойный духъ гражданъ севастійскихъ заставилъ его оставить эту каθедру. По предложенію антіохійцевъ, онъ занялъ каθедру ихъ города и началъ здѣсь дѣятельную борьбу съ аріанами.

Объ этой борьбѣ его съ еретиками сохранилось слѣдующее преданіе. Антіохійцы хотѣли знать, какого исповѣданія держится Мелетій: православнаго или аріанскаго. Когда они спросили его объ этомъ, то онъ въ церкви предъ всѣми исповѣдалъ православную вѣру и православное ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, единосущномъ и равномъ Богу Отцу, не созданномъ, не сотворенномъ, а рожденномъ отъ вѣка Богомъ Отцемъ. Услышавъ это православное исповѣданіе вѣры, народъ возрадовался великою радостью, видя на апостольской каθедрѣ такого благочестиваго мужа. Когда же народъ, такимъ образомъ, восклицаніями поддерживалъ своего архипастыря, къ нему подошелъ архидіаконъ Антіохійской церкви, придерживавшійся аріанскаго исповѣданія вѣры, и дерзновенно заградилъ ему уста рукою своею. Мелетій, не имѣя возможности говорить, протянулъ руку свою народу и перстами исповѣдалъ свою вѣру въ Единосущную и Нераздѣльную Троицу. Прежде всего онъ показалъ три перста, знаменуя этимъ Св. Троицу; затѣмъ оставилъ одинъ перстъ, пригнувъ два остальныхъ, чѣмъ было изображено единое въ Трехъ Лицахъ Божество. Архидіаконъ, замѣтивъ эти жесты Мелетія, схватилъ его

за руку, но освободившіяся уста святителя снова исповѣдали Единую и Нераздѣльную Троицу. Архидіаконъ снова заградилъ ему уста. Такъ продолжалось долгое время. Православные поддерживали своего архипастыря; аріане же пришли въ ярость и изгнали Мелетія изъ церкви. Благодаря ихъ проискамъ, императоръ Констанцій лишилъ Мелетія каѳедры и сослалъ его въ Арменію; на его мѣсто былъ избранъ аріанинъ Евзой. Впослѣдствіи св. Мелетій, по указу Юліана Отступника, вернулся въ Антіохію; но и послѣ этого онъ нѣсколько разъ былъ изгоняемъ аріанами изъ Антіохіи.

При императорѣ Ѳеодосіи Великомъ на второмъ вселенскомъ соборѣ 381 г. предсѣдательствовавшій на немъ Мелетій мирно скончался. Присутствовавшій на соборѣ св. Григорій Нисскій предъ лицемъ всѣхъ собравшихся почтилъ память св. Мелетія похвальнымъ словомъ. Мощи св. Мелетія изъ Константинополя были перенесены въ Антіохію, гдѣ православные благоговѣйно приняли ихъ.

Преп. Марина подвижница. Преп. Марина была дочерью одного виѳинскаго христіанина, по имени Евгенія. Потерявъ жену, онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь на служеніе Богу. Съ этой цѣлью онъ поселился въ обители, находившейся недалеко отъ Александріи, имѣніе же свое и малолѣтнюю дочь онъ поручилъ попеченію одного своего вѣрнаго друга.

Однако, мысль о ребенкѣ не оставляла Евгенія, какъ добраго отца. Настоятель обители, замѣтивъ задумчивость Евгенія, спросилъ о причинѣ ея. Узнавъ, что причиною грусти Евгенія является разлука со своимъ ребенкомъ, настоятель сказалъ ему: «Что же, возьми его сюда, и пусть онъ живетъ съ тобою». Настоятель не зналъ, что ребенокъ—дѣвочка. Отецъ, обрадованный такимъ разрѣшеніемъ, отправился на родину. Дочь послѣ первыхъ восторговъ свиданія заявила ему, что она чрезвычайно рада оставить суетный міръ и жить со своимъ отцомъ. Но тутъ предстояло рѣшить вопросъ: какъ жить въ монастырѣ дѣвочкѣ, когда женщинамъ строго запрещено жить въ однихъ стѣнахъ съ монахами? Марія рѣшилась пожертвовать своими волосами, сняла украшенія и облеклась въ иноческія одежды. Раздавъ имѣніе свое нищимъ, отецъ и дочь явились въ монастырь, причемъ дѣвушка приняла имя монаха Марина. Въ послѣдующее время они совмѣстно совершали подвиги благочестія. Умирая, отецъ взялъ съ Маріи слово, что она никогда не выдастъ инокамъ тайны своего пола.

Но вотъ Марину встрѣтило неожиданное искушеніе. По желанію настоятеля, она должна была отправиться къ морской пристани, чтобы купить тамъ для монастыря провизіи. Марина отправилась. У хозяина гостинницы была дочь, которая согрѣшила съ однимъ воиномъ и гото-

вилась стать матерью. Прелюбодѣйца, однако, не созналась отцу въ своей винѣ, а обвинила во всемъ инока Марина. Настоятель, узнавъ объ этомъ, позвалъ къ себѣ мнимаго инока Марина и спрашиваетъ его: «Ты согрѣшилъ съ этой дѣвушкой?» Святая отвѣтствовала: «Да, я согрѣшилъ съ нею». Настоятель разгнѣвался и велѣлъ иноку навсегда оставить монастырь. Мать дѣвицы, родившей дитя, принесла послѣднее къ Маринѣ и отдала со словами: «Изволь кормить своего ребенка». Между тѣмъ Марина не уходила изъ монастыря: она осталась за его стѣнами, подъ открытымъ небомъ, и всѣхъ, кто шелъ въ монастырь, слезно просила молиться о грѣшной ея душѣ. Такъ прошло 5 лѣтъ. Настоятель монастыря, наконецъ, сжалился надъ Мариною и пустилъ ее въ монастырь, но при этомъ поставивъ условіемъ, чтобы она очищала всѣ отхожія мѣста, мыла власяницы братіи и всѣмъ прислуживала. Святая охотно приняла это условіе и покорно исполняла все то, что ей поручали.

Почила подвижница мирно о Бозѣ 12 февраля (въ началѣ VI в.). Когда братія пришла обмыть ее и похоронить внѣ монастыря (такъ распорядился настоятель), то, къ удивленію своему, она увидѣла, что это не инокъ, а женщина. Узнавъ объ этомъ, пришелъ взглянуть на святую и авва. Увидѣвъ ее, онъ ужаснулся и палъ на землю, восклицая: «Заклинаю тебя Богомъ, не обвини меня предъ Нимъ за то, что я утѣснялъ тебя: я не зналъ, что ты женщина, не зналъ твоей святой жизни». Въ этотъ же самый день пришла въ монастырь блудная женщина, мучимая угрызеніемъ совѣсти и бѣсовскими навожденіями; она покаялась предъ аввою въ своемъ грѣхѣ и открыла ему, отъ кого зачала. По молитвамъ братіи, бѣсъ оставилъ ее. Впослѣдствіи мощи Марины были перенесены въ Константинополь, гдѣ и покоились до 1113 года, когда были увезены въ Венецію.

Св. Алексій, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ. Родители св. Алексія были черниговскіе бояре. Самъ онъ носилъ въ мірѣ имя Елевѳерія. Отецъ его, послѣ того, какъ Черниговъ былъ опустошенъ Батыемъ, переселился въ Москву, гдѣ подъ управленіемъ кроткаго князя Даніила онъ нашелъ вполнѣ спокойную жизнь, занялъ важное мѣсто между московскими боярами и за свое благочестіе былъ награжденъ отъ Бога добрыми дѣтьми.

Старшій сынъ Елевѳерій, рано и съ успѣхомъ уразумѣвшій несложную московскую мудрость, на 12-мъ году жизни получилъ отъ Бога указаніе на свое высшее призваніе.. Однажды, когда онъ, занимаясь ловлею птицъ, заснулъ, ему явственно послышался голосъ: «Алексій! Къ чему этотъ трудъ твой? Тебѣ надобно быть ловцомъ людей». Этотъ голосъ глубоко запалъ въ душу Елевѳерію: съ этой поры онъ сталъ молчаливъ, оставивъ игры и сталъ думать о жизни и ея назначеніи.

Родители удивлялись перемѣнѣ, происшедшей въ ихъ сынѣ, и о причинѣ ея стали спрашивать его самого. Елевѳерій отвѣчалъ имъ: «Не печальтесь обо мнѣ, дорогіе родители: я не дѣлаю ничего худого, и желаю преуспѣвать въ добрѣ. Пусть исполнится надо мною воля Господня».

Когда юношѣ исполнилось 15 лѣтъ, онъ возымѣлъ уже твердое желаніе постричься въ монахи. Однако привесть въ исполненіе свое благое намѣреніе ему удалось только по достиженіи двадцатилѣтняго возраста. Его приняли тогда инокомъ въ Московскій Богоявленскій монастырь, гдѣ и нарекли ему имя «Алексій», то самое, которое слышалъ онъ въ сонномъ видѣніи. Въ монастырѣ св. Алексій со всѣмъ пыломъ юной восторженной души предался подвижнической жизни: читалъ книги Св. Писанія, усердно посѣщалъ храмъ Божій, нощнымъ бдѣніемъ изсушалъ плоть и очищалъ свое сердце. Его лучшим духовнымъ другомъ и братомъ былъ братъ преп. Сергія Радонежскаго Стефанъ. Чрезъ Стефана Алексій познакомился и съ преп. Сергіемъ, сблизился съ нимъ и до самой кончины своей связанъ былъ съ нимъ христіанскою дружбою.

Въ Богоявленской обители прожилъ св. Алексій около 20 лѣтъ. Преемникъ св. Петра, митрополита Московскаго, Ѳеогностъ скоро замѣтилъ выдающіяся качества Алексія, оцѣнилъ ихъ и полюбилъ его, какъ сына. Рѣшивъ приблизить Алексія къ себѣ, Ѳеогностъ поручилъ ему управлять церковными сосудами митрополичьяго двора. Приближенность къ митрополиту-греку, естественно, заставила Алексія изучить греческій языкъ, письменный и разговорный. Управляя въ теченіе 12-ти лѣтъ судными дѣлами въ качествѣ митрополичьяго намѣстника, онъ пріобрѣлъ также основательныя познанія и въ церковныхъ законахъ, хорошо изучилъ затѣмъ людей и ихъ слабости. Словомъ, онъ развилъ въ себѣ многія качества, практически необходимыя для занятія митрополичьей каѳедры. Между тѣмъ митрополитъ Ѳеогностъ быстрыми шагами приближался къ смерти. Возникалъ вопросъ, кому быть преемникомъ Ѳеогноста. Самъ митрополитъ свои взоры обращалъ на св. Алексія; его онъ хотѣлъ видѣть своимъ преемникомъ. А чтобы заранѣе обезпечить избраніе Алексія въ московскіе митрополиты, Ѳеогностъ посовѣтовавшись съ великимъ княземъ, поставилъ своего избранника въ епископы г. Владиміра - на-Клязьмѣ, недавней столицы великаго князя. Объ этомъ поставленіи тогда же было написано въ Константинополь патріарху, съ присоединеніемъ просьбы никого другого не поставлять въ митрополита Россіи, кромѣ Алексія.

Послы, возвратившись изъ Константинополя въ Москву, уже не застали въ живыхъ ни Ѳеогноста, ни великаго князя: они оба пали жертвою свирѣпствовавшей тогда въ Москвѣ губительной язвы, или, по-тогдашнему, «черной смерти». Это обстоятельство было невыгодно для

сторонниковъ Алексія, такъ какъ, благодаря смерти его высокихъ покровителей, и самое избраніе его на митрополичью каѳедру могло не пройти спокойно, безъ затрудненій.

Дѣйствительно, избраніе Алексія не обошлось безъ смутъ. Болгарскій патріархъ, не имѣвшій никакихъ правъ на русскую митрополію, по просьбѣ южно-русскихъ князей, поставилъ митрополитомъ Руси нѣкоего Ѳеодорита. Константинопольскій соборъ осудилъ такой незаконный поступокъ болгарскаго патріарха и отвергнулъ Ѳеодорита, какъ незаконно поставленнаго. Законнымъ митрополитомъ Руси былъ поставленъ св. Алексій. Это было въ 1354 году. Но тотъ же самый Константинопольскій соборъ уступилъ просьбѣ южно-русскихъ князей, желавшихъ имѣть для себя особаго митрополита въ г. Кіевѣ, и поставилъ желательнаго имъ Романа митрополитомъ юго-западной Россіи. Впрочемъ, нужно замѣтить, что кіевляне не приняли Романа, хотя послѣдній объявлялъ притязанія не только на Кіевъ, но и на Тверь. Такъ какъ церковное раздѣленіе, начавшееся на Руси, было для нея гибельно, то св. Алексій, чтобы положить конецъ смутамъ въ русской церкви, отправился въ Константинополь. Туда же явился и Романъ. Патріархъ Константинопольскій Каллистъ подтвердилъ Роману, чтобы онъ былъ митрополитомъ Литвы и Волыни, а Алексію предоставилъ архіепископство Кіева и великой Россіи съ титуломъ митрополита.

Прибывъ въ Москву, святитель ревностно принялся за дѣла управленія. Прежде всего онъ озаботился постановленіемъ архипастырей для тѣхъ епархій, которыя въ нихъ нуждались. Не забывалъ и о другихъ нуждахъ россійской паствы, не забывалъ и наставлять ее въ своихъ полныхъ великаго смысла и назиданія посланіяхъ. Вскорѣ, однако, архипастырскія занятія Алексія были прерваны. Россія въ описываемое время находилась подъ игомъ татаръ; и вотъ Промыслу Божію было угодно, чтобы имя Христа возвеличилось даже среди дикихъ язычниковъ и чтобы орудіемъ этого возвеличенія былъ св. Алексій. Дѣло было въ слѣдующемъ. Молва о необыкновенныхъ добродѣтеляхъ московскаго святителя дошла и до татарскихъ улусовъ (поселеній). Въ то время супруга хана Тайдула страдала глазами, которыми совершенно ничего не видѣла. Ханъ, прослышавъ о чудесахъ св. Алексія, прислалъ въ Москву грамоту, въ которой писалъ: «Мы слышали, что есть у васъ служитель Божій, который получаетъ отъ Бога все, чего проситъ у Него. Отпустите его къ намъ, и, если его молитвами исцѣлится моя супруга, то будете имѣть со мной миръ; если же не отпустите его, то пойду опустошать вашу землю». Великій князь былъ встревоженъ. Но святитель успокоилъ его и сказалъ: «Прошеніе хана и дѣло превышаютъ мѣру человѣческихъ силъ, но я вѣрю Тому, Который даровалъ прозрѣніе слѣпому. Онъ же

не презритъ молитвы вѣры». Возложивъ все упованіе свое на Бога, святитель началъ готовиться въ путь. Предъ началомъ путешествія въ соборномъ храмѣ св. Алексій со всѣмъ клиромъ совершилъ молебствія, сперва предъ иконою Богоматери, а затѣмъ предъ ракою святителя Петра. Во время послѣдняго моленія предъ глазами всѣхъ внезапно у гроба святителя сама собой зажглась свѣча. Утѣшенный этимъ благопріятнымъ предзнаменованіемъ, св. Алексій раздѣлилъ чудесную свѣчу на части и раздалъ ее въ благословеніе предстоявшимъ, часть же оставилъ для себя: изъ нея онъ сдѣлалъ себѣ малую свѣчу для совершенія новаго молебствія въ Ордѣ. Съ твердою вѣрою въ помощь Божію шелъ св. Алексій въ татарскую столицу. Между тѣмъ Господь укрѣпилъ и вѣру Тайдулы чудеснымъ сномъ, въ которомъ она видѣла приближавшагося къ ней свѣтлаго мужа. Послѣ этого она стала ждать появленія святителя съ особеннымъ трепетомъ. Наконецъ, св. Алексій прибылъ въ Орду. Здѣсь его приняли съ великою честью. Отслуживъ надъ Тайдулою молебенъ съ чудною свѣчею, святитель окропилъ болящую святою водою, и она прозрѣла. Признательный ханъ далъ святителю, въ знакъ особеннаго почета съ своей стороны, перстень, который и доселѣ можно видѣть въ московской патріаршой ризницѣ.

Вскорѣ святителю вторично пришлось отправиться въ Орду, но уже совсѣмъ по другому поводу. По смерти хана Джанибека, мужа Тайдулы, преемникъ его свирѣпый Бердибекъ перерѣзалъ своихъ 12 братьевъ и сѣлъ на ханскій престолъ. Въ Москву явились его послы и требовали отъ русскихъ князей даровъ, а ихъ самихъ звали въ Орду. И вотъ русскіе князья стали умолять святителя Алексія отправиться въ Орду и постараться смягчить жестокость Бердибека. Опасность для святителя была очевидная: страшно было явиться къ жестокому и кровожадному звѣрю! Идти туда значило идти на явную смерть. Но добрый пастырь, готовый всегда положить душу свою за паству, все-таки отправился въ Орду и при помощи Божіей успѣлъ снискать благосклонность Бердибека. При содѣйствіи исцѣленной имъ Тайдулы Алексію даже удалось получить отъ хана ярлыкъ на охрану правъ и привилегій русскаго духовенства. Въ этомъ ярлыкѣ Бердибекъ писалъ: «Чингизъ-ханъ и другіе предки наши жаловали церковныхъ людей, молитвенниковъ, которые молятъ Бога, и весь чинъ священническій. Вспомнивъ это, и мы пишемъ: какова ни будетъ дань или пошлина, пусть наши молитвенники не слышатъ и не видятъ ея, чтобы въ покоѣ совершали молитвы за насъ. Посему, какъ наши предки давали духовенству ярлыки, и мы, не измѣняя первыхъ ярлыковъ, тѣмъ же пожаловали митрополита Алексія. Когда онъ будетъ сидѣть на столѣ своемъ и станетъ молиться за насъ, то, какая бы ни была пошлина или дань, пусть не вѣдаетъ и не слышитъ

о ней. Пусть не смѣютъ требовать у нашихъ молитвенниковъ ни подводъ, ни корма, ни питья, ни даровъ, ни почести; какія есть у нихъ церковныя земли, дома, сады, огороды, мельницы, пусть не берутъ и не отнимаютъ у нихъ ничего... Ты митрополитъ Алексій, и весь вашъ санъ священническій объявите объ этомъ. Если что учините вы съ церковными людьми и съ церковными землями не по правдѣ, это на васъ ляжетъ. Если кто учинитъ худое дѣло разбоемъ, воровствомъ, ложью и не будете смотрѣть за тѣмъ, то самъ вѣдаешь, что тебѣ будетъ за то отъ Бога. Молись за насъ Богу. Такъ сказавъ, мы дали ярлыкъ съ алою тамгою на сохраненіе ваше...» Это происходило въ 1357 г.

Возвратившись изъ Орды, святитель ревностно занялся устройствомъ дѣлъ церкви: посѣщалъ епархіи, водворялъ согласіе между пастырями и пасомыми, духовною властью примирялъ враждующихъ князей. Когда же умеръ великій князь Іоаннъ, на рамена святителя легла и опека надъ несовершеннолѣтнимъ княземъ Димитріемъ. Алексій поддерживалъ неопытнаго князя въ его борьбѣ съ притязаніями другихъ князей на великокняжескій престолъ; и, благодаря трудамъ святителя, росла и крѣпла власть великаго князя московскаго. На непокорныхъ удѣльныхъ князей святитель дѣйствовалъ не только ласковымъ уговоромъ, но и рѣшительными мѣрами. Такъ извѣстенъ слѣдующій историческій фактъ. Два родныхъ брата, суздальскіе князья Димитрій и Борисъ, поссорились между собой изъ-за наслѣдства. Митрополилъ послалъ въ Нижній-Новгородъ преп. Сергія убѣдить Бориса, чтобы тотъ явился въ Москву на совѣтъ. Князь Борисъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда преп. Сергій, по волѣ митрополита, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ, и Борисъ долженъ былъ смириться.

Радѣя объ иноческой жизни, святитель въ заботахъ объ устроеніи московской земли укашалъ ее новыми обителями. Такъ, въ 1361 году онъ основалъ женскій общежительный монастырь во имя св. Алексія; въ томъ же году имъ былъ основанъ мужской монастырь на берегу р. Яузы во имя Нерукотвореннаго Спаса. Настоятеля для сей обители онъ взялъ изъ учениковъ преп. Сергія Радонежскаго. Затѣмъ святитель въ слѣдующемъ году положилъ основаніе монастырю близъ г. Серпухова, гдѣ настоятелемъ былъ ученикъ его преп. Варлаамъ. Кромѣ того, святителемъ были возстановлены двѣ древнія обители: Благовѣщенская въ Нижнемъ-Новгородѣ и Константино-Еленинская во Владимірѣ. Наконецъ, въ 1365 г. въ центрѣ московскаго Кремля была основана обитель въ память чуда, сотвореннаго святителемъ надъ Тайдулою. Обитель была посвящена имени архангела Михаила; это теперешній Чудовъ (отъ слова «чудо») монастырь. Святитель усердно позаботился объ украшеніи и обезпеченіи содержанія новой обители. Иноками въ ней были отчасти ученики преп.

Сергія, отчасти иноки изъ другихъ мѣстъ. Самъ св. Алексій весьма благоволилъ къ Чудовой обители, въ которой и самъ подвизался въ молитвѣ и постѣ.

Въ заботахъ объ устроеніи дѣлъ русской земли и русской церкви святителю пришлось пережить немало тревогъ. Такъ, въ 1367 году онъ долженъ былъ вступить въ тяжбу тверского князя Михаила съ его дядей, княземъ Василіемъ Кашинскимъ, а потомъ и съ московскимъ великимъ княземъ Димитріемъ. Дѣло скоро приняло дурной оборотъ. Поддерживая сторону Михаила, въ предѣлы Россіи вторгся и опустошилъ ихъ литовскій князь Ольгердъ; ханъ далъ Михаилу грамоту на великое княженіе; къ константинопольскому патріарху были отправлены на самого Алексія жалобы отъ Ольгерда и Михаила. Но все окончилось благополучно въ пользу защитниковъ правды. Ханъ возстановилъ Димитрія въ его правахъ на великокняжескій престолъ, а патріархъ прислалъ ему дружескую привѣтственную грамоту, въ то самое время, какъ доносчики получили отъ патріарха грамоты съ упреками и обличеніями за непокорство и противленіе великому князю и митрополиту. Наконецъ, Михаилъ послѣ пяти лѣтъ вражды заключилъ миръ съ великимъ княземъ при посредствѣ митрополита Алексія. Въ ихъ мирномъ договорѣ мы читаемъ: «По благословенію отца нашего митрополита всея Руси князь тверскій даетъ клятву за себя и за своихъ наслѣдниковъ признавать великаго князя московскаго старшимъ своимъ братомъ, никогда не искать владимірской отчины и не принимать ея отъ хана, равно какъ и великаго Новгорода»...

Но въ особенности много тревогъ пришлось вынести митрополиту Алексію въ послѣдніе годы своей жизни. Въ то время начались нестроенія въ русской церкви, благодаря появленію новаго митрополита для юго-западной Россіи, т. е. Литвы и Польши. Властители этихъ земель были недовольны на Алексія за то, что онъ заботится только о московскомъ князѣ и усиленіи его власти. Сперва они жаловались патріарху, что Алексій не посѣщаетъ юго-западныхъ епархій. Но это было лицемѣрно: на самомъ дѣлѣ имъ вовсе не хотѣлось посѣщеній Алексія, а только нуженъ былъ особый митрополитъ для юго-запада, независимый отъ московскаго митрополита. Въ этомъ смыслѣ они и писали патріарху Филоѳею, причемъ польскій король Казиміръ добавлялъ, что если патріархъ не поставитъ особаго митрополита для Литвы и Польши, то онъ заставитъ русскихъ принять католическую вѣру и подчинитъ свои области римскому папѣ. Патріархъ Филоѳей подъ давленіемъ такихъ угрозъ и требованій уступилъ. Митрополитомъ для Литвы и Польши, т. е. для православнаго населенія этихъ областей, былъ поставленъ именно Антоній, бывшій до этого галицкимъ епископомъ. Ему данъ былъ Галичъ въ

качествѣ митрополіи, а Владиміръ Волынскій, Перемышль и Холмъ, какъ епископіи. А когда умеръ Антоній, то князья Литвы просили у патріарха поставить ему преемника. Таковымъ и былъ поставленъ Кипріанъ, съ тѣмъ разсчетомъ, что послѣ смерти Алексія онъ останется митрополитомъ всея Руси.

Такъ сложились обстоятельства въ то время, когда святитель Алексій уже помышлялъ о назначеніи себѣ преемника. Его выборъ палъ на смиреннаго подвижника Троицкой обители преп. Сергія Радонежскаго. Послѣдній, впрочемъ, рѣшительно отказался отъ такого высокаго положенія; и тогда великій князь проситъ митрополита назначить себѣ преемника въ лицѣ княжескаго духовника священника Митяя. Этотъ священникъ имѣлъ представительную наружность, отличный даръ слова, голосъ пріятный и громкій, былъ начитанъ и разсуждалъ обо всемъ здраво. Но, обладая такими блестящими качествами, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма самонадѣянъ, гордъ и заносчивъ. Принявъ все это во вниманіе, святитель сказалъ князю, что Митяй еще молодъ; ему надобно бы искуситься и облечься благими дѣлами. Великій князь, однако, и послѣ этого неотступно просилъ митрополита за Митяя; но святитель рѣшительно отвѣтилъ: «Если соборъ съ патріархомъ изберетъ его, то онъ и будетъ митрополитомъ; я же благословить его не могу». Митяй тогда отправился въ Царьградъ, но, не достигши его, утонулъ при переѣздѣ черезъ море.

Какъ мы видимъ изъ всего вышеуказаннаго, вся жизнь св. Алексія была посвящена благу его обширной паствы. Изъ памятниковъ его неусыпной пастырской дѣятельности до насъ дошли: а) Евангеліе его, б) окружное посланіе, о которомъ мы уже говорили; в) посланіе на Донъ и г) посланіе къ христіанамъ Нижегородской области. Во всѣхъ указанныхъ посланіяхъ, написанныхъ обыкновенно по поводу какого-либо опредѣленнаго случая, выступаетъ во всемъ своемъ духовномъ величіи неутомимый, беззавѣтный пастырь, всецѣло преданный интересамъ своихъ пасомыхъ, готовый положить за нихъ душу свою, слѣдящій за всѣми неправдами на землѣ русской и неутомимо ихъ обличающій.

Послѣ 24 лѣтъ безпрерывнаго управленія русской церковью святитель, уже въ преклонномъ возрастѣ, 78 лѣтъ, почувствовалъ приближеніе своего земного конца. Покорно ожидая, когда настанетъ часъ отшествія отъ земли, св. Алексій завѣщалъ похоронить его въ Чудовомъ монастырѣ, указалъ и мѣсто погребенія: около храма архистратига Михаила. Въ самомъ храмѣ онъ, по своему смиренію, не желалъ быть похороненнымъ. Но великій князь, когда св. Алексій 12 февраля 1378 г. скончался, рѣшилъ отступить отъ его завѣщанія. По приказанію князя, тѣло святителя положили въ церкви, вблизи алтаря.

Цѣлительныя мощи св. Алексія были открыты черезъ 53 года, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды, уже при митрополитѣ Фотіи, во время литургіи обрушился сводъ храма, гдѣ лежали мощи святителя; при этомъ всѣ находившіеся въ храмѣ остались невредимы. Когда храмъ начали разбирать, то тѣло святого было найдено совершенно нетлѣннымъ, даже самая одежда оказалась цѣлою. Послѣ открытія мощей онѣ были прославлены цѣлымъ рядомъ чудесъ, слава о которыхъ далеко разнеслась по городамъ и весямъ русскаго отечества.

Св. Антоній Кавлей, патр. Константинопольскій. Св. Антоній родился въ Константинополѣ въ первой половинѣ IX вѣка отъ благочестивыхъ родителей. Еще съ юныхъ лѣтъ въ немъ была замѣчена наклонность къ священному званію. Будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, онъ по смерти матери поступилъ въ монастырь, гдѣ и проводилъ весьма строгую жизнь. Противъ его собственнаго желанія онъ съ теченіемъ времени былъ поставленъ въ іеромонахи, а затѣмъ избранъ въ настоятели обители. Будучи настоятелемъ, онъ особенно заботился о нищихъ и бѣдствующихъ, такъ что самъ часто приходилъ въ бѣдственное положеніе. Разсказываютъ, что однажды ему явился человѣкъ или, можетъ быть, ангелъ въ видѣ человѣка, подалъ узелъ съ золотомъ и сказалъ: «Прими это на нужды тѣхъ, о которыхъ ты заботишься». Затѣмъ быстро исчезъ... Въ 833 г. Антоній былъ поставленъ патріархомъ константинопольскимъ. Въ этомъ высокомъ званіи онъ много добра сдѣлалъ для церкви. Мирно почилъ онъ въ 895 году. Вскорѣ отъ мощей его совершилось много чудесъ. Жизнь Антонія Кавлея и чудеса отъ его мощей описаны современникомъ его философомъ и ораторомъ Никифоромъ.

Св. Іоаннъ, игуменъ Синайскій. О мученической кончинѣ св. Іоанна намъ извѣстно слѣдующее. Въ 1091 году для усмиренія арабовъ турецкимъ султаномъ былъ посланъ отрядъ воиновъ. Послѣдніе, преслѣдуя арабовъ, дошли до Синайскаго монастыря. Увѣривъ сначала иноковъ въ полной безопасности, начальникъ отряда проникъ затѣмъ вмѣстѣ со своими солдатами въ монастырь и сталъ требовать, чтобы ему указали монастырскую сокровищницу. Іоаннъ (бывшій тогда уже въ санѣ епископа) рѣшительно отказался сдѣлать это. Его подвергли жестокимъ истязаніямъ, но онъ терпѣливо, безропотно переносилъ ихъ. Ночью сдѣлалось землетрясеніе, и воины въ испугѣ оставили монастырь. Черезъ три дня послѣ этихъ истязаній еп. Іоаннъ умеръ.

Благоч. старецъ Гавріилъ. Извѣстенъ изъ исторіи обрѣтенія Иверской иконы Богоматери. Относительно сей иконы извѣстно слѣдующее. Въ царствованіе иконоборческаго императора Ѳеофила близъ г. Никеи (Малая Азія) жила одна благочестивая вдова, которая соорудила храмъ и по-

ставила въ немъ икону Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Питая благоговѣйное чувство къ этой иконѣ, вдова часто пламенно и подолгу молилась предъ ней.

Между тѣмъ это было время, когда почитатели иконъ преслѣдовались весьма жестоко. Ихъ подвергали пыткамъ, заключали въ темницы, самыя иконы подвергали поруганіямъ или истребляли. Вездѣ рыскали соглядатаи, посланные царемъ для истребленія св. иконъ. Однажды они пришли и къ благочестивой вдовѣ и стали требовать у нея икону. Давъ имъ денегъ, лишь бы они оставили ее въ покоѣ до утра, она по ихъ уходѣ обратилась съ пламенною молитвою къ Царицѣ небесной, чтобы Она избавила и ее, и ея сына отъ поруганій и преслѣдованій. Помолившись горячо, благочестивая вдова взяла икону, отправилась къ взморью и пустила ее на воду. И, о чудо! Св. икона, стоя прямо, понеслась по водамъ по направленію къ Аѳонской горѣ. Послѣ этого сынъ благочестивой вдовы отправился на Аѳонъ и постригся въ иночество. Аѳонскіе монахи слышали отъ него о дивно отшедшей иконѣ Богоматери, и преданіе объ этомъ свято съ тѣхъ поръ хранилось у старцевъ.

Между тѣмъ св. икона, чудно отшедшая по водамъ съ береговъ Никеи, еще чудеснѣе приближалась къ берегамъ Аѳона. Аѳонскіе иноки увидѣли огненный столпъ, восходящій отъ моря до самаго неба. При этомъ чудное видѣніе повторялось нѣсколько дней и ночей сряду. Нѣкоторые изъ монаховъ, не понимая, что значитъ это явленіе, сѣли на лодку, направили путь къ дневному свѣту и тогда замѣтили, что огненный столпъ возвышается надъ иконою Богоматери, стоящею на водѣ. Желая взять себѣ эту святыню, иноки поплыли къ ней; но, чѣмъ ближе они хотѣли подплыть къ иконѣ, тѣмъ дальше удалялась она отъ нихъ. Видя это, иноки возвратились назадъ и разсказали обо всемъ случившемся остальнымъ. Тогда все аѳонское иночество собралось въ храмъ и стало со слезами молить Бога о дарованіи имъ чудесно явившейся на морѣ святыни. Молитва отшельниковъ была услышана. Нѣкоему благочестивому старцу, иноку Иверскаго монастыря,по имени Гавріилу, явилась во снѣ Божія Матерь и велѣла ему безъ страха идти по водамъ и перенести св. икону въ свою обитель. Когда старецъ открылъ волю Богоматери настоятелю и братіи Иверской обители, то иноки собрались въ храмъ и отсюда съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній отправились къ берегу. Старецъ Гавріилъ съ полною вѣрою въ помощь Божію пошелъ по морской водѣ, взялъ св. икону въ свои руки и вышелъ съ нею на берегъ. Совершивъ молебствіе предъ св. иконой, иноки торжественно внесли ее въ соборную церковь Иверскаго монастыря. Однако на другой день чудесной иконы Божіей Матери не оказалось въ храмѣ. Она была найдена надъ вратами монастыря, откуда опять была поставлена въ цер-

ковь. Но утромъ на слѣдующій день она снова была найдена внѣ церкви. Такъ было нѣсколько разъ. Наконецъ, Богоматерь явилась старцу Гавріилу и сказала ему: «Объяви своей братіи, чтобы они болѣе не искушали Меня; не для того Я прибыла сюда, дабы вы охраняли Меня, но дабы Я охраняла васъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей». Съ того времени икона постоянно пребывала на вратахъ обители. Вскорѣ былъ построенъ храмъ во имя Богоматери, хранительницы обители, надъ монастырскими воротами, гдѣ Она Сама выбрала для Себя мѣсто пребыванія. Въ этомъ храмѣ св. икона и доселѣ стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Она называется Иверскою, по имени той обители, гдѣ имѣетъ свое пребываніе.

Лицо Богоматери на этой иконѣ обращено въ лѣвую сторону, къ сѣдящему у Нея на колѣняхъ Богомладенцу, Который десницею благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. По сторонамъ Богоматери изображены: сверху два архангела (Михаилъ и Гавріилъ), на боковыхъ сторонахъ—12 апостоловъ, по шести на каждой сторонѣ. На правой ланитѣ Богоматери видѣнъ слѣдъ раны. По преданію, эта рана нанесена иконѣ однимъ изъ варваровъ, нападавшихъ на Иверскую обитель. Причемъ, добавляетъ преданіе, изъ раны Богоматери тогда потекла кровь. Варваръ, вразумленный этимъ чудомъ, сдѣлался потомъ строгимъ подвижникомъ и всю свою жизнь плакалъ о своемъ великомъ грѣхѣ.

Въ Россіи находится много списковъ Иверской иконы, прославленныхъ разными чудесными знаменіями. Разскажемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ. Патріархъ Никонъ, еще въ бытность свою митрополитомъ въ Новгородѣ, проѣзжая въ 1651 году изъ Новгорода въ Москву, плѣнился живописными видами окрестностей Валдайскаго озера. Здѣсь онъ рѣшилъ устроить монастырь, подобный Иверской обители, и поставить въ немъ списокъ съ Иверской иконы Божіей Матери. Для сей цѣли онъ послалъ на Аѳонъ искусныхъ живописцевъ—снять новый списокъ съ Иверской иконы Божіей Матери. Имъ же было поручено снять самый вѣрный планъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря. Новописанная икона прибыла въ Москву осенью 1656 года. Ея прибытіе было великимъ торжествомъ для патріарха Никона. Онъ самъ съ митрополитами и епископами явился въ новоустроенную обитель на Валдаѣ и освятилъ храмъ во имя Успенія Богоматери, гдѣ и была поставлена св. икона. Она потомъ была прославлена многими чудесами и знаменіями и донынѣ благоговѣйно почитается мѣстными жителями и пріемлется въ домы ихъ.

О другомъ спискѣ Иверской иконы Божей Матери извѣстно слѣдующее. Въ 1647 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, прибылъ въ Москву для сбора пожертвованій иверскій архимандритъ Пахомій. Увидѣвъ его, Никонъ, тогда еще архимандритъ, попросилъ его

прислать изъ Аѳона въ Москву списокъ съ подлинной Иверской иконы Божіей Матери. Эту просьбу потомъ повторилъ и царь. Пахомій обѣщался сдѣлать это, и, дѣйствительно, по его возвращеніи на Аѳонъ оттуда съ иверскими иноками при двухъ грамотахъ, къ царю и Никону, посланъ былъ въ Москву самый точный списокъ съ иконы Богоматери. Въ грамотахъ, между прочимъ, объяснялось, какъ писана была эта копія. Были собраны всѣ иноки, совершено торжественное молебствіе и водоосвященіе. Св. водою кропили св. икону Богоматери, а затѣмъ той же водою, собранною въ сосудъ, обмывали доску, сдѣланную изъ кипарисоваго дерева. Новописанная икона прибыла въ Москву осенью 1648 г. и была встрѣчена самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, патріархомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Преданіе говоритъ, что эту икону взяла къ себѣ царица Марія Ильинична. Нужно полагать, что она была поставлена въ домовой церкви царицы. Въ настоящее время эта икона находится въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Изъ домовой церкви царицы она была перенесена въ Новодѣвичій монастырь, вѣроятно, дочерью Маріи Ильиничны Софіей, которая была пострижена въ этой обители.

Списокъ съ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери находится еще въ часовнѣ при Воскресенскихъ воротахъ въ Москвѣ. Когда написанъ этотъ списокъ, не извѣстно. Но это, конечно, не умаляетъ достоинства иконы, прославленной Самимъ Богомъ. Господь проявляетъ Свою славу тамъ, гдѣ Ему благоугодно. Онъ Самъ прославилъ многими знаменіями и чудесами и святую Вратарницу въ Москвѣ. Извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ относятся жители Москвы къ московской Иверской иконѣ Богоматери. Къ ея часовнѣ ежедневно стекаются тысячи богомольцевъ разнаго сословія и возраста. Наши благочестивѣйшіе цари и царицы, когда пріѣзжаютъ въ Москву, обыкновенно останавливаются у часовни Воскресенскихъ воротъ для совершенія молебствія передъ чудотворною иконою.

Празднованіе Иверской иконѣ бываетъ въ году три раза: во вторникъ свѣтлой седмицы (вѣроятно, вмѣсто празднованія въ день явленія иконы на Аѳонѣ, 27 апрѣля), потомъ 13 октября, въ память перенесенія ея въ Москву изъ Аѳона, и 12 февраля, въ память принесенія иконы Божіей Матери въ Иверскій Святоозерскій монастырь.

Преподобн. Каллія Константинопольская. Сія преподобная съ юности любила благотворительность, для каковой цѣли она и пользовалась богатствомъ своего мужа. Но ея мужъ былъ чрезвычайно скупъ и жаденъ до денегъ, почему Каллія могла отдаваться любимому дѣлу только въ его отсутствіе. Онъ же отлучался изъ дому часто, такъ какъ занимался торговлей. И вотъ, когда онъ однажды отправился по своимъ

дѣламъ, жена воспользовалась его отсутствіемъ и роздала нищимъ очень много денегъ. Мужъ Калліи, пріѣхавъ домой и узнавъ про эту трату денегъ, до того разсвирѣпѣлъ на свою жену, что замучилъ ее до смерти. Это было въ 891 году. Мощи преп. Калліи прославились чудотвореніями.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Христъ (или Хрестосъ). Родомъ св. Христъ былъ изъ Албаніи, а по профессіи—садовникъ. Турки обвинили его въ томъ, что онъ сперва изъявилъ желаніе быть мусульманиномъ, а потомъ отказался отъ этого. Долго мучили Христа, пока, наконецъ, онъ не былъ обезглавленъ. Это произошло въ Царьградѣ 12 февраля 1748 г.

Свв. мучч. Плутинъ и Сатуринъ (или Саторнилъ). Скончались отъ меча.

Св. Урванъ, еп. Римскій. Мученически скончался въ Римѣ, гдѣ былъ епископомъ съ 223 по 230 годъ.

Свв. мучч. Іуліанъ, Викторъ, Феликсъ, Секундъ, Северіонъ, Карпофоръ, Германъ (или Герминій), Киріакъ, Аммоній, Евминій, Памфилъ и другіе. Сіи святые мужи мученически скончались въ Александріи.

Свв. мучч. Модестъ, Аммоній (отроки), Зотикъ и Симплицій. Пострадали въ Александріи.

Св. Меланія.

Тринадцатое число.

Преп. Мартиніанъ. Этотъ угодникъ Божій на 18-мъ году своей жизни оставилъ міръ и удалился въ окрестности Палестинской Кесаріи, гдѣ на одной горѣ и предался безмолвной пустынной жизни. Много искушеній ему пришлось перенести и побѣдить. Особенно одолѣвала Мартиніана чувственная похоть и разныя діавольскія искушенія. Но то и другое Мартиніанъ, по заповѣди Спасителя, побѣждалъ усердною молитвою и постомъ. Такъ онъ подвизался 25 лѣтъ, и Господь благословилъ наградить его даромъ исцѣленій и чудесъ.

О благочестіи Мартиніана знали всѣ жившіе въ Кесаріи и ея окрестностяхъ. И вотъ, подслушавъ рѣчь жителей Кесаріи о Мартиніанѣ, одна блудница вмѣшалась въ разговоръ и сказала бесѣдующимъ: «Что удивительнаго въ томъ, что онъ безстрастенъ, когда онъ живетъ, не видя женщины, какъ какой-нибудь звѣрь въ берлогѣ своей? Я надѣюсь со-

блазнить его своею красотою. Если же онъ устоитъ противъ моихъ искушеній, то поистинѣ онъ будетъ дивнымъ человѣкомъ не только у людей, но и у Бога». Сказавъ это, блудница уложила въ мѣшокъ свои лучшія одежды и украшенія, сама одѣлась въ рубище и въ бурную ночь постучалась въ келью преподобнаго, прося у него пріюта. Пустынникъ человѣколюбиво принялъ путницу, предложилъ ей въ пищу нѣсколько финиковъ, а для отдыха отвелъ ей особую келію, самъ же затворился въ другой. Послѣ молитвы пустынникъ легъ спать, но искушеніе начало мучить его. На другой день блудница надѣла на себя свои лучшія одежды и предстала предъ Мартиніаномъ во всемъ блескѣ своей красоты.

— Кто ты?—спросилъ ее преподобный.

— Я та женщина, которую ты впустилъ въ свою келью,—отвѣчала она.

— Почему же ты перемѣнила свои рубища на эти роскошныя одежды?—опять вопросилъ ее Мартиніанъ.

— Родомъ я изъ Кесаріи Палестинской,—вмѣсто отвѣта сказала блудница,—издалека я пришла къ тебѣ, потому что много хорошаго я слыхала о тебѣ, о твоей красотѣ и полюбила тебя. Зачѣмъ ты такъ много постишься и утруждаешь плоть свою? Развѣ ты не знаешь, что въ Ветхомъ Завѣтѣ многіе святые не потеряли спасенія отъ того, что были женаты? Авраамъ, Моѵсей и другіе патріархи имѣли женъ и, несмотря на это, спаслись. Пророкъ Давидъ и другіе святые мужи были также женаты, и всѣ они не лишились царствія небеснаго. И въ Новомъ Завѣтѣ не запрещено вступать въ бракъ. Самъ Спаситель, присутствуя на бракѣ въ Канѣ Галилейской, освятилъ это таинство Своимъ присутствіемъ; а св. апостолъ говоритъ: «Честна женитва во всѣхъ и ложе не скверно» (Евр. XIII. 4). Къ чему же въ такомъ случаѣ придерживаться такого строгого воздержанія и не имѣть сношеній и общенія съ женщинами?..

Такъ говорила блудница, стараясь склонить преподобнаго Мартиніана къ блудному грѣху. Мартиніанъ былъ смущенъ; въ его сердце запало сѣмя похоти. Онъ уже началъ склоняться къ грѣху.

— Подожди немного,—сказалъ онъ женщинѣ,—я пойду и погляжу, нѣтъ ли кого, кто бы могъ насъ увидѣть.

Сказавъ это, онъ вышелъ изъ келіи. Въ его душѣ происходила тяжелая борьба между духомъ и плотью. Но тутъ подвижникъ вспомнилъ о своихъ прежнихъ подвигахъ, о тяжести грѣха, который онъ думалъ совершить. Господь укрѣпилъ Мартиніана Своею благодатію, и онъ вернулся въ келію съ яснымъ рѣшеніемъ во что бы то ни стало отогнать отъ себя плотскіе помыслы. Не глядя на блудницу, онъ разложилъ огонь и сталъ на него босыми ногами, чтобы такимъ образомъ утишить

похоть своей плоти. Блудница, пораженная терпѣніемъ и высотой духа отшельника, бросилась къ его ногамъ, исповѣдала грѣхи свои и со слезами умоляла его простить ее и помолиться о ней. Подвижникъ посовѣтовалъ ей идти въ инокини и предложилъ ей отправиться въ Виѳлеемъ, въ монастырь св. Павлы, гдѣ раскаявшаяся блудница и провела въ строгихъ подвигахъ остатокъ своей жизни. Она не пила никакого вина, вкушала только хлѣбъ и воду, и то чрезъ день, спала на землѣ. Послѣ двѣнадцати лѣтъ такой подвижнической жизни она скончалась съ именемъ преподобной Зои

Между тѣмъ преп. Мартиніанъ въ виду того, что его часто безпокоили разные богомольцы и посѣтители, рѣшился искать для своихъ подвиговъ болѣе уединеннаго мѣста. Такое мѣсто онъ нашелъ на одномъ изъ необитаемыхъ каменистыхъ острововъ Средиземнаго моря. Сюда привезъ его одинъ корабельщикъ, хорошо знавшій всѣ необитаемые острова Средиземнаго моря. Оставляя подвижника на одномъ изъ такихъ необитаемыхъ острововъ, корабельщикъ спросилъ его: «Чѣмъ же ты будешь питаться здѣсь? Здѣсь ты не найдешь даже зеленой травы». Мартиніанъ сказалъ ему въ отвѣтъ: «Привози мнѣ по-временамъ немного хлѣба, воды и древесныхъ вѣтвей; изъ послѣднихъ я буду плесть для тебя корзины». Тотъ такъ и поступилъ.

Однажды во время сильной бури разбился о скалы корабль и пошелъ ко дну около того острова, на которомъ подвизался св. Мартиніанъ. Одна молодая дѣвушка, ухватившись за обломокъ корабля, приплыла къ острову и взывала о помощи. Преп. Мартиніанъ, по христіанскому милосердію, подалъ ей руку помощи и вытащилъ изъ воды. При этомъ онъ сказалъ ей: «Невозможно намъ жить вмѣстѣ на этомъ островѣ. Я уйду, ты же оставайся здѣсь. Оставляю тебѣ и запасъ хлѣба, достаточный до прихода корабля». Сказавши это, онъ помолился Богу и бросился въ море. Чудесная сила помогла ему выйти на берегъ Малой Азіи. Послѣ сего онъ началъ странствовать по городамъ и селамъ и, наконецъ, достигъ Аѳинъ, гдѣ Богъ и судилъ ему пріять смерть. О пришествіи св. подвижника въ городъ узналъ тамошній епископъ. Послѣдній, посѣтивъ преп. Мартиніана, тогда уже лежавшаго на смертномъ ложѣ, сказалъ ему: «Помолись обо мнѣ грѣшномъ, когда водворишься въ селеніи праведныхъ». «Благослови меня, отче», —отвѣтилъ Мартиніанъ, и, сказавъ это, онъ, со словами: «Въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой!»—скончался. Это было въ 422 г. Епископъ похоронилъ Мартиніана съ честью въ церкви.

Въ это время, когда происходили вышеуказанныя событія, дѣвица, оставленная преп. Мартиніаномъ на островѣ, предалась подвигамъ поста и молитвы. Питалась она хлѣбомъ, который оставилъ ей Мартиніанъ

Однажды къ острову подплылъ большой корабль. Корабельщикъ, возившій хлѣбъ преп. Мартиніану, увидѣвъ вмѣсто преподобнаго дѣвицу, испугался и подумалъ, что это привидѣніе. Въ ужасѣ онъ сталъ отплывать отъ скалы. Фотинія же (таково было имя дѣвушки) стала кричать ему вслѣдъ:

— Не бойся: я женщина и христіанка. Не уѣзжай, но приди и выслушай мой разсказъ.

Корабельщикъ, не довѣряя ея словамъ, продолжалъ все-таки уплывать отъ берега.

— Клянусь тебѣ Христомъ, что я не обманываю тебя, называя себя христіанкою,—въ отчаяніи вопила дѣвушка.

Корабельщикъ, наконецъ, повѣрилъ ей, присталъ къ скалѣ и спросилъ Фотинію гдѣ находится Мартиніанъ. Фотинія подробно разсказала исторію кораблекрушенія и своего спасенія. Корабельщикъ хотѣлъ взять съ собою дѣвушку, но она рѣшительно заявила ему, что думаетъ остаться на островѣ и проситъ дать ей только немного хлѣба и власяную мужскую одежду. Взамѣнъ же этого Фотинія обѣщалась готовить корабельщику пряжу изъ шерсти, которую онъ можетъ доставлять ей. Корабельщикъ согласился. Съ этихъ поръ Фотинія начала проводить самую строгую жизнь, посвящая все время подвигамъ молитвы и поста. Такъ прошло шесть лѣтъ. И вотъ однажды корабельщикъ, приплывъ къ острову, нашелъ подвижницу уже умершею. Она лежала на камняхъ со сложенными на груди руками и свѣтлымъ лицомъ, какъ бы спящая. Корабельщикъ привезъ тѣло ея въ Кесарію, гдѣ и объявилъ о ея праведной жизни. Епископъ Кесаріи съ честью похоронилъ св. подвижницу.

Преп. Сvмеонъ, Сербскій мvроточецъ. Св. Симеонъ сперва былъ «жупаномъ», т. е. владѣтельнымъ княземъ небольшого княжества, затѣмъ сдѣлался великимъ жупаномъ Сербіи и, наконецъ, соединилъ подъ своею властью всѣ тѣ земли, гдѣ жили сербы. Какъ и его отецъ, онъ сперва находился въ нѣкоторой зависимости отъ византійскаго императора, но потомъ сдѣлался вполнѣ самостоятельнымъ властителемъ Сербіи. Всѣ эти обстоятельства происходили въ XII в.

Что касается религіозной зависимости Сербіи, то необходимо замѣтить, что Сербія сперва зависѣла въ этомъ отношеніи отъ Рима. Но потомъ Стефанъ Неманя (онъ же и Симеонъ; Симеонъ — его иноческое имя, а Неманя—фамилія) увидѣлъ, что католичество, чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше и больше становится враждебнымъ и православію, и свободному развитію его народа. Признавъ это, онъ рѣшился порвать всякія связи съ папизмомъ и свое намѣреніе привелъ въ исполненіе. Прежде всего онъ торжественно принялъ вторичное крещеніе по православному обряду. Въ дальнѣйшее время онъ твердо держался православія,

благодаря чему пріобрѣлъ всеобщую любовь сербовъ, державшихся православной вѣры. Поэтому, когда на него нападали враждебные ему жупаны, а также его собственные братья, то народъ принималъ его сторону. Въ этой борьбѣ и Богъ не оставлялъ Стефана безъ Своей небесной помощи. Такъ, когда однажды братья привели противъ него венгерцевъ, нѣмцевъ и грековъ, то одному священнику было видѣніе, утѣшившее Стефана Неманю. Этому священнику ночью явился нѣкій воинъ и на вопросъ священника, кто онъ, отвѣтилъ: «Я рабъ Христовъ Георгій, посланъ я на помощь вашему государю Стефану». И дѣйствительно, Стефанъ одержалъ надъ своими врагами блестящую побѣду. Благодаря этой побѣдѣ, братья его должны были смириться и отказаться отъ всякихъ сношеній съ папою.

Не меньше настойчивости проявлялъ благочестивый Стефанъ и въ борьбѣ съ аріанствомъ, которое пустило свои корни въ Сербіи.

Стефанъ собралъ соборъ, на которомъ аріанство было осуждено; послѣдователей этого нечестиваго ученія онъ подвергъ разнымъ наказаніямъ, дома и имущество ихъ отобралъ въ пользу бѣдныхъ и больныхъ. Главному учителю и начальнику аріанъ былъ отрѣзанъ языкъ, не исповѣдующій Христа Сыномъ Божіимъ, и потомъ онъ съ нечестивыми своими книгами былъ прогнанъ. Какъ аріанъ Стефанъ преслѣдовалъ самымъ твердымъ образомъ, такъ не терпѣлъ онъ и богомиловъ, гналъ ихъ изъ Сербіи, и они въ концѣ XII столѣтія скрывались только въ ущельяхъ Босніи и Кроатіи. Этотъ благочестивый князь истребилъ также остатки язычества, которое къ его времени сохранилось еще въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ Сербіи.

Благодаря такимъ мѣрамъ благочестиваго князя, въ Сербіи установилось единство св. вѣры. Чистое христіанство вливало жизнь, порядокъ и крѣпость и въ политическое тѣло Сербіи. Стефанъ возвратилъ Сербіи коренныя славянскія поселенія, занятыя греками, и возвысилъ народность сербскую, хотя это и стоило ему долгой борьбы.

Любя св. вѣру православную, Стефанъ Неманя съ усердіемъ строилъ разсадники христіанской вѣры — монастыри. Свои заботы св. Стефанъ простиралъ и на приходское духовенство; онъ отдалъ повелѣніе, чтобы населеніе неукоснительно давало духовенству начатки отъ плодовъ своихъ.

Сущность дѣятельности этого благочестиваго князя особенно хорошо представилъ его сынъ св. Савва. Послѣдній писалъ Стефану, своему отцу: «Движимый апостольскимъ духомъ, ты просвѣтилъ людей своихъ православіемъ, истребилъ ереси, ниспровергъ бѣсовскіе храмы и воздвигъ церкви Богу. Теперь остается тебѣ исполнить слова Сына Божія, глаголющаго въ Евангеліи: «Иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе

и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». Стефанъ принялъ эти слова къ сердцу и рѣшилъ привести этотъ совѣтъ въ исполненіе. Онъ собралъ вельможъ и выбранныхъ народа и объявилъ имъ о своемъ желаніи оставить міръ и постричься въ иноки; ему же долженъ быть назначенъ преемникъ. Напрасно его уговаривали отмѣнить свое рѣшеніе: онъ былъ непреклоненъ. Вскорѣ онъ былъ, къ своей радости, посвященъ въ иноки съ именемъ Симеона; его примѣру послѣдовала и его жена.

Св. Симеонъ сперва подвизался въ монастырѣ Студеницкомъ, затѣмъ перешелъ на Аѳонъ къ своему сыну. Здѣсь онъ поселился въ Ватопедскомъ монастырѣ. Вмѣстѣ съ сыномъ онъ проходилъ разные подвиги, постился и часто молился Богу. Вскорѣ ему на умъ пришла счастливая мысль—устроить на Аѳонѣ такой монастырь, куда могли бы поступать иноками только сербы. Выбирая мѣсто для такого монастыря, св. Симеонъ и св. Савва натолкнулись на опустѣвшій Хиландарскій монастырь. Греки, однако, не хотѣли отдавать имъ его. Тогда Савва обратился къ настоятелю всей горы, и тотъ предоставилъ имъ Хиландарь. Хиландарскій монастырь былъ быстро отстроенъ и получилъ вскорѣ права вполнѣ самостоятельной обители. Недостатка въ инокахъ-сербахъ не было. Но недолго пришлось жить св. Симеону въ Хиландарѣ: всего только 8 мѣсяцевъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ просилъ братію монастыря молиться за него, перенесть тѣло его въ Сербію и не забывать сербской земли и церкви. Въ полночь, несмотря на свою слабость, онъ былъ причащенъ Св. Таинъ и облаченъ во все иноческое одѣяніе. Наступила великая минута. Сказавъ: «Слава Богу за все»,—онъ впалъ въ забытье. Утромъ къ больному пришли братіе, чтобы провѣдать его. Окруживъ его, они рыдали, но преподобный съ радостнымъ лицомъ взиралъ на образъ Спасителя и шепталъ: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Мирно скончался преподобный Симеонъ 13 февраля 1200 года, 86-ти лѣтъ отъ роду.

Мощи его были открыты черезъ годъ послѣ смерти. Мраморный гробъ его наполнился благоуханнымъ мѵромъ. Всѣ видѣвшіе это изумлялись и восклицали: «Господи помилуй!» Болящіе, одержимые злыми духами, будучи помазаны мѵромъ, получали исцѣленіе. Поэтому св. Сѵмеонъ не иначе называется въ памятникахъ древности, какъ «мѵроточцемъ».

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Евлогій, архіепископъ Александрійскій. Этотъ угодникъ Божій жилъ въ концѣ VI в. и началѣ VII в. Онъ дѣятельно боролся противъ еретиковъ, разсылалъ свои сочиненія по египетскимъ монастырямъ, которые были сильно заражены евтихіанствомъ. Ему приходилось бороться и съ самарянами, выдававшими тогда какого-то Досиѳея за пророка, о

которомъ говорилъ Моѵсей. Святитель собиралъ по этому дѣлу соборъ. Святый Евлогій скончался около 608 года, 13 февраля, въ глубокой старости.

Въ высокой степени интересна и назидательна переписка этого угодника Божія съ великимъ учителемъ церкви святымъ Григоріемъ Двоесловомъ. Св. Григорій въ своихъ письмахъ къ св. Евлогію говоритъ о необычайно великихъ успѣхахъ послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками. При этомъ видно, что самъ св. Евлогій эти успѣхи всѣцело приписывалъ помощи Божіей.

Св. Тимоѳей, патр. Александрійскій. Былъ патріархомъ въ Александріи въ концѣ IV в. Скончался мирно въ 385 г.

Свв. мучч. Тулліанъ, Антій, Киріакъ и Аммоній. Мученически скончались въ Александріи.

Свв. Никандръ и Іустиніанъ.

Св. ап. Акила и супруга его Прискилла. Обращены въ христіанство ап. Павломъ. Жилъ Акила съ женою своею въ Римѣ, но, по указу императора Клавдія, долженъ былъ оставить Римъ; онъ удалился въ Коринѳъ, куда впослѣдствіи прибылъ ап. Павелъ, который и обратилъ Акилу и жену его Прискиллу въ христіанство (до этого времени они были іудеями). И Акила, и Прискилла пострадали мученически отъ язычниковъ.

Четырнадцатое число.

Преп. Авксентій Чудотворецъ. Преп. Авксентій былъ знаменитымъ вельможею при дворѣ византійскаго императора Ѳеодосія Младшаго. Блескъ придворной жизни, однако, не могъ прельстить Авксентія; онъ почувствовалъ презрѣніе къ мірской суетѣ и славѣ, оставилъ міръ и принялъ постриженіе въ одномъ изъ константинопольскихъ монастырей. Вскорѣ преп. Авксентій оставилъ Царьградъ и удалился въ одно пустынное мѣсто близъ Виѳиніи (Малая Азія), гдѣ и сталъ проводить строгую подвижническую жизнь. Жители окрестныхъ мѣстъ, прослышавъ объ этихъ подвигахъ святого, приходили къ нему и поучались у него святой, богоугодной жизни.

За свою святую жизнь преп. Авксентій получилъ отъ Бога даръ чудесъ. Изъ числа этихъ чудесъ можно указать на нѣкоторыя болѣе поразительныя. Напримѣръ, онъ возвратилъ зрѣніе одной знатной женщинѣ, пріѣхавшей къ нему изъ Антіохіи. Онъ же возвратилъ здоровье разслабленному, очистилъ двухъ прокаженныхъ. Одинъ еретикъ, порицавшій преп. Авксентія, былъ наказанъ тѣмъ, что заболѣла жестоко его дочь. Авксентій, тронутый его искреннимъ раскаяніемъ, простилъ его и исцѣлилъ дочь.

Незадолго до своей смерти преп. Авксентій однажды отворилъ окно и три раза произнесъ: «Благословенъ Господь Богъ!» Слышавшіе это изумлялись и спрашивали подвижника, что обозначаютъ его слова. Онъ отвѣтствовалъ: «Братіе, Симеонъ Столпникъ скончался. Праведная душа его не возгнушалась пройти мимо меня». Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что преп. Симеонъ скончался, дѣйствительно, въ тотъ день и часъ, въ который говорилъ объ этомъ преп. Авксентій. Скончался преп. Авксентій въ глубокой старости, около 470 г.

Преп. Маронъ Пустынникъ. Преп. Маронъ избралъ для себя подвигъ безпокровнаго житія. Поставивъ себѣ эту цѣль, онъ взошелъ на одну гору, которая чтилась язычниками (она находилась въ Сиріи, недалеко отъ Антіохіи), нашелъ тамъ оставленный язычниками храмъ и поселился въ немъ. Впрочемъ, онъ скоро построилъ для себя небольшой шалашъ, которымъ, однако, мало пользовался, уступая его приходившимъ къ нему больнымъ. За свою богоугодную жизнь онъ сподобился отъ Бога дара исцѣленій: силою своей молитвы къ Богу онъ исцѣлялъ разныя болѣзни, изгонялъ злыхъ демоновъ. Преп. Маронъ основалъ также много обителей и подвигами поста многихъ иноковъ сдѣлалъ угодными Богу. Послѣ кратковременной болѣзни преподобный мирно скончался въ концѣ IV вѣка.

Преп. Исакій, затворникъ Печерскій. Жизнь преп. Исакія, Печерскаго затворника, служитъ примѣромъ и доказательствомъ того, что человѣку невозможно избѣжать искушеній, но что и, съ другой стороны, не можетъ быть такого искушенія, котораго бы не вынесли силы человѣческія, укрѣпляемыя благодатію Божіею. Человѣкъ, искушенный напастями врага, просвѣщается предъ Богомъ своими добрыми дѣлами, какъ яркое дневное свѣтило.

Преп. Исакій былъ въ мірѣ богатый купецъ торопецкій (Торопецъ—нынѣ уѣздный городъ Псковской губ.). Съ юности у него уже замѣчалось стремленіе къ иночеству. Когда же настала удобная пора, онъ, роздавъ имѣніе свое нищимъ, пришелъ къ преп. Антонію Печерскому и просилъ принять его въ число иноковъ. Преп. Антоній принялъ его, облекъ въ одежды чернеца и назвалъ Исакіемъ. И вотъ Исакій, возлюбивъ иноческіе подвиги, началъ вести самую строгую жизнь. Онъ затворился въ одной тѣсной пещерѣ, размѣръ которой равнялся всего 4 локтямъ, и тамъ со слезами молился Богу. Пищею для Исакія служила просфора, которую онъ употреблялъ только черезъ день; жажду свою онъ утолялъ водою, и то лишь въ небольшомъ количествѣ. И просфору, и воду приносилъ ему преп. Антоній, подавая чрезъ столь узкое оконце, что въ немъ могла помѣститься одна только рука. Преп. Исакій, кромѣ того, никогда не ложился на одръ, но сидя

подкрѣплялъ свои ослабѣвшія силы кратковременнымъ сномъ. Такъ прожилъ онъ семь лѣтъ, ни разу не выходя изъ своей тѣсной кельи.

Однажды сидѣлъ онъ, отдыхая, при наступленіи вечера; свѣча въ его кельѣ уже погасла. И вотъ внезапно пещеру озарилъ яркій свѣтъ; къ преподобному подходятъ два демона, принявшіе видъ прекрасныхъ юношей, и говорятъ ему:

— Исакій! Мы ангелы, и вотъ грядетъ къ тебѣ Христосъ съ небесными силами.

Поднявшись, Исакій увидалъ множество молодыхъ юношей, свѣтлыхъ, какъ ангелы. Бѣсы снова сказали Исакію, указывая на одного изъ своего числа:

— Вотъ грядетъ Христосъ. Поклонись ему.

Не понявъ бѣсовской хитрости и забывъ себя оградить знаменіемъ креста, преп. Исакій поклонился указанному бѣсу, какъ бы Христу. Тогда бѣсы подняли крикъ: «Исакій! Ты теперь нашъ!» Затѣмъ они сѣли около него. Вся келья наполнилась бѣсами. Одинъ изъ нихъ, мнимый Христосъ, сказалъ: «Возьмите гусли, тимпаны, бубны и играйте на нихъ, Исакій же пусть попляшетъ предъ нами». Бѣсы исполнили его приказаніе. Исакій былъ увлеченъ ими въ танецъ, продолжавшійся долгое время. Надругавшись надъ подвижникомъ и оставивъ его едва живымъ, бѣсы исчезли.

На другой день, когда настало время для вкушенія пищи, преп. Антоній подошелъ къ кельѣ Исакія и сотворилъ, по обыкновенію, молитву. Но отвѣта на это не послѣдовало. Антоній подумалъ, что преп. Исакій уже преставился, и послалъ въ монастырь за братіею. Раскопали пещеру и вынесли оттуда Исакія. Онъ, однако, былъ еще живъ. Преп. Ѳеодосій, бывшій тогда игуменомъ Кіево-Печерской обители, сказалъ: «Поистинѣ, это дѣло бѣсовъ».

За Исакіемъ началъ ходить преп. Антоній, а когда онъ удалился къ черниговскому князю Святославу, то ухаживать за больнымъ Исакіемъ рѣшилъ преп. Ѳеодосій. Исакій былъ совершенно разслабленъ: онъ не могъ ни встать, ни сѣсть, а лежалъ постоянно на одномъ боку. Самъ преп. Ѳеодосій омывалъ и оправлялъ его и служилъ ему такимъ образомъ два года.

Ѳеодосій непрестанно молился за Исакія, и на третьемъ году болѣзни послѣдній началъ говорить, слышать и даже ходить.

Оправившись совершенно, преп. Исакій рѣшилъ оставить затворничество и трудиться въ монастырѣ. Онъ облекся въ власяницу и толстую грубую верхнюю одежду, помогалъ поварамъ, работалъ за братію... Это было уже при игуменѣ Стефанѣ. Не желая славы отъ людей, Исакій началъ даже юродствовать, часто оскорблялъ игумена и братію, такъ

что не разъ былъ и битъ ими. Поселившись снова въ пещерѣ, гдѣ онъ жилъ раньше въ затворѣ, Исакій сталъ собирать къ себѣ дѣтей и облекать ихъ въ иноческое одѣяніе, за что не разъ получалъ побои отъ родителей этихъ дѣтей. Но онъ все претерпѣвалъ съ радостью—и побои, и наготу, и холодъ.

Бѣсы больше уже не осмѣливались нападать на Исакія, такъ какъ они потеряли всякую власть надъ нимъ. Когда они являлись къ нему, то онъ насмѣшливо встрѣчалъ ихъ, говорилъ имъ, что не боится ихъ, такъ какъ надѣется на силу Господа Іисуса Христа и молитвы преп. отцовъ Антонія и Θеодосія. При семъ онъ обыкновенно знаменовалъ себя крестнымъ знаменіемъ и прогонялъ ихъ. Иногда бѣсы хотѣли навести на него страхъ, являлись къ нему въ большомъ количествѣ и говорили: «Разрушимъ твою пещеру и погребемъ тебя подъ развалинами». На сіе преп. Исакій обыкновенно отвѣчалъ:

Если бы вы были людьми, то ходили бы днемъ; но вы сыны тьмы, посему и ходите во тьмѣ.

При семъ онъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, и бѣсы исчезали. Иногда они хотѣли устрашить его другимъ способомъ. Они являлись ему въ образѣ медвѣдей или другихъ хищныхъ звѣрей, приползали къ нему въ образѣ змѣй, мышей и другихъ гадовъ; но, не будучи въ состояніи-что нибудь сдѣлать, говорили ему:

— Побѣдилъ ты насъ, Исакій!

Онъ же отвѣчалъ имъ:

— И вы нѣкогда побѣдили меня, явившись въ образѣ Іисуса Христа и Его ангеловъ, не будучи достойны такого образа. Теперь же я васъ побѣждаю, ибо вы являетесь въ своемъ подлинномъ видѣ—въ образѣ звѣрей, скотовъ и гадовъ, каковы всѣ вы и на самомъ дѣлѣ...

Съ тѣхъ поръ бѣсы болѣе уже не тревожили Исакія, такъ что онъ могъ уже свободно предаться подвигамъ благочестія. Послѣдніе годы своей жизни онъ велъ жизнь самую суровую, усилилъ постъ и воздержаніе, непрестанно горѣлъ духомъ своимъ, возносился всѣмъ своимъ существомъ къ Богу. Послѣ своего выздоровленія провелъ такимъ образомъ въ пещерѣ 20 лѣтъ. Но вотъ наступило время его блаженной кончины. Изъ пещеры Исакія перенесли въ монастырь; здѣсь на восьмой день своей болѣзни онъ и скончался. Это было въ XII вѣкѣ. Игуменъ съ братіей погребли его съ честью въ пещерѣ, гдѣ покоились и и другіе святые отцы. Мощи Исакія открыто почиваютъ и по настоящее время въ пещерахъ преп. Антонія. Такъ сей доблестный воинъ Христовъ, сперва побѣжденный діаволомъ, потомъ самъ побѣдилъ этого врага рода человѣческаго и получилъ царствіе небесное.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Θеодора. Мощи ихъ изъ Орды, гдѣ они были замучены Батыемъ, были перенесены въ Черниговъ, а оттуда впослѣдствіи, именно въ 1578 г., въ Москву и положены 14 февраля въ храмѣ, во имя ихъ созданномъ.

Св. Кириллъ Философъ, учитель славянскій. Житіе его см. подъ 11 мая, когда онъ воспоминается вторично вмѣстѣ со святымъ и равноапостольнымъ братомъ своимъ Меθодіемъ.

Преп. Авраамъ, еп. Каррійскій. Родился и воспитывался преп. Авраамъ въ г. Кирѣ (на Ливанѣ); былъ потомъ поставленъ во епископы г. Карры въ Месопотаміи. Умеръ въ Царьградѣ, куда его пригласилъ императоръ Θеодосій Младшій. Впослѣдствіи мощи его были перенесены въ Киръ.

Св. священномуч. Филимонъ, еп. Газскій. Скончался мирно.

Св. новомучен. Георгій Митиленскій. По профессіи портной, за непринятіе ислама былъ замученъ турками въ Византіи (1693 г.).

Свв. мучч. Іуліанъ и Маркіанъ. Мученически скончались въ Егахъ Киликійскихъ.

Свв. мучч. Василій, Θеодосій и Тимоθей. Пострадали въ Александріи.

Свв. мучч. Бассъ, Антоній, Протоликъ, Киріонъ, Вассіанъ, Агаθонъ, Моѵсей, Діонисій, Аммоній, Арматъ, Арбазъ, Павелъ, Левіоръ, Орбазъ, Плебъ, Амантій, Діонисій епископъ и Діонисій пресвитеръ. Пострадали всѣ сіи мученики въ Александріи.

Свв. Филемонъ и Валентинъ пресвитеръ. Скончались мирно.

Свв. мучч. Сатурнинъ, Адвотъ, Прекупъ и Максимъ. Пострадали въ Александріи.

Св. Петръ, патр. Александрійскій. Былъ патріархомъ въ Александріи съ 373 по 380 г., въ которомъ и скончался.

Пятнадцатое число.

Св. апостолъ Онисимъ, единый отъ 70-ти. Во фригійскомъ городѣ Колоссахъ во времена апостольскія жилъ христіанинъ знатнаго рода, по имени Филимонъ. У него былъ рабъ Онисимъ. Провинившись

предъ своимъ господиномъ и боясь наказанія, этотъ рабъ бѣжалъ отъ него въ Римъ, гдѣ тогда жилъ св. ап. Павелъ. Апостолъ обратилъ его въ христіанство, научилъ его христіанской вѣрѣ и крестилъ. Когда затѣмъ Онисимъ высказалъ желаніе вернуться къ своему господину, то ап. Павелъ одобрилъ это желаніе и отъ себя далъ ему посланіе, обращенное къ Филимону. Въ этомъ посланіи св. апостолъ пишетъ: «Прошу тебя о сынѣ моемъ Онисимѣ, котораго я родилъ въ узахъ моихъ. Онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, а теперь годенъ тебѣ и мнѣ; я возвращаю его. Ты же пріими его, какъ мое сердце. Я хотѣлъ при себѣ удержать его, дабы онъ вмѣсто тебя послужилъ мнѣ въ узахъ за благовѣствованіе; но безъ твоего согласія ничего не хотѣлъ сдѣлать, чтобы доброе твое дѣло было не вынужденное, а добровольное. Ибо, можетъ быть, онъ для того на время отлучился, чтобы тебѣ принять его навсегда, не какъ уже раба, но выше раба, брата возлюбленнаго, особенно мнѣ, а тѣмъ больше тебѣ, и по плоти, и въ Господѣ. Итакъ, если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня»...

Филимонъ, получивъ отъ Онисима посланіе ап. Павла, поспѣшилъ исполнить желаніе великаго апостола. Онъ отпустилъ Онисима на свободу, такъ что послѣдній могъ возвратиться въ Римъ къ Павлу и служить ему. Павелъ поставилъ его епископомъ для благовѣствованія христіанства. По смерти верховныхъ апостоловъ, Петра и Павла, пострадавшихъ мученически въ Римѣ отъ Нерона, св. ап. Онисимъ, выйдя изъ Рима, обошелъ съ проповѣдію Христа разные города и страны. Онъ былъ въ Испаніи, Колоссахъ (Малая Азія), Патрахъ (Греція), затѣмъ занялъ епископскую каѳедру въ г. Ефесѣ (Малая Азія) послѣ смерти ученика ап. Павла Тимоѳея, также бывшаго здѣсь епископомъ. Объ этомъ епископствѣ Онисима въ Ефесѣ мы имѣемъ самыя достовѣрныя извѣстія. Св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антіохійскій, въ посланіи къ антіохійцамъ пишетъ: «Цѣлуетъ васъ Онисимъ, пастырь Ефесскій».

Однако не долго пришлось ему пасти ефесскую паству. Его ревностная дѣятельность по распространенію христіанства была замѣчена римскимъ правительствомъ; онъ былъ схваченъ и приведенъ въ Римъ.

Епархъ Тертиллъ, которому св. Онисимъ былъ отданъ для допроса, спросилъ его:

— Кто ты?

Онисимъ отвѣчалъ:

— Я христіанинъ. Нѣкогда я былъ рабомъ одного мужа, а теперь я вѣрный рабъ Владыки моего Господа нашего Іисуса Христа.

— Итакъ, ты не признаешь нашихъ боговъ? — спросилъ епархъ.

— Я отрицаю вашихъ боговъ, — безбоязненно отвѣтилъ Онисимъ. —

Ваша жизнь суетна, порочна. Источникомъ этой порочности служитъ служеніе идоламъ, которое вы совершаете; оно есть основаніе блудодѣянія, ослѣпленіе ума.

Много еще говорилъ св. ап. Онисимъ въ посрамленіе язычества. Въ концѣ своей рѣчи онъ сказалъ:

— Разсмотрѣвъ суетное, нечестивое и скверное житіе, котораго вы придерживаетесь въ своемъ великомъ ослѣпленіи, житіе, изобличенное священнымъ Писаніемъ, я бѣжалъ отъ него и притекъ къ доброму пристанищу, въ праведное житіе, заключающееся въ вѣрѣ въ единаго Бога, въ любви къ ближнему. И тебя я увѣщеваю, Тертиллъ, исполни заповѣдь любви, повелѣвающую любить ближняго, какъ самого себя. Тогда и ты, познавши суету языческой жизни, приступишь къ Создателю всѣхъ — Богу и спасешься.

Епархъ отвѣтилъ:

— Ты, очевидно, испугался мукъ; потому и желаешь насъ привести въ свое заблужденіе.

Онисимъ отвѣтствовалъ:

— Не боюсь я твоихъ мукъ, какъ бы сильны онѣ ни были, ибо я ожидаю будущихъ благъ и укрѣпляюсь силою Господнею.

Услышавъ это, епархъ повелѣлъ заключить Онисима въ темницу. Онисимъ пробылъ въ ней 18 дней, веселясь въ душѣ своей, что ему пришлось пострадать за имя Христово. Христіане приходили къ нему въ темницу, прославляли его и тѣмъ еще болѣе укрѣпляли его въ подвигѣ. Приходили вмѣстѣ съ христіанами и язычники, которыхъ св. Онисимъ старался обратить въ христіанство. Наконецъ, епархъ вынесъ свое рѣшеніе относительно Онисима: послѣдній ссылался въ г. Путіолы въ области Кампаніи (Средняя Италія).

Прибывъ въ этотъ городъ, св. ап. Онисимъ такъ же ревностно проповѣдывалъ слово Божіе, какъ и прежде. Узнавъ объ этомъ, епархъ Тертиллъ велѣлъ снова привести святого Онисима къ себѣ на судъ. Мучители долго и немилосердно истязали его и, наконецъ, усѣкли его главу мечомъ. Такъ окончилъ свою жизнь св. ап. Онисимъ. Это было въ 109 г. по Р. Хр. Тѣло Онисима было взято нѣкою знатною женщиною и положено въ раку; впослѣдствіи мощи его были перенесены въ Ефесъ.

Св. Евсевій, пустынникъ Сирійскій. О времени и мѣстѣ рожденія преп. Евсевія намъ ничего не извѣстно. Извѣстно только то, что сообщаетъ о немъ блаженный Θеодоритъ, еп. Киррскій.

Св. Евсевій сперва поступилъ было въ одинъ монастырь, а затѣмъ оставилъ его, уединившись на одной горѣ въ Сиріи. Здѣсь онъ пріютился у стѣны, камни которой даже не были связаны глиною; жилъ

круглый годъ подъ открытымъ небомъ; во всю жизнь свою ничего другого не носилъ на тѣлѣ, кромѣ кожаной одежды, а питался только квашенымъ горохомъ и бобами. Лицо у него было сморщено и всѣ члены до того истощены, что поясъ не могъ держаться на немъ: такъ исхудали его ноги и поясница. Онъ пренебрегалъ старческою немощью и всю жизнь свою провелъ внѣ дома; зубы у него всѣ выпали, такъ что нельзя было разжевывать пищу.

Такъ какъ къ нему приходило много народа, то онъ ушелъ въ монастырь и устроилъ у стѣны небольшую ограду, гдѣ и продолжалъ свои подвиги. Несмотря на изможденіе плоти, онъ прожилъ до ста лѣтъ. Скончался преп. Евсевій около 400 г. по Р. Хр.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Пафнутій и дщерь его Евфросинія.

Св. муч. Маіоръ. Св. Маіоръ былъ воинъ, принявшій христіанство въ Газахъ. Пострадалъ за христіанскую вѣру при Діоклетіанѣ въ 304 г.

Св. священномуч. епископъ Аѳанасій. За исповѣданіе христіанства былъ распятъ, а затѣмъ усѣченъ мечомъ.

Св. два мученика (неизвѣстные по имени). Они были воинами; пострадали за имя Христово во Ѳракіи.

Свв. мучч. Іосифъ діаконъ, Зинонъ, Аполлоній, Февъ, Романъ, Зосимъ, Баролъ, Зокъ пресвитеръ и Руфинъ. Пострадали въ Сиріи Антіохійской.

Свв. мучч. Вена и св. Захарія. Мученикъ Вена пострадалъ въ Египтѣ.

Свв. мучч. Адвентъ, Сикстъ, Помпоній, Гемлла, Викторъ, Генерозъ, Викторъ, Гемелліанъ, Кутурнъ и Кастула. Мученически скончались въ Сиріи.

Преп. Пафнутій, затворникъ Печерскій [1]). По принятіи иночества онъ сразу же сдѣлался затворникомъ и всю жизнь свою плакалъ о грѣхахъ своихъ, а посему и удостоился того утѣшенія, которое обѣщано «плачущимъ нынѣ». Мощи его покоятся въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ г. Кіева. Жилъ преп. Пафнутій въ XII в.

Шестнадцатое число.

Свв. 12 мучч.: Памфилъ, Валентъ діаконъ, Павелъ, Порфирій, Селевкій, Ѳеодулъ, Іуліанъ, Самуилъ, Илія, Даніилъ, Іеремія и Исаія. Сіи двѣнадцать мучениковъ пострадали при нечести-

[1]) Этотъ угодникъ Божій въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія, изд. 1903 г., не значится.

вомъ императорѣ Діоклетіанѣ въ Кесаріи Палестинской. Изъ нихъ старшимъ по сану былъ архіепископъ Памфилъ Кесарійскій. Св. Памфилъ, уроженецъ г. Берита, съ юности еще былъ обученъ языческому любомудрію; свое образованіе онъ блистательно закончилъ въ Александріи. Когда онъ вернулся въ Кесарію, то былъ избранъ въ пресвитеры, а затѣмъ посвященъ въ архіепископы той же Кесаріи.

Св. Памфилъ особенно прославился своими учеными трудами по исправленію текста св. Писанія. Извѣстно, что въ текстъ св. Писанія вкрались значительныя ошибки, которыя необходимо было исправить. Это и сдѣлалъ св. Памфилъ. По словамъ блаженнаго Іеронима, этотъ исправленный текстъ пользовался такимъ значеніемъ, что былъ употребляемъ во всѣхъ церквахъ между Антіохіей и Александріей. Кромѣ того, св. Памфилъ устроилъ въ Кесаріи библіотеку, которая состояла главнымъ образомъ изъ твореній св. отцовъ, которыя онъ отчасти пріобрѣлъ уже въ готовыхъ спискахъ, отчасти переписывалъ самъ. Своими рукописями, которыхъ онъ собралъ значительное количество, онъ одарялъ часто неимущихъ и вообще всѣ усилія прилагалъ къ тому, чтобы распространить христіанское образованіе. Отличаясь высокой образованностью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не пренебрегалъ и дѣлами христіанскаго милосердія: раздавалъ нищимъ и вообще неимущимъ все, что имѣлъ.

Но вотъ настало гоненіе Діоклетіана. Св. Памфилъ былъ схваченъ, по приказанію префекта Урбана, и брошенъ въ темницу. Вмѣстѣ съ нимъ подверглись той же участи и два другіе мужа: св. Валентъ, діаконъ Елійской церкви, мужъ уже преклоннаго возраста, человѣкъ, отличавшійся прекраснымъ знаніемъ св. Писанія, и св. Павелъ, горѣвшій ревностью по благочестію. Сіи три мужа томились вмѣстѣ въ темницѣ цѣлыхъ 2 года, когда префектомъ послѣ Урбана сталъ Фирміліанъ. Этотъ послѣдній осудилъ 130 христіанъ на изгнаніе въ Киликію для добыванія золотой руды. Въ это время пять благочестивыхъ юношей, по имени: Самуилъ, Илія, Даніилъ, Іеремія и Исаія,—проводивъ сихъ 130 исповѣдниковъ имени Христа въ ихъ изгнаніе, возвращались домой въ Кесарію. При входѣ въ городъ стражи городскіе спросили ихъ, кто они и откуда идутъ. Юноши отвѣтили, что они христіане, послѣ чего тотчасъ же были схвачены и брошены въ темницу. 16-го февраля сіи пять юношей были выведены изъ темницы, чтобы предстать на судъ Фирміліана. Вмѣстѣ съ ними вывели изъ темницы на судъ и трехъ вышеупомянутыхъ исповѣдниковъ имени Христова: Памфила, Валента и Павла. Послѣ допроса, на которомъ всѣ сіи мужи держались стойко и не страшились угрозъ мучителя, Фирміліанъ велѣлъ жестоко мучить ихъ и затѣмъ,—такъ какъ они не устрашились этихъ мукъ,—усѣкнуть ихъ мечомъ, что и было исполнено. Въ то время, когда уже готовились

усѣкнуть мечомъ исповѣдниковъ христіанства, слуга Памфила, именемъ Порфирій, юноша лѣтъ 18, весьма любимый имъ за свое цѣломудріе и благочестіе, увидѣвъ близость смерти святыхъ мучениковъ, воскликнулъ громко, обращаясь къ мучителямъ:

— Прошу васъ, дайте мнѣ потомъ тѣлеса святыхъ для погребенія!

Сказавъ это, онъ вышелъ изъ толпы народа и сталъ предъ Фирмиліаномъ. Послѣдній, убѣдившись изъ словъ Порфирія, что и онъ христіанинъ, велѣлъ повѣсить его нагимъ и затѣмъ бить жестоко. Св. Порфирій безстрашно переносилъ эти нечеловѣческія мученія: онъ не стоналъ, не кричалъ, а все время молчалъ. Видя, что мученія не устрашаютъ Порфирія, Фирмиліанъ осудилъ св. мученика на сожженіе. Для этого поставили столпъ, обложили кругомъ его дровами, привязали къ столпу Порфирія и зажгли. Объятый со всѣхъ сторонъ огнемъ, св. мученикъ громко молился и затѣмъ испустилъ свой праведный духъ.

Страданія св. Памфила не одного только Порфирія побудили къ безбоязненному исповѣданію христіанства и смерти за имя Христово. Когда св. Памфила повели съ другими мучениками на мѣсто казни, за ними послѣдовалъ нѣкій благочестивый мужъ, именемъ Селевкій, бывшій прежде воиномъ. Подошедши къ св. мученикамъ, молившимся предъ своею смертью, онъ разсказалъ имъ о страданіяхъ Порфирія (тогда еще мучимаго Фирмиліаномъ) и затѣмъ простился съ ними братскимъ цѣлованіемъ. Присутствовавшіе при семъ воины уразумѣли, что и Селевкій христіанинъ; они схватили его и представили игемону. Послѣдній велѣлъ немедленно его казнить. Св. мученикъ, радуясь, отошелъ ко Господу.

Въ это же время къ лику св. мучениковъ приблизился и слуга игемона Фирмиліана Θеодулъ, бывшій уже въ преклонномъ возрастѣ. Онъ былъ и раньше христіаниномъ, только тайнымъ. Когда же св. мучениковъ вели на казнь, онъ уже безбоязненно подошелъ къ нимъ, поцѣловалъ ихъ и просилъ, чтобы они помолились за него. Конечно, Фирмиліанъ не замедлилъ узнать объ этомъ, и по его приказанію Θеодулъ былъ распятъ на крестѣ.

Тѣла всѣхъ этихъ св. мучениковъ были выброшены на съѣденіе псамъ и птицамъ. Ихъ замѣтилъ одинъ юноша-христіанинъ, по имени Іуліанъ, ѣхавшій изъ Каппадокіи (мѣста своей родины) въ Кесарію Палестинскую. Увидѣвъ тѣлеса мучениковъ, Іуліанъ возрадовался духомъ, припалъ къ нимъ и цѣловалъ ихъ, прославляя твердость вѣры св. страдальцевъ за Христа. Это замѣтили воины, стоявшіе вдали и наблюдавшіе оттуда, чтобы кто-нибудь изъ христіанъ не похитилъ тайно тѣлъ св. мучениковъ. Схвативъ Іуліана, воины представили его игемону. Фирмиліанъ послѣ допроса приговорилъ его къ сожженію.

Такъ въ одинъ день пострадали всѣ указанные мученики, равные

по своему числу (12) апостоламъ, окружавшимъ Господа. Тѣла ихъ лежали безъ погребенія 4 дня, будучи выброшены за городъ. Замѣтивъ, что къ нимъ не касаются ни птицы, ни псы, ни звѣри, Фирміліанъ позволилъ желающимъ предать ихъ погребенію Христіане взяли ихъ и благоговѣйно погребли. Это было въ 309 г. по Р. Хр.

Преп. Маруѳа, еп. Месопотамскій. Св. Маруѳа былъ епископомъ месопотамскаго города Тагрита: эта мѣстность находилась на границахъ греческой имперіи и языческой Персіи. Маруѳа сіялъ въ ней, какъ свѣтильникъ, свѣтомъ своего богопознанія. Всюду онъ старался внести миръ и благочестіе; язычниковъ-персовъ онъ обращалъ въ христіанство, ходатайствовалъ также за христіанъ предъ персидскими царями. О немъ извѣстно, что при Ѳеодосіи Младшемъ онъ былъ посылаемъ къ персидскому царю Издегерду I для заключенія мира между Византіей и Персіей и что это порученіе онъ исполнилъ очень удачно. Своимъ благочестіемъ и умомъ онъ пріобрѣлъ полное расположеніе Издегерда I. Это не понравилось персидскимъ магамъ, и они рѣшились погубить св. Маруѳу. Однако всѣ ихъ происки противъ Маруѳы не имѣли никакого результата, и онъ пользовался по-прежнему полнымъ довѣріемъ персидскаго царя, который былъ особенно благодаренъ святому за исцѣленіе его самого, отъ головной болѣзни, и его бѣсноватаго сына. Издегердъ, во вниманіе къ Маруѳѣ, даже позволилъ всѣмъ свободно исповѣдывать христіанскую вѣру въ Персіи. Пользуясь такими благопріятными обстоятельствами, св. Маруѳа ревностно устроялъ не только внѣшнее, но и внутреннее состояніе подвластной ему церкви: распространялъ между язычниками христіанство, возобновлялъ храмы, разрушенные предшественниками Издегерда, созывалъ соборы, собиралъ останки св. мучениковъ, пострадавшихъ при царѣ Сапорѣ, переносилъ ихъ въ г. Тагритъ и т. п. Въ этомъ же городѣ онъ и самъ скончался, около 422 г. Впослѣдствіи, когда начались опустошительные набѣги персовъ на Месопотамію, мощи св. Маруѳы были перенесены въ Египетъ и положены въ скитскомъ монастырѣ Богоматери.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. мучч. персидскіе, иже въ Мартирополѣ. Сіи мученики пострадали при персидскомъ царѣ Сапорѣ. Въ сей день воспоминается перенесеніе мощей этихъ мучениковъ въ г. Манфоракту, названный впослѣдствіи Мартирополемъ, то-есть «градомъ мучениковъ».

Преп. Флавіанъ Аскетъ, свв. Николай, Никонъ и Маранъ епископъ. Скончались мирно.

Св. муч. Ѳеодоръ. Скончался, будучи распятъ на крестѣ.

Св. священномуч. Іуліанъ епископъ и съ нимъ 5000 мучениковъ. Всѣ сіи мученики пострадали въ Египтѣ.

Свв. мучч. Викторинъ, Дороѳей, Ѳеодула, Агриппа и Агапитъ, еп. Синадскій. Пострадали при Ликиніи.

Семнадцатое число.

Св. великомуч. Ѳеодоръ Тиронъ. Когда нечестивые цари Максиміанъ и Максиминъ воздвигли жестокое гоненіе на христіанъ (въ началѣ IV в.), въ числѣ пострадавшихъ тогда за имя Христово былъ и воинъ новобранецъ (Тиронъ) Ѳеодоръ. Служилъ онъ въ легіонѣ, расположенномъ въ г. Амасіи (Понтъ, Малая Азія), гдѣ начальникомъ былъ язычникъ Вринка. Когда св. Ѳеодоръ былъ приведенъ въ этотъ легіонъ, то невѣрующіе стали принуждать его, чтобы онъ принесъ жертву идоламъ. Однако св. Ѳеодоръ рѣшительно отвергнулъ это предложеніе.

Я христіанинъ, — сказалъ онъ, — и мнѣ непристойно приносить жертвы мерзостямъ языческимъ, ибо я покланяюсь Іисусу Христу, Истинному Богу.

Напрасно начальникъ легіона старался убѣдить св. Ѳеодора принести жертву идоламъ: онъ былъ непреклоненъ. Тогда Вринка рѣшилъ оставить юнаго воина на нѣсколько дней въ покоѣ, чтобы онъ имѣлъ время поразмыслить и рѣшить, что ему дѣлать.

Во все это время, данное ему на размышленіе, св. Ѳеодоръ непрестанно молился и славословилъ Господа. Ревнуя о славѣ Божіей, онъ выбралъ удобное время и зажегъ ночью капище матери боговъ (богини Цибелы). Объ этомъ было донесено игемону Крониду. Послѣдній призвалъ къ себѣ св. Ѳеодора и спросилъ его:

— Почему ты не принесъ жертвы богамъ, когда это отъ тебя требовали, а, напротивъ, сжегъ нашъ храмъ?

— Не стану скрывать,—отвѣтствовалъ св. Ѳеодоръ,—зачѣмъ я это сдѣлалъ. Я зажегъ дрова, чтобы сжечь камень. Неужели же ваша богиня такъ безсильна, что огонь можетъ касаться ея и опалять ее?

Разгнѣванный игемонъ велѣлъ бить св. Ѳеодора и затѣмъ сталъ грозить ему жесточайшими муками. Но это не устрашило св. страстотерпца.

— Я не боюсь ни тебя, ни твоихъ мукъ, какъ бы люты онѣ ни были,—говорилъ онъ Крониду.—Дѣлай, что хочешь; я надѣюсь на Господа моего, уповаю получить отъ Него награду на небесахъ и готовъ пострадать за Него.

Видя непреклонность вѣры св. Ѳеодора, игемонъ велѣлъ ввергнуть его въ темницу и оставить его тамъ на голодную смерть. Однако этотъ замыселъ нечестиваго игемона не оправдался: Св. Духъ подкрѣплялъ

чудесно св. Ѳеодора Своею благодатью. Однажды даже явился ему Самъ Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ: «Дерзай, Ѳеодоръ, Я съ тобою. Не принимай ни пищи, ни питья земного, ибо для тебя уготована вѣчная жизнь со Мной на небесахъ». Утѣшенный видѣніемъ, св. Ѳеодоръ возрадовался духомъ и воспѣлъ псалмы Богу. Когда стражи услыхали пѣніе его и заглянули въ темницу, то, къ великому своему страху, увидѣли множество мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, воспѣвающихъ вмѣстѣ съ св. Ѳеодоромъ. Объ этомъ было донесено игемону, и онъ повелѣлъ давать мученику еще менѣе хлѣба и воды. Но истинны слова Писанія: «Праведный отъ вѣры живъ будетъ»: св. Ѳеодоръ не восхотѣлъ принимать даже и того, что ему давали, говоря: «Господь мой Іисусъ Христосъ питаетъ меня».

На другой день мучитель опять позвалъ св. Ѳеодора къ суду. Видя безуспѣшность своихъ попытокъ склонить воина Христова къ язычеству, игемонъ повелѣлъ повѣсить его на деревѣ и строгать тѣло его желѣзными зубцами. Мученикъ терпѣливо переносилъ эти безчеловѣчныя истязанія, не преставая славословить Господа. Игемонъ, поразившись его мужествомъ, воскликнулъ:

— Неужели ты, сквернѣйшій изъ всѣхъ людей, не стыдишься уповать на Человѣка, названнаго Христомъ, Который Самъ былъ казненъ безчестною смертью? Неужели ты ради Его подвергаешь себя такимъ мукамъ?

Св. мученикъ на это отвѣтствовалъ:

— Пусть выпадетъ на мою долю и на долю всѣхъ призывающихъ имя Господа Іисуса Христа такое же безчестіе!

Народъ сталъ громко выражать негодованіе на св. Ѳеодора и требовать его казни. Судья съ радостью поспѣшилъ исполнить желаніе народа: св. мученикъ былъ осужденъ на сожженіе. Приказаніе мучителя было быстро исполнено; воины сложили большой костеръ, на который страдалецъ взошелъ самъ безъ всякаго страха. Но вотъ внезапно сошелъ Духъ Святый и посреди пламени далъ прохладу святому мученику. «И мы видѣли,— пишетъ одинъ очевидецъ казни св. Ѳеодора, — его честную и святую душу, возносшуюся, какъ молнія, на небеса». Это было въ 306 году, 17 февраля.

Одна благочестивая и добродѣтельная женщина, по имени Евсевія, выпросила тѣло мученика у игемона и благоговѣйно погребла его въ своемъ домѣ, въ г. Евхаитахъ, и ежегодно совершала его память. Прошло 50 лѣтъ послѣ мученической кончины св. Ѳеодора Тирона. Византійскимъ императоромъ тогда былъ нечестивый Юліанъ, племянникъ Константина Великаго. Онъ отрекся отъ Христа и сталъ поклоняться идоламъ. Открыто преслѣдовать христіанство Юліанъ, впрочемъ, не рѣшался, ибо зналъ, что жестокія гоненія прежнихъ языческихъ императоровъ не

принесли язычеству никакой пользы и только погубили его, христіанство же возрасло и окрѣпло, напоенное кровью св. мучениковъ. Въ виду этого Юліанъ старался по-преимуществу тайно вредить христіанамъ. Имѣя въ виду такую цѣль, онъ однажды захотѣлъ хитростью надругаться надъ христіанами, осквернивъ ихъ. Юліанъ зналъ, что христіане особенно чтутъ первую седмицу великаго поста, и вотъ онъ, въ 362 году, повелѣваетъ епарху антіохійскому въ теченіе всей первой седмицы ежедневно, но тайно, осквернять припасы, продаваемые на базарахъ площадей, кровью языческихъ идольскихъ жертвъ, отъ которой христіане, конечно, должны всегда воздерживаться (Дѣян. XV. 29). Епархъ поспѣшилъ исполнить распоряженіе Юліана. Но это злоумышленіе Юліана стало извѣстно христіанамъ и поэтому не удалось, и именно благодаря св. Ѳеодору. Св. Ѳеодоръ Тиронъ явился во снѣ константинопольскому архіепископу Евдоксію и сказалъ ему:

— Собери немедленно Христово стадо и прикажи всѣмъ православнымъ, чтобы никто изъ нихъ не покупалъ на торжищахъ яствъ, ибо они, по приказанію нечестиваго царя Юліана, осквернены идоложертвенною кровію.

Евдоксій былъ въ недоумѣніи, чѣмъ можетъ бѣдный людъ замѣнить покупаемыя на торжищахъ яства. Въ отвѣтъ на недоумѣнный вопросъ Евдоксія св. Ѳеодоръ сказалъ ему:

— Дай имъ коливо, и ты избавишь ихъ отъ затрудненія!

Епископъ, однако, не зналъ, что такое коливо. Св. Ѳеодоръ объяснилъ ему, что это вареная съ медомъ пшеница и что такъ называется эта пища въ Евхаитахъ.

— Кто ты и почему такъ заботишься о православныхъ христіанахъ?— спросилъ епископъ.

На сіе святой отвѣчалъ:

— Я мученикъ Христовъ Ѳеодоръ и, по Божьему повелѣнію, посланъ вамъ на помощь.

Послѣ этихъ словъ св. Ѳеодоръ сталъ невидимъ. Епископъ, пробудившись, исполнилъ совѣтъ св. Ѳеодора и такимъ образомъ предохранилъ свою паству отъ злоумышленія нечестиваго Юліана. Христіане, благодаря Господа за Его неизреченное милосердіе и восхваляя св. Ѳеодора Тирона, съ той поры постоянно стали совершать въ субботу первой седмицы великаго поста празднованіе святому великомученику, употребляя въ пищу освященное церковію коливо. Это празднованіе и освященіе колива совершается и по настоящее время, чтобы дать вѣрующимъ напоминаніе о милостивомъ промышленіи Бога о Своихъ рабахъ и о чудесной помощи святого великомученика Ѳеодора Тирона, оказанной имъ византійскимъ христіанамъ.

Празднованіе въ память чудеснаго явленія св. Ѳеодора Тирона архіепископу Евдоксію начинается въ навечеріе субботы—въ пятницу на литургіи по заамвонной молитвѣ. Въ это время совершается и благословеніе колива вмѣстѣ съ молебнымъ канономъ, сочиненнымъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Въ субботу православная церковь читаетъ похвальное слово тому же великомученику Ѳеодору Тирону.

Препп. Ѳеодосій и его ученикъ Романъ. Преп. Ѳеодосій подвизался въ І-й половинѣ XIV вѣка. Онъ былъ родомъ болгаринъ. Начальные подвиги иноческой жизни онъ совершилъ въ Виддинскомъ монастырѣ св. Николая подъ руководствомъ игумена Іова, мужа благочестиваго и разумнаго. Живя въ этомъ монастырѣ, преп. Ѳеодосій удивлялъ всѣхъ иноковъ своимъ смиреніемъ и послушаніемъ. Когда же Іовъ умеръ, то онъ перешелъ въ столичный городъ Болгаріи Тырново и сталъ жить въ монастырѣ Богоматери. Но не долго жилъ онъ здѣсь. Желая найти себѣ опытнаго руководителя въ духовной жизни, онъ переходилъ съ этою цѣлью изъ одного монастыря въ другой, пока, наконецъ, не остановился въ «Скрытной» обители, въ которой подвизался Григорій Синаитъ, удалившійся съ Аѳона. У Григорія Синаита св. Ѳеодосій и нашелъ то, что такъ влекло его къ иноческой жизни. Днемъ и ночью поучался онъ у великаго подвижника вѣрѣ и благочестію, насыщался духовнымъ питіемъ. Григорій Синаитъ, видя его ревность по Бозѣ, преподавалъ ему не только обыкновенныя правила подвижничества, но и наставленія въ умозрительной жизни. Григорій Синаитъ дозволилъ св. Ѳеодосію даже проводить безмолвную жизнь въ кельѣ. Вступивъ въ этотъ высшій подвигъ борьбы съ злыми духами и помыслами, св. Ѳеодосій побѣждалъ ихъ твердою, непрестанною молитвою.

Проводя такую строго-подвижническую жизнь, св. Ѳеодосій, однако, нѣсколько разъ отлучался изъ обители, исполняя различныя порученія аввы, связанныя съ далекими поѣздками. Такъ, по порученію Григорія Синаита, онъ два раза съѣздилъ къ болгарскому царю Александру. Когда онъ въ послѣдній разъ былъ въ Тырновѣ, одинъ благородный и богатый человѣкъ, по имени Романъ, явился къ нему съ неотступною просьбою—взять его въ обитель. Ѳеодосій взялъ его съ собою. Романъ впослѣдствіи сталъ самымъ любимымъ ученикомъ св. Ѳеодосія.

По смерти Григорія Синаита братіе обители усиленно просили св. Ѳеодосія принять званіе настоятеля, но онъ рѣшительно отказался и удалился изъ монастыря. Затѣмъ онъ посѣтилъ разныя обители, изучая тамошнюю жизнь, слушая наставленія опытныхъ иноковъ. Вернувшись въ Скрытную обитель, онъ поклонился ракѣ Григорія Синаита, затѣмъ взялъ съ собою Романа и удалился на одну пустынную гору, откуда, впрочемъ, долженъ былъ скоро уйти благодаря частымъ нападеніямъ

разбойниковъ. Тогда онъ вмѣстѣ съ Романомъ переселился на другую гору, находившуюся около Тырнова. Три года прожили они на этой горѣ, проводя время въ безмолвномъ уединеніи. Однажды св. Ѳеодосій увидѣлъ во снѣ, что гора его покрыта прекрасными пѣвчими птицами. Это видѣніе обозначало, что гора та должна была покрыться множествомъ иноческихъ келій, гдѣ будутъ жить подвижники, славословя непрестанно Господа. И дѣйствительно, въ скоромъ времени къ препп. Ѳеодосію и Роману стали приходить ревнители пустынной жизни; число ихъ дошло за небольшой промежутокъ времени до 50.

Вскорѣ начались особые подвиги преп. Ѳеодосія. Въ описываемое время въ народѣ появилось одно странное суевѣріе, распространителемъ котораго былъ нѣкій монахъ Ѳеодосій. Между прочимъ, онъ одобрялъ поклоненіе одному дубу, называя его цѣлебнымъ, и употреблялъ при этомъ волхвованія. Преп. Ѳеодосій обличилъ его, и онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи.

Но самою опасною изъ всѣхъ ересей, которыми въ то время раздиралась Болгарская церковь, было богомильство. Богомилы не почитали иконъ, отвергали бракъ, унижали крестную смерть Христову, хулили іерархію и вмѣсто единаго Бога проповѣдывали два начала—начало добра и начало зла. Такъ именно учили два монаха, зараженные богомильствомъ и проникшіе изъ Аѳона въ Болгарію. Имена ихъ были Лазарь и Кириллъ. При этомъ Лазарь надѣлъ на себя личину юродиваго и училъ народъ оскопленію. Собравъ объ этихъ богомилахъ точныя свѣдѣнія, св. Ѳеодосій доложилъ о нихъ патріарху и царю Александру. Послѣдній для пораженія и посрамленія ереси богомильства собралъ соборъ. На соборъ привели и новоявленныхъ учителей-еретиковъ. Они предъ лицомъ всего собора исповѣдали свое ученіе, но были сильно обличены св. Ѳеодосіемъ.

— Напрасно вы выставляете себя чтителями смиренія,—грозно говорилъ онъ,—въ васъ нѣтъ смиренія. Кто далъ право вамъ быть учителями? Бракъ честенъ и ложе нескверно, учитъ апостолъ; и Спаситель былъ на брачномъ пирѣ. Только духъ злобы можетъ учить, какъ вы учите. На что же намъ дана свобода, какъ не для того, чтобы духъ побѣждалъ нечистыя движенія плоти? Вы допускаете начала зла и добра, одно небесное и другое земное. Но Господь велѣлъ признавать Бога Отцомъ неба и земли, Творцомъ и Промыслителемъ вседѣйствующимъ.

Учители нечестія не могли ничего возразить на это. Вслѣдствіе этого Лазарь при этомъ раскаялся, Кириллъ же и ученикъ его Стефанъ остались непреклонны. Царь велѣлъ заклеймить ихъ раскаленнымъ желѣзомъ и изгнать изъ Болгаріи.

Не мало также ратовалъ преп. Ѳеодосій и противъ ереси жидов-

ствующихъ, которые отвергали воплощеніе Сына Божія. По его совѣту, царь болгарскій Александръ снова созвалъ соборъ (1360 г). На этотъ соборъ явилось многочисленное духовенство Болгаріи; явился также и царь съ своей семьей. Былъ прочитанъ сvмволъ вѣры, затѣмъ была произнесена анаѳема какъ на богомиловъ, такъ и на жидовствующихъ.

Вскорѣ послѣ описанныхъ событій преп. Ѳеодосій серьезно заболѣлъ, и эта болѣзнь продолжалась почти два года. Чувствуя приближеніе смерти, онъ захотѣлъ повидаться съ другомъ своимъ Каллистомъ, соученикомъ Григорія Синаита, бывшимъ тогда уже константинопольскимъ патріархомъ. И вотъ Ѳеодосій передалъ управленіе обителью ученику своему Роману и отправился въ Царьградъ. Здѣсь, въ Мамонтовой обители, онъ и скончался (въ 1362 г.).

По его смерти Романъ занялъ мѣсто настоятеля обители, усердно поучая братію христіанской вѣрѣ и благочестію. Проводилъ онъ жизнь строго подвижническую: только разъ въ день вкушалъ пищу, и то въ небольшомъ размѣрѣ, ночь отдавалъ бдѣнію и только утромъ немного спалъ. Скончался онъ 17 февраля.

Св. Маріамна (Марія), сестра ап. Филиппа. Св. Маріамна, сестра ап. Филиппа, всю жизнь свою оставалась дѣвственницею. Она сопровождала своего брата и другого апостола—Варѳоломея въ ихъ трудахъ и путешествіяхъ для благовѣствованія христіанства. Такъ, она слѣдовала за ними, когда они проходили всѣ лидійскіе и мизійскіе города. На пути они имѣли радость увидѣться съ ап. Іоанномъ Богословомъ, съ которымъ отправились во Фригію и прибыли въ Іераполь. Въ этомъ городѣ ап. Филиппъ утвердилъ свое мѣстопребываніе до самой своей смерти, проповѣдуя вѣру во Христа и благочестіе. Маріамна во всемъ помогала своему брату. Ихъ стараніями было сдѣлано то, что въ Іераполѣ прекратилось служеніе идоламъ; ехидна, почитаемая суевѣрными жителями города, была изгнана изъ своего жилища. Однако духъ злобы не могъ равнодушно переносить успѣховъ христіанства въ Іераполѣ: здѣсь противъ св. ап. Филиппа возстали язычники, осудили его и распяли на крестѣ внизъ головою.

По смерти своего брата Маріамна отправилась въ Ликаонію и тамъ послѣ многихъ трудовъ на нивѣ благовѣствованія Христова мирно скончалась.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Обрѣтеніе мощей св. муч. Мины Калликелада. «Калликеладъ» значитъ краснорѣчивый. Обрѣтены его мощи черезъ 400 лѣтъ по его кончинѣ.

Св. Авксивій І-й, еп. Кипрскій. Онъ былъ ученикомъ ап и евангелиста Марка. Поставленъ былъ во епископы въ кипрскомъ городѣ Соліи св. ап. Павломъ. Мирно скончался въ 102 г. по Р. Хр.

Св. Маркіанъ, царь Греческій. Онъ былъ супругомъ царицы Пульхеріи, отличался ревностью о православіи и благочестіемъ. Скончался въ 451 г.

Св. новомуч. Θеодоръ Византійскій. Былъ замученъ турками, за нежеланіе принять магометанство, въ Митиленѣ 17 февраля 1792 г.

Свв. 17 мучч. Пострадали въ Сиріи.

Св. Θеостериктъ (Стириктъ). Скончался мирно.

Преп. Θеодоръ Молчаливый, Печерскій угодникъ. Этотъ угодникъ Божій избралъ для своего спасенія подвигъ молчанія; за свое благочестіе получилъ отъ Бога даръ чудотвореній. Мощи его почиваютъ въ Θеодосіевыхъ пещерахъ г. Кіева. Вторично воспоминается преп. Θеодоръ 28 августа.

Св. муч. Евсевій. Мученически скончался при Діоклетіанѣ (въ IV вѣкѣ).

Восемнадцатое число.

Св. Левъ, папа Римскій. Св. Левъ былъ родомъ изъ Италіи, въ папы избранъ въ 440 году и святительствовалъ до 461 г. Его благочестивая жизнь была извѣстна какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Онъ дѣятельно боролся съ врагами церкви внѣшними и внутренними. Между прочимъ, благодаря его заступничеству, былъ спасенъ отъ нашествія грознаго гуннскаго царя Атиллы Римъ—тогдашняя столица міра.

Атилла, царь гунновъ, выйдя изъ Азіи и пройдя всю южную часть Европы съ огнемъ и мечомъ, вторгся съ полчищами дикой орды въ Италію и началъ опустошать ея города. Римскій императоръ Валентиніанъ, царствовавшій съ 423 по 455 г., убѣжалъ изъ Равенны (городъ въ Сѣверной Италіи) въ Римъ. Римскій народъ волновался, ожидая нашествія Атиллы въ самый Римъ. Всѣ были испуганы и не знали, что дѣлать. Тутъ-то и спасъ всѣхъ своимъ мужествомъ св. Левъ. Онъ обратился съ прилежной молитвою къ Богу, умоляя Его, чтобы Онъ защитилъ Своихъ рабовъ отъ свирѣпаго врага. Почерпнувъ въ молитвѣ мужество и твердость, св. Левъ рѣшилъ отправиться къ самому Атиллѣ, чтобы утишить его гнѣвъ и прекратить его ярость,—готовый, въ случаѣ нужды, даже душу свою положить за своихъ пасомыхъ. Мудро онъ бесѣдовалъ съ грознымъ Атиллою; своими рѣчами онъ обратилъ грознаго завоевателя изъ волка въ кроткую овцу. Неукротимый воитель смиренно

внималъ его рѣчамъ, удивляясь его архіерейскому величію. Онъ исполнилъ желаніе св. Льва, оставивъ предѣлы Италіи.

Военачальники Атиллы, конечно, удивлялись такому его поступку и спрашивали его:

— Скажи намъ: почему ты убоялся этого римлянина, пришедшаго къ тебѣ безъ оружія? Почему ты послушался его и, словно побѣжденный, предался бѣгству, оставляя въ Италіи такое множество богатствъ?

— Развѣ вы не видѣли того, что я видѣлъ?—въ свою очередь спрашивалъ ихъ Атилла.—Когда этотъ человѣкъ говорилъ со мною, я видѣлъ двухъ свѣтлыхъ мужей, держащихъ надъ моей головой обнаженные мечи, готовые поразить меня, если бы я не послушался архіерея Божія...

Спустя три года послѣ этого Римъ снова подвергся страшной опасности, на этотъ разъ уже отъ короля вандаловъ Гензериха. Валентиніанъ опять просилъ св. Льва отправиться къ этому варвару и утишить его гнѣвъ. Святитель такъ же удачно выполнилъ это порученіе, какъ и въ первый разъ, у Атиллы. Жестокій завоеватель, по ходатайству св. Льва, пощадилъ трепетныхъ жителей вѣчнаго города Рима.

Защищая церковь отъ нападенія враговъ внѣшнихъ, св. Левъ, какъ истинный пастырь, боролся неустанно и съ внутренними врагами ея, съ тѣми волками въ овечьей шкурѣ, еретиками, которые своими лжеученіями извращали основныя истины христіанства и тѣмъ колебали церковь. Особенно дѣятельна была его борьба съ такъ называемыми монофизитами, т. е. тѣми еретиками, которые учили, что въ Іисусѣ Христѣ не двѣ природы, божеская и человѣческая, какъ учитъ православная церковь, а только одна божественная, поглотившая Его человѣческую природу. Родоначальниками этой нечестивой ереси были Евтихій, архимандритъ Цареградскій, и Діоскоръ, патріархъ Александрійскій. Въ Ефесѣ этими еретиками былъ собранъ соборъ, который осудилъ защитниковъ православія и утвердилъ монофизитское лжеученіе.

Узнавъ о такомъ положеніи дѣлъ на Востокѣ, св. Левъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы созвать вселенскій соборъ и посрамить еретиковъ. Съ этою цѣлью онъ писалъ къ византійскому императору Ѳеодосію, а впослѣдствіи къ Маркіану, прося ихъ созвать гдѣ-нибудь вселенскій соборъ. Благодаря его настояніямъ, желанный соборъ былъ созванъ въ Халкидонѣ (недалеко отъ Царьграда) въ 451 г. Это такъ называемый четвертый вселенскій соборъ. На семъ соборѣ присутствовало около 630 отцовъ. Св. Льву невозможно было прибыть, какъ за дальностью разстоянія, такъ и, главнымъ образомъ, по преклонности возраста; причиною его отсутствія было также и то, что онъ не хотѣлъ оставлять совершенно беззащитною Италію, на которую въ то время дѣлали напа-

денія разные варварскіе народы. Въ виду всего этого св. Левъ прислалъ на соборъ своихъ намѣстниковъ. Ими, между прочимъ, было прочитано посланіе св. папы къ патріарху константинопольскому Флавіану, писанное еще до созыва вселенскаго собора, по поводу собраннаго Флавіаномъ противъ еретиковъ собора въ Царьградѣ. О семъ посланіи преданіе разсказываетъ слѣдующее. Св. Левъ, написавъ его, положилъ на гробъ св. Петра и молился сему апостолу такъ: «Если я, какъ человѣкъ, въ чемъ-нибудь ошибся, то ты исправь сіе». Взявъ свое посланіе черезъ 40 дней обратно съ гроба, св. Левъ нашелъ его уже исправленнымъ.

Когда это посланіе было прочитано на четвертомъ вселенскомъ соборѣ, то всѣ святые отцы сказали:

— Св. Петръ глаголетъ устами Льва!

Такимъ образомъ, отцы собора признали, что посланіе св. Льва содержитъ въ себѣ православное исповѣданіе вѣры. Поэтому въ своихъ спорахъ съ еретиками они уже опирались на это посланіе. Соборъ утвердилъ то ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, которое излагалось въ посланіи св. Льва, и проклялъ еретиковъ. Св. Левъ не менѣе дѣятельно, чѣмъ съ монофизитами, боролся и съ другими врагами церкви, манихеями, изъ коихъ многихъ обратилъ къ православію.

Такъ неустанно работая на благо церкви Христовой, этотъ угодникъ Божій достигъ глубокой старости. Когда же онъ почувствовалъ приближеніе своего смертнаго часа, то былъ извѣщенъ свыше о прощеніи своихъ человѣческихъ слабостей. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. 40 дней молился Левъ при гробѣ св. ап. Петра, умоляя его упросить Господа, да отпустятся ему прегрѣшенія его. По прошествіи 40 дней является Льву ап. Петръ и говоритъ, что ему прощены всѣ грѣхи, кромѣ тѣхъ, которые онъ совершилъ при хиротоніи другихъ на священныя степени. Услышавъ это, св. Левъ усилилъ постъ и молитву, умножилъ свои милостыни, вопіялъ въ сокрушеніи сердца своего, пока, наконецъ, не получилъ полнаго отпущенія грѣховъ.

Скончался онъ мирно въ 461 году. Мощи его почиваютъ въ Римѣ, въ Ватиканскомъ соборѣ (въ придѣлѣ его имени). За свои великія заслуги передъ церковью и Римскимъ государствомъ св. Левъ обыкновенно именуется Великимъ.

Св. Флавіанъ, патріархъ Цареградскій. Св. Флавіанъ былъ сначала пресвитеромъ Константинопольской церкви. Своею благочестивою и богоугодною жизнію онъ такъ понравился патріарху цареградскому Проклу, что тотъ предъ смертію своей благословилъ Флавіана на патріаршій престолъ. Это было въ царствованіе Өеодосія Младшаго и его сестры Пульхеріи. Вельможа царя Хризафій, державшійся еретическаго образа мыслей, старался воспрепятствовать этому поставленію Флавіана

на патріаршій престолъ. Но такъ какъ на сторонѣ Флавіана была Пульхерія, то Хризафій въ своемъ замыслѣ не имѣлъ успѣха. Пользуясь, однако, своимъ вліяніемъ на царя, этотъ вельможа старался всѣми мѣрами возбудить неудовольствіе царя противъ новопоставленнаго патріарха. По его наущенію, царь потребовалъ отъ Флавіана поднесенія ему подарка, достойнаго его царскаго сана. Св. Флавіанъ, чтобы исполнить царское желаніе, велѣлъ изготовить хлѣбы изъ чистой муки и послалъ ихъ императору. Получивъ эти хлѣбы, Хризафій вознегодовалъ на патріарха, отбросилъ хлѣбы въ сторону и велѣлъ передать патріарху, что царю нужно золото, а не хлѣбы. Св. Флавіанъ, получивъ такой отвѣтъ, въ свою очередь послалъ сказать Хризафію, что онъ, патріархъ, не имѣетъ золота, ибо отвергъ всѣ сокровища міра ради одного спасенія. «Развѣ я могу дать царю что-нибудь изъ сокровищъ церкви? Церковное золото принадлежитъ одному только Богу, и его должно раздавать нищимъ, ибо такъ велѣлъ Господь». Такъ сказалъ св. Флавіанъ Хризафію чрезъ своихъ посланныхъ. Разгнѣванный вельможа послѣ сего еще болѣе возненавидѣлъ патріарха, но, несмотря на всѣ его старанія, не могъ, все-таки, свергнуть Флавіана съ престола. Вскорѣ послѣ этихъ событій св. Флавіанъ пострадалъ въ Ефесѣ во время борьбы церкви съ ересью Евтихія, или монофизитствомъ. Въ Ефесѣ былъ собранъ тогда соборъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ «разбойничьяго». На этомъ соборѣ сторонники Евтихія напали на св. Флавіана и стали наносить ему удары. Отъ этихъ ударовъ святой угодникъ Божій и умеръ. Мощи его были перенесены въ Царьградъ въ 451 году.

Преп. Косма[1]). Косма въ отроческихъ годахъ жилъ у одного боярина, который полюбилъ его за кротость и обучилъ грамотѣ. Однажды этотъ бояринъ заболѣлъ и переѣзжалъ изъ одного города въ другой, ища спасенія отъ болѣзни. Косма неотлучно сопровождалъ своего господина и охотно прислуживалъ ему. Во время переѣздовъ они остановились однажды у рѣки Яхромы. Преп. Космѣ было здѣсь явленіе на древѣ иконы Богоматери, причемъ отъ этой иконы изошелъ гласъ, повелѣвавшій ему быть инокомъ и устроить монастырь. Больной бояринъ получилъ исцѣленіе. Въ порывѣ радости по поводу совершившагося чуда онъ отпустилъ на волю Косму, послѣ чего тотъ немедленно отправился въ Кіевъ и поступилъ въ Печерскую обитель. Принявши постриженіе, онъ проводилъ свою жизнь въ строгомъ постѣ и молитвахъ. Спустя нѣсколько времени Косма, по внушенію свыше, оставилъ Печерскую обитель и поселился на рѣкѣ Яхромѣ, гдѣ совершилось чудо. Здѣсь онъ устроилъ свою обитель, куда стали скоро стекаться ревнители иноческой

[1]) Мѣстночтимый угодникъ Божій. („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 года).

жизни. Настоятелемъ обители былъ избранъ самъ Косма. Вѣрный обѣтамъ иночества, онъ не оставлялъ подвиговъ молитвы и поста, въ любви принималъ странниковъ и подавалъ спасительные совѣты ищущимъ спасенія. Скончался Косма въ глубокой старости, 18 февраля 1492 г. (а по другимъ свѣдѣніямъ—1578 г.). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенскомъ храмѣ его обители, въ 25 верстахъ отъ Суздаля, Владимірской губерніи. Въ этой же обители находится и икона, явившаяся преп. Космѣ на рѣкѣ Яхромѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Агапитъ, еп. Синадскій. Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи и съ юныхъ лѣтъ ревновалъ о подвижничествѣ. За свою твердость въ исповѣданіи христіанской вѣры онъ былъ подвергнутъ истязаніямъ при Ликиніи (IV в.). При Константинѣ Великомъ его избрали въ епископы. Скончался онъ въ глубокой старости во Фригіи (Малая Азія).

Свв. мучч. Леонъ (Левъ) и Паригорій. Мученически скончались въ Патарѣ Ликійской.

Св. муч. Піулій. Скончался отъ меча.

Преп. Власій Монахъ. Происходилъ изъ Палестины; былъ рукоположенъ во діакона патр. Игнатіемъ въ Царьградѣ; затѣмъ постригся въ иночество и поступилъ инокомъ на Аѳонъ. Жилъ въ IX вѣкѣ.

Св. священомуч. Абидъ. Былъ епископомъ. Мученически скончался послѣ истязаній, въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана.

Св. Матѳей. Жилъ и скончался на островѣ Критѣ.

Девятнадцатое число.

Свв. апостолы отъ 70-ти: Архиппъ и Филимонъ и св. Апфія. Св. ап. Архиппъ былъ епископомъ въ одномъ изъ богатыхъ малоазійскихъ городовъ—Колоссахъ. Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ колоссянамъ совѣтуетъ ему быть осмотрительнымъ въ прохожденіи служенія, которое онъ принялъ о Господѣ.

Св. Филимонъ былъ богатый гражданинъ того же г. Колоссъ и господинъ раба Онисима, по поводу котораго ап. Павелъ писалъ посланіе Филимону. По свидѣтельству преданія, Филимонъ, принявъ христіанство, подвизался усердно на поприщѣ истиннаго благочестія. Онъ самъ и супруга его Апфія оказывали самое трогательное вниманіе нищимъ и болящимъ. Кромѣ того, Филимонъ распространялъ христіанство между язычниками. Всѣ трое—Архиппъ, Филимонъ и Апфія—сподо-

бились мученической кончины въ царствованіе Нерона: св. Архиппъ былъ изрѣзанъ ножами, Филимонъ же и Апфія побиты камнями.

Преп. Досиѳей. Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, преп. Досиѳей еще въ юныхъ лѣтахъ пришелъ къ настоятелю одного изъ палестинскихъ монастырей и просилъ принять его въ число братіи. Свое послушаніе въ этомъ монастырѣ онъ исполнялъ самымъ примѣрнымъ образомъ: предупреждалъ всѣ желанія больныхъ, былъ истиннымъ утѣшителемъ страждущихъ. День и ночь служилъ онъ больнымъ, такъ что нерѣдко опаздывалъ къ богослуженію, а иногда даже и совсѣмъ не приходилъ. Ослабленный своими трудами, онъ также употреблялъ болѣе питательную пищу, чѣмъ полагалось по иноческому уставу. Такая жизнь казалась нѣкоторымъ строгимъ ревнителямъ монастырскаго устава предосудительною; поэтому Досиѳея не считали истиннымъ подвижникомъ. Но Богъ судилъ иначе и всей братіи явилъ въ смиренномъ служеніи юнаго инока славу высокой добродѣтели. Когда преп. Досиѳея постигла тяжкая болѣзнь и онъ почувствовалъ приближеніе смерти, то онъ сказалъ жившему въ монастырѣ прозорливому старцу Виссаріону:

— Отче, отпусти меня, я уже не могу болѣе жить.

— Чадо,—отвѣтилъ Виссаріонъ,—иди съ миромъ, предстани Святой Троицѣ и моли о насъ!

Слышавшіе такой отвѣтъ прозорливаго старца недоумѣвали, чѣмъ заслужилъ Досиѳей такой славы. Однако этотъ голосъ Виссаріона былъ глаголомъ Божіимъ. Вскорѣ по смерти старца этотъ его отвѣтъ былъ подтвержденъ особымъ видѣніемъ одного инока, которому явлены были прежде почившіе святые, между которыми былъ и св. Досиѳей.

Чѣмъ же пополнялъ инокъ Досиѳей опущеніе имъ своихъ, казалось бы, важнѣйшихъ обязанностей?

Пополнялъ тѣмъ, что для Бога всего цѣннѣе: любовью къ ближнимъ. Онъ такъ любилъ своихъ больныхъ, что если иногда ему приходилось раздражаться, по человѣческой немощи, на ихъ ропотъ и нетерпѣніе, то это всегда бывало для него величайшимъ горемъ: онъ тогда такъ горько плакалъ, что братія не могла утѣшить его. Если же Досиѳей иногда и опаздывалъ къ богослуженію или и совсѣмъ отсутствовалъ, то или потому, что былъ крайне утомленъ (а ему нужна была постоянная бодрость духа и плоти для служенія больнымъ), или потому, что въ это время больные особенно нуждались въ его помощи. Вообще обязанность служить ближнему для него была всего дороже. Онъ зналъ, что «больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоан. XV. 13). Вотъ почему недолговременные подвиги любви Досиѳея къ ближнимъ и сочтены были предъ лицомъ Божіимъ равными долговременнымъ подвигамъ молитвы и поста.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Равула. Подвизался въ проповѣди христіанства въ Финикіи. Устроилъ въ Константинополѣ нѣсколько обителей и здѣсь же скончался въ 529 г., 80 лѣтъ отъ роду.

Свв. мучч. Максимъ, Ѳеодотъ, Исихій и Асклипіодота. Страдальчески скончались въ Адріанополѣ, въ III в., при императорѣ Максиміанѣ.

Преп. Кононъ Пресвитеръ. Родомъ изъ Киликіи; былъ настоятелемъ монастыря Пентукла въ Палестинѣ, мирно скончался въ 555 г.

Преп. Филоѳея. Армянка; мирно скончалась въ 1589 г. Мощи ея въ Аѳинахъ.

Св. Авксивій 2-ой, еп. Кипрскій. Онъ былъ преемникомъ Авксивія 1-го, епископа г. Соліи. Скончался во II вѣкѣ.

Св. Ѳемистагоръ. Братъ св. Авксивія 1-го; былъ діакономъ.

Св. Замбда (Забда), еп. Іерусалимскій. Скончался въ Іерусалимѣ въ царствованіе Діоклетіана.

Св. муч. Маринъ, преп. Евтропій, св. Василій, св. муч. Далматій и дружина его, свв. Авсаній, Кона и муч. Кина.

Препп. Евгеній и Макарій Исповѣдники. Евгеній и Макарій были священниками въ г. Антіохіи (IV в.). Во время проѣзда чрезъ Антіохію Юліанъ Отступникъ потребовалъ къ себѣ ихъ для состязанія въ вѣрѣ. Такъ какъ онъ былъ обличенъ этими двумя пастырями Христовыми, то въ гнѣвѣ своемъ приказалъ бить ихъ обоихъ (361 г.). Затѣмъ они были сосланы въ одинъ болотный оазисъ Ливіи, гдѣ и скончались.

Двадцатое число.

Св Левъ, еп. Катанскій. Городъ Катана находится на островѣ Сициліи. Св. Левъ, епископъ этого города, отличался истиннымъ благочестіемъ, былъ отцомъ вдовъ и сиротъ, помощникомъ странныхъ и убогихъ. За такую великую любовь къ ближнимъ Богъ наградилъ св. Льва даромъ чудотворенія.

Во дни его жилъ въ г. Катанѣ нѣкій волхвъ, по имени Иліодоръ. Онъ былъ сыномъ благочестивыхъ родителей и самъ былъ крещенъ въ Христову вѣру, но потомъ тайно отрекся отъ Христа и сталъ служить бѣсамъ, волхвовать и смущать народъ своими обманами. Св. Левъ неоднократно увѣщевалъ его оставить волхвованіе, раскаяться и обратиться къ Богу; но Иліодоръ только смѣялся надъ святителемъ и не только не старался исправиться, но задумалъ еще большое зло: онъ простеръ свои

волхвованія на самый храмъ Божій. Однажды, когда св. Левъ совершалъ богослуженіе, въ храмъ вошелъ Иліодоръ и началъ тайно волхвовать. Своимъ искусствомъ онъ достигъ того, что одни молящіеся начали кричать, другіе стучать неистово ногами, третьи—смѣяться громко и т. п. Словомъ, произошло великое смятеніе и соблазнъ. Видя такой успѣхъ волхвованій Иліодора, св. Левъ рѣшилъ посрамить его. Онъ горячо помолился Богу, затѣмъ взялъ своимъ архіерейскимъ омофоромъ за шею волхва, вывелъ его изъ храма на середину города и велѣлъ тамъ разложить огонь. Когда это было исполнено, св. Левъ самъ ввелъ волхва на костеръ и держалъ его тамъ до тѣхъ поръ, пока тотъ совсѣмъ не сгорѣлъ. Между тѣмъ самъ святитель остался совершенно невредимъ. Вернувшись въ храмъ, онъ докончилъ прерванное богослуженіе. Это преславное чудо привело всѣхъ въ ужасъ, ибо при сожженіи Иліодора роса Св. Духа окружала св. Льва и защищала отъ опаленія. Слухъ объ этомъ прошелъ по всѣмъ концамъ земли. Императоръ византійскій, услышавъ объ этомъ, призвалъ св. Льва къ себѣ въ Царьградъ и тамъ принялъ его съ великою честью, прося его святительскихъ молитвъ предъ Богомъ

Много еще другихъ чудесъ сотворилъ св. Левъ: онъ подавалъ слѣпымъ прозрѣніе, больнымъ исцѣленіе, изгонялъ бѣсовъ, ниспровергалъ однимъ словомъ своимъ идоловъ и т. п. Скончался онъ въ глубокой старости, 86 лѣтъ отъ роду. Мощи его положены были въ Римѣ.

Преп. Корнилій Псковскій [1]). Съ раннихъ лѣтъ преп. Корнилій почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни. Онъ оставилъ міръ и пришелъ въ Печерскій монастырь, Псковской епархіи, гдѣ принялъ постриженіе и проводилъ жизнь чрезвычайно суровую—въ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Въ 1529 году Корнилій былъ облеченъ саномъ игумена Печерской обители. Ставъ во главѣ обители, онъ привелъ ее въ цвѣтущее состояніе: расширилъ монастырскія пещеры, соорудилъ каменный храмъ Благовѣщенія, выстроилъ и другой храмъ, въ честь св. Николая, Мирликійскаго чудотворца, молитвенно поручивъ сему защитнику чистой вѣры быть хранителемъ обители православія.

Проводя самъ жизнь весьма строгую, преп. Корнилій хотѣлъ такою же ревностью къ подвижнической жизни воодушевить и подчиненныхъ ему иноковъ. Поэтому онъ принималъ самыя строгія мѣры противъ тѣхъ иноковъ, которые дозволяли себѣ жить въ обители не по-иночески на томъ основаніи, что внесли въ нее богатые вклады. Такихъ иноковъ онъ подвергалъ исправительнымъ мѣрамъ; если же это на нихъ не дѣйствовало, то удалялъ изъ обители. Благодаря заботамъ св. Корнилія,

[1]) Мѣстночтимый угодникъ Божій. („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ" архіеп. Сергія, изд. 1903 года).

его обитель росла и ширилась; уже при немъ число иноковъ дошло до 100 человѣкъ. Много трудовъ положилъ онъ къ украшенію своей обители великолѣпными храмами; но при этомъ онъ строилъ храмы не только въ Печерской обители, а и въ другихъ мѣстахъ; такъ, напр., онъ построилъ каменный храмъ въ честь Богородицы Одигитріи во Псковѣ, на подворьѣ своей обители.

При положеніи обители на границѣ Ливоніи всегда можно было ожидать нападенія на нее со стороны ливонцевъ—этихъ заклятыхъ враговъ православія. Поэтому св. Корнилій позаботился устроить вокругъ всей обители каменную ограду. Необходимость такого укрѣпленія вполнѣ подтвердилась во время нашествія Баторія на Россію въ 1581 году, когда монастырь счастливо выдержалъ осаду многочисленныхъ польскихъ войскъ и грозныя силы непріятеля должны были со стыдомъ уйти отъ обители.

Съ 1558 г. для преп. Корнилія открылось новое поле дѣятельности. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ рѣшился возвратить себѣ часть Ливоніи, принадлежавшую раньше Московскому царству, и наказать нѣмцевъ за то, что они ругались надъ православными святынями, у нихъ находившимися. Русскія войска овладѣли Нарвою. Произошло это при слѣдующихъ знаменательныхъ событіяхъ. Когда русскіе подступили къ Нарвѣ, нѣмцы, въ пылу бѣшенства, издѣвались надъ иконою Богоматери и бросили ее въ огонь. Вдругъ поднялся пожаръ въ домѣ, гдѣ происходило это надругательство и кощунство надъ иконою; пожаръ разросся; русскіе воспользовались этимъ и взяли Нарву. Икона Богоматери была найдена совершенно неповрежденною. Преп. Корнилій совершилъ крестный ходъ въ Нарвѣ съ чудотворною иконой и потомъ доставилъ ее въ Москву. Послѣ Нарвы были взяты русскими и другія укрѣпленныя мѣста Ливоніи. По ея покореніи Корнилій принялъ подъ свое попеченіе голодное, нищее населеніе этой страны, щедрою рукою раздавалъ подаяніе и обращалъ иновѣрцевъ, насельниковъ Ливоніи, въ православную вѣру.

Въ 1560 году русскіе осаждали городъ Феллинъ. Осада долго шла безуспѣшно. Но вотъ Корнилій послалъ русскимъ воеводамъ просфору и св. воду; и едва посланный отъ него прибылъ въ русскій лагерь, какъ въ Феллинѣ поднялся страшный пожаръ, истребившій военные снаряды и запасы хлѣба непріятеля. Нѣмцы вынуждены были сдаться. Такъ блаженный Корнилій былъ орудіемъ дивнаго дѣла Божія!

Для завоеванной Ливоніи необходимо было поставить православнаго епископа, и первымъ епископомъ былъ посвященъ блаженный Корнилій. Здѣсь надо замѣтить слѣдующее. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ постоянно благоволилъ къ Корнилію; но когда послѣдній былъ поставленъ ливонскимъ епископомъ, то это отношеніе царя вдругъ измѣнилось. Повода

къ этому мы не знаемъ; знаемъ только, что св. Корнилій потомъ пострадалъ отъ этого жестокаго царя вмѣстѣ съ другими, убіенными имъ. Князь Курбскій, современникъ блаженнаго Корнилія, пишетъ объ этомъ только слѣдующее: «Умерщвленъ имъ (Іоанномъ) Корнилій, игуменъ Печерскаго монастыря, человѣкъ святой, славный по иноческой жизни. Онъ съ молодости своей жилъ въ трудахъ иноческихъ и воздвигнулъ монастырь трудами долгими и молитвами предъ Богомъ». Св. Корнилій скончался, убіенный, по повелѣнію Іоанна Грознаго, 20 февраля 1570 года, на 69 году своей жизни. Мощи его почиваютъ въ Печерской обители.

Въ 1581 г. одному благочестивому старцу было видѣніе: преп. Корнилій сопутствовалъ Пресв. Богородицѣ при защитѣ Пскова и умолялъ ее спасти виновный Псковъ и простить грѣхи людей. И Псковъ тогда дѣйствительно былъ спасенъ благодаря молитвамъ преп. Корнилія отъ вражеской силы поляковъ.

Св. священномуч. Садокъ и иже съ нимъ. Св. Садокъ былъ епископомъ селевкійскимъ и ктезифонскимъ (въ Персіи). Въ это время царемъ персидскимъ былъ Сапоръ II, воздвигнувшій сильное гоненіе на христіанскую вѣру. Св. Садокъ въ оковахъ былъ доставленъ въ г. Ботъ-Лапатъ и послѣ многихъ мукъ умерщвленъ мечомъ (въ 342 г.). О своей мученической кончинѣ св. Садокъ предупрежденъ былъ въ сонномъ видѣніи. «Въ эту ночь видѣлъ я,—разсказывалъ онъ,—во снѣ лѣстницу, доходившую до небесъ; наверху лѣстницы стоялъ въ великой славѣ св. еп. Симеонъ (предшественникъ Садока), который сказалъ мнѣ: «Иди ко мнѣ, Садокъ, иди и не бойся! Я вошелъ сюда вчера, а ты войди нынѣ». Послѣ сего видѣнія вѣрую я, что буду взятъ на мученіе за Христа. А слова св. Симеона: «Я взошелъ вчера, а ты взойди нынѣ», означаютъ, что онъ пострадалъ въ прошедшій годъ, а я пострадаю въ этотъ... Не убоимся же, братіе мои, когда придетъ смерть, но каждый изъ насъ да станетъ добрымъ Христовымъ воиномъ!» Такъ, дѣйствительно, и было.

Вмѣстѣ съ св. Садокомъ пострадали въ Селевкіи 128 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было и 9 дѣвъ, посвятившихъ себя Богу. Всѣ они, связанные желѣзными оковами, томились въ мрачной и удушливой темницѣ пять мѣсяцевъ, послѣ чего, по приказанію Сапора II, были усѣчены мечомъ. Объ этихъ мученикахъ писалъ св. Маруѳа въ своей «Исторіи мучениковъ персидскихъ», страданій которыхъ онъ былъ очевидцемъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Агаѳонъ, папа Римскій. Онъ былъ родомъ сициліянинъ. По смерти своихъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей, онъ роздалъ имѣніе свое нищимъ и самъ постригся въ иноки. Управлялъ римскою

церковію съ 679 г. по 682 г., въ которомъ и скончался. Въ 680 г. своимъ посланіемъ къ царю Константину Пагонату обличилъ монооелитскую ересь.

Преп. Агаөонъ, чудотворецъ Печерскій [1]). Прославился даромъ исцѣленія болѣзней черезъ возложеніе руки, а также даромъ прозорливости. Преставился въ XIV в. Мощи его покоятся въ Өеодосіевыхъ пещерахъ г. Кіева.

Свв. священномучч. Тиранніонъ, еп. Тирскій, Сильванъ епископъ и Зиновій пресвитеръ. Пострадали за имя Христово въ Финикіи, въ царствованіе Діоклетіана. Св. Тиранніонъ былъ брошенъ въ море, пресвитеръ Зиновій скончался въ мукахъ, Сильванъ сдѣлался пищею звѣрей.

Свв. священномучч. Елевөерій епископъ. Страдальчески скончался во II в., въ Константинополѣ.

Св. Киндей, еп. Пизидійскій, и преп. Плутинъ (Плотинъ). Скончались мирно.

Св. мученица Аммія, свв. Амфилъ, Фанъ и Антоній.

Двадцать первое число.

Преп. Тимоөей, пустынникъ въ Символахъ. Символы—это пустынное мѣсто близъ Олимпійской горы (Малая Азія). Здѣсь въ VIII в. былъ монастырь, архимандритомъ котораго былъ преп. Өеоктистъ, мужъ добродѣтельный и благочестивый. Среди учениковъ преп. Өеоктиста находился преп. Тимоөей. Сей подвижникъ еще съ юныхъ лѣтъ почувствовалъ склонность къ иноческому образу жизни. Поступивъ въ монастырь, онъ проводилъ самую строгую жизнь. Окончательно умертвивъ въ себѣ похоть плоти, онъ сдѣлался совершенно безстрастнымъ и отличался такимъ духовнымъ совершенствомъ, что до конца жизни своей соблюдалъ дѣвство и душевное, и тѣлесное. За свою богоугодную жизнь преп. Тимоөей сподобился быть храмомъ Св. Духа и воспріялъ даръ исцѣленія и силу противъ бѣсовъ. Много лѣтъ скитался этотъ угодникъ Божій по горамъ, лѣсамъ и пустынямъ, денно и нощно молясь Господу, проливая обильныя слезы и орошая ими свою душу, какъ росою. Достигши глубокой старости, онъ скончался въ 795 г.

Св. Евстафій, архіепископъ Антіохійскій. Св. Евстафій былъ родомъ изъ памфилійскаго города Сиды (Малая Азія). Сперва онъ былъ поставленъ епископомъ въ г. Беріи Сирской, а затѣмъ, по общему желанію всѣхъ антіохійцевъ, былъ избранъ въ антіохійскіе архіепископы

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903-го года, этотъ угодникъ Божій не значится.

и утвержденъ въ этомъ званіи отцами I-го вселенскаго собора, на которомъ онъ и самъ присутствовалъ, являясь самымъ строгимъ обличителемъ нечестиваго еретика Арія, пресвитера александрійскаго. Этотъ еретикъ, какъ извѣстно, утверждалъ, что Сынъ Божій не рожденъ отъ вѣчности Богомъ Отцомъ, а сотворенъ Имъ. Слѣдовательно, по его ученію, Сынъ Божій не равенъ и не единосущенъ Богу Отцу. Св. Евстафій ревностно и безбоязненно обличалъ еретиковъ. Ересь Арія была осуждена, и самъ ересіархъ былъ сосланъ вмѣстѣ съ своими единомышленниками. Естественно, что послѣдователи Арія ненавидѣли Евстафія и употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы очернить его и обезславить. Къ тому же обстоятельства складывались для нихъ благопріятно: императоръ Константинъ Великій умеръ, а его преемникъ покровительствовалъ аріанамъ, такъ какъ самъ принадлежалъ къ ихъ ереси. Вслѣдствіе этого они (аріане) овладѣли его вниманіемъ и пріобрѣли надъ нимъ такое вліяніе, что самовластно преслѣдовали всѣхъ державшихся православнаго ученія относительно лица Іисуса Христа. Нѣкоторые православные епископы, по проискамъ и клеветамъ аріанъ, лишились своихъ каѳедръ, а на ихъ мѣста ставились аріанскіе епископы. Такая же участь постигла и св. Евстафія. Поставивъ своею цѣлью ниспроверженіе св. Евстафія съ антіохійской каѳедры, аріане не брезгали никакими средствами, не постыдились даже прибѣгнуть къ клеветѣ и обману. Явившись въ Антіохію подъ предлогомъ оказать честь пастырю великой церкви, Евсевій Никомидійскій, Ѳеогнисъ Никейскій и другіе друзья Арія внезапно открыли соборъ для разсмотрѣнія дѣлъ и ученія св. Евстафія. На соборъ явилась нѣкая женщина съ доносомъ на святителя, въ которомъ онъ обвинялся въ безнравственномъ поступкѣ—въ прелюбодѣяніи. Этотъ клеветническій извѣтъ не былъ провѣренъ членами собора и въ такомъ непровѣренномъ видѣ былъ признанъ достаточнымъ поводомъ для лишенія св. Евстафія сана. Хотя несправедливость этого обвиненія скоро обнаружилась, однако, по проискамъ аріанъ, св. Евстафій былъ лишенъ сана и отправленъ въ ссылку. Его обвинили въ томъ, что онъ не уважаетъ императора, распространяетъ еретическія мнѣнія и т. п. Сперва св. Евстафій былъ сосланъ во Ѳракію, затѣмъ въ Иллирію и, наконецъ, въ македонскій г. Филиппы, гдѣ и скончался въ 345 году. Такъ пострадалъ за вѣру этотъ мужъ, знаменитый исповѣдникъ, благочестивый по вѣрѣ, много ревновавшій за истину, обличившій ересь нечестиваго Арія. Мощи его въ 482 г., при императорѣ Зинонѣ, были перенесены въ Антіохію.

Св. Евстафій оставилъ послѣ себя много сочиненій философско-богословскаго содержанія, а также очень много писемъ, но большая часть ихъ не уцѣлѣла въ подлинникахъ.

Преп. Захарія, патр. Іерусалимскій. Св. Захарія жилъ въ концѣ VI-го и началѣ VII-го вв. Царь персидскій Хозрой въ 614 г. напалъ на Іерусалимъ, разграбилъ его и захватилъ много плѣнныхъ, въ томъ числѣ и св. Захарію Хозрой пощадилъ однихъ только евреевъ, такъ какъ они помогали ему побѣдить христіанъ. Потомки Израиля такъ ненавидѣли христіанъ, что выкупили у Хозроя много плѣнныхъ христіанъ и затѣмъ безчеловѣчно умерщвляли ихъ. Число этихъ христіанскихъ мучениковъ простиралось до 90,000.

Вмѣстѣ съ плѣнниками Хозрой захватилъ въ Іерусалимѣ и пречестный Крестъ Господень. Но впослѣдствіи, когда этотъ царь долженъ былъ просить мира у императора Ираклія, Крестъ былъ возвращенъ, возвращены были также и плѣнные христіане, а въ числѣ ихъ и патріархъ Захарія, скончавшійся потомъ мирно въ 631 году.

Св. Георгій, еп. Амастридскій. Св. Георгій происходилъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, жившихъ въ Пафлагоніи, около Чернаго моря. У нихъ долго не было дѣтей; поэтому они усердно молились Богу о дарованіи имъ ребенка. Молитва ихъ была услышана: у нихъ родился сынъ, котораго они назвали Георгіемъ. Подросши, Георгій поступилъ въ школу, гдѣ оказывалъ блестящіе успѣхи во всѣхъ наукахъ Послѣ обученія въ школѣ былъ принятъ въ клирики, но вскорѣ оставилъ клиръ и удалился въ Сирикійскія горы. Здѣсь онъ встрѣтилъ одного благочестиваго старца, принялъ отъ него иноческое постриженіе и подъ его руководствомъ сталъ вести подвижническую жизнь. Послѣ смерти своего наставника преп. Георгій оставилъ пустыню и поселился въ одной обители. Благочестивая жизнь его стала извѣстна всѣмъ, и поэтому, когда скончался епископъ Амастридскій, то, по желанію народа, въ епископы Амастриды былъ избранъ и поставленъ преп. Георгій. Въ санѣ епископа онъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы быть истиннымъ пастыремъ и учителемъ своей паствы. Онъ утверждалъ ее въ божественномъ ученіи, умножалъ церковную утварь, строилъ храмы и т. п. При этомъ онъ былъ постояннымъ равностнымъ защитникомъ вдовъ и сиротъ, кормильцевъ нищихъ и убогихъ, служа для всѣхъ истиннымъ образцомъ богоугодной жизни.

Преподобный Георгій совершилъ много чудесъ. Такъ, напр., онъ прогналъ своими молитвами отъ города сарацинъ, опустошавшихъ окрестную страну; спасъ чудеснымъ образомъ амастридскихъ купцовъ, несправедливо осужденныхъ на смерть. Когда этотъ угодникъ Божій скончался въ мирѣ (въ началѣ IX в.), то и при гробѣ его совершилось много чудесъ. Такъ, когда однажды россы, опустошая южные берега Чернаго моря, напали на Амастриду и хотѣли открыть гробъ св. Георгія, то стали недвижимы и потомъ мирно удалились, восхваляя святого угодника Божія.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. Іоаннъ 3-ій Схоластикъ, патріархъ Константинопольскій. Святительствовалъ онъ въ Царьградѣ съ 565 по 577 г. Еще будучи пресвитеромъ антіохійскимъ, онъ составилъ сводъ церковныхъ правилъ въ 50 главахъ, а уже будучи патріархомъ, сдѣлалъ сводъ гражданскихъ постановленій, относящихся къ церкви. Изъ этихъ сводовъ и составился Номоканонъ, вошедшій въ употребленіе при судопроизводствѣ церковномъ. Святымъ Іоанномъ составлены также слѣдующія пѣснопѣнія, употребляемыя на божественной литургіи: «Иже херувимы» и «Вечери Твоея тайныя».

Св. муч. Петръ Маіюмскій. Страдальчески скончался въ 743 году.

Св. священномуч. Северіанъ. Былъ епископомъ скиѳопольскимъ, въ Палестинѣ. Пострадалъ въ 452 г. отъ нечестиваго Ѳеодосія, захватившаго іерусалимскій патріаршій престолъ.

Двадцать второе число.

в. муч Маврикій и съ нимъ 70 воиновъ. Сіи святые мученики пострадали при римскомъ императорѣ Максиміанѣ, жестоко преслѣдовавшемъ христіанъ. Прибывъ около 305 г. въ сирскій городъ Апамею, онъ потребовалъ къ себѣ Маврикія, начальника мѣстнаго войска, и 70 изъ его воиновъ, о которыхъ ему было донесено, что они исповѣдуютъ христіанскую вѣру. Когда всѣ они явились на зовъ и предстали предъ лицо императора, то послѣдній началъ допрашивать, дѣйствительно ли они христіане. Убѣдившись, что они твердо держатся христіанской вѣры, онъ сперва лаской, а потомъ угрозами сталъ склонять ихъ къ языческой вѣрѣ. Однако всѣ усилія его были напрасны. Тогда, раздраженный ихъ твердостью, Максиміанъ велѣлъ подвергнуть ихъ истязаніямъ. При этомъ, разсчитывая подѣйствовать на св. Маврикія, Максиміанъ велѣлъ замучить Флорина, сына Маврикія, въ присутствіи его отца. Но Флоринъ неустрашимо и безропотно принялъ всѣ мученія и смерть за имя Христово; святый же Маврикій не только не смутился духомъ, видя мученія своего любимаго сына, а, напротивъ, возрадовался духомъ и возблагодарилъ Господа за то, что Онъ удостоилъ его сына пострадать за истинную вѣру.

Съ такимъ же мужествомъ, какъ Флоринъ, переносили страданія и Маврикій, и 70 воиновъ. Они благодушно терпѣли мученія и славили Господа. Видя, что мученія не дѣйствуютъ на сихъ святыхъ мужей, злой мучитель не зналъ, какую бы жестокую смерть придумать для нихъ.

По совѣту своихъ вельможъ, онъ велѣлъ вывести святыхъ мучениковъ за городъ и тамъ, въ болотномъ мѣстѣ, привязывать ихъ нагими къ деревьямъ, предварительно намазавъ ихъ тѣла медомъ. Было лѣто. Погода стояла жаркая. Надъ болотомъ летали тучи насѣкомыхъ, которыя, конечно, жестоко кусали привязанныхъ мучениковъ. Къ ихъ страданіямъ присоединилось еще то, что ихъ томили голодъ и жажда. Въ такомъ состояніи они пробыли десять дней и десять ночей. Среди молитвы и славословій Богу предали, наконецъ, эти святые мученики свои души Господу. Максиміанъ, по злобѣ своей, велѣлъ отрубить исповѣдникамъ головы, а тѣла ихъ бросить на разстерзаніе птицамъ. Христіанамъ, однакоже, удалось собрать остатки праведниковъ и предать ихъ погребенію.

Препп. Ѳалассій и Лимній, пустынники Сирійскіе. Преп. Ѳалассій еще въ юныхъ лѣтахъ построилъ себѣ на одной горѣ жилище и поселился въ немъ. Почувствовавъ влеченіе къ иноческой жизни, онъ затѣмъ удалился на вершину горы, расположенной близъ селенія Таргала (въ Сиріи), и провелъ на ней 38 лѣтъ. Жилища онъ не имѣлъ: ни кельи, ни палатки, ни даже какого-нибудь навѣса онъ не устраивалъ, а, соорудивъ изъ камней лишь небольшую ограду и имѣя покровомъ своимъ одно небо, все время пребывалъ такъ. За такіе подвиги Богъ наградилъ преп. Ѳалассія даромъ чудотворенія: онъ изгонялъ бѣсовъ и исцѣлялъ различныя болѣзни. Благодаря этому, къ нему стекалось множество народа, съ тѣмъ, чтобы видѣть его подвиги и получить отъ него исцѣленіе отъ какой-либо болѣзни. Многіе приходившіе къ преп. Ѳалассію послѣ его наставленій воспламенялись желаніемъ сдѣлаться его учениками, чему онъ не противился.

Въ числѣ другихъ къ нему пришелъ и Лимній, который, постригшись въ иноки, началъ вести самую строгую подвижническую жизнь. Въ особенности онъ строго соблюдалъ молчаніе, такъ что прожилъ долго, ни съ кѣмъ не разговаривая. Въ удаленіи отъ всякаго разсѣянія, въ полной сосредоточенности мысли и чувства воспитали свои души преп. Ѳалассій и Лимній. Послѣ кончины Ѳалассія преп. Лимній переселился на вершину другой горы и здѣсь проживалъ подъ открытымъ небомъ, не имѣя ни хижины, ни палатки и не принимая къ себѣ никого.

Впослѣдствіи, однако, чувство любви къ ближнимъ, просвѣтленное подвигами молитвы и поста, проявилось въ жизни Лимнія тѣмъ, что онъ собралъ вокругъ себя множество слѣпыхъ, нищихъ и хромыхъ, устроилъ для нихъ жилище на горѣ и наставлялъ ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Пищу же для нихъ доставляли посѣтители преп. Лимнія, приходившіе къ нему во множествѣ подъ конецъ его жизни. Проживъ въ такихъ подвигахъ жизнь свою, преп. Лимній мирно скончался. Жизнь и подвиги преп. Ѳалассія и Лимнія относятся къ V вѣку.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Обрѣтеніе мощей свв. мучениковъ, иже во Евгеніи. Евгенія—это мѣстность близъ Царьграда. Во времена гоненій на христіанъ послѣдніе уносили тѣла мучениковъ и предавали ихъ землѣ въ тайныхъ мѣстахъ. Впослѣдствіи эти мѣста были открыты, и въ нихъ найдены честныя мощи свв. мучениковъ, имена коихъ остались неизвѣстны. Полагаютъ, что въ числѣ сихъ мощей, открытыхъ въ Евгеніи, находятся мощи св. апостола Андроника, единаго отъ 70 апостолъ, и Іуніи, супруги его.

Преп. Аѳанасій, исповѣдникъ въ Павлопетріи. Преп. Аѳанасій былъ родомъ изъ Константинополя. Поступивъ инокомъ въ Павлопетрію (монастырь въ Царьградѣ, посвященный имени свв. апп. Петра и Павла), онъ тамъ провелъ долгое время въ подвигахъ. За приверженность къ иконопочитанію преп. Аѳанасій претерпѣлъ многія мученія и страданія отъ Льва Армянина, воздвигшаго сильное гоненіе на иконопочитателей.

Препп. Вавила и жены его—Комита и Никоса. Св. Вавила, уроженецъ Тарса Киликійскаго, сперва велъ разсѣянный образъ жизни и имѣлъ двухъ женъ. Однажды, когда онъ пришелъ въ церковь, то услышалъ слѣдующія слова: «Покайтеся, приближибося царствіе небесное». Онъ почувствовалъ сразу всю суетность своей прежней жизни, отдалъ имѣніе свое женамъ и ушелъ изъ дома. Нашедши въ одномъ мѣстѣ столпъ городской, онъ затворился въ немъ. Жены его, не желая разставаться съ нимъ и въ будущемъ вѣкѣ, послѣдовали его примѣру. Раздавъ имѣніе нищимъ, онѣ постриглись, устроили себѣ хижину близъ столпа, гдѣ заключился преп. Вавила, и также затворились. Всѣ трое скончались мирно.

Преп. Варадотъ, пустынникъ Сирійскій. Родомъ изъ Антіохіи, преп. Варадотъ отличался святостью жизни. Скончался мирно въ 459 году.

Св. Телесфоръ, папа Римскій. Скончался мирно послѣ десятилѣтняго управленія римскою каѳедрою (съ 127 г. по 137 г.).

Св. мученица. Анѳуса и съ нею 12 мучч. и муч. Разумникъ Новый. Всѣ сіи мученики скончались отъ меча.

Свв. девять мучениковъ. Всѣ они братья, были замучены за вѣру христіанскую въ Грузіи, на берегу рѣки Куры.

Св. Титъ, еп. Бостры въ Араріи. Былъ изгнанъ нечестивымъ Юліаномъ Отступникомъ изъ Бостры. Скончался мирно въ 378 г

Св. Папій, еп. Іерапольскій. Полагаютъ, что св. Папій былъ ученикомъ св. Поликарпа Смирнскаго. Скончался сей св. мужъ во II вѣкѣ.

Св. Абилій, патріархъ Александрійскій. Скончался мирно въ 98 г. по Р. Хр.

Св. муч. Галлъ консулъ. Мученически скончался въ Антіохіи.

Свв. мучч. Евѳерій, Палатинъ, Викторинъ, Павла, Емерита, Антоніана, Рогатіана, Датива, Антига, Урванъ, Максима, Марина, Матрона, Перегрина, Секундула, Іуста, Кастула, Флорентій, Викторъ, Марцеллина, Каста, Донатула, Либоза, Флавія, Дота, Фурната, Лукіанъ, Амикъ, Регина, Киріакъ, Галатій, Валерій и Горгіанъ. Всѣ сіи мученики и мученицы страдальчески скончались при Діоклетіанѣ въ Никомидіи Виѳинской.

Двадцать третье число.

Св. священномуч. Поликарпъ, еп. Смирнскій. Во времена св. апостоловъ въ г. Смирнѣ проживала одна благочестивая вдова, по имени Каллиста. Во снѣ этой вдовѣ явился ангелъ Господень и повелѣлъ ей взять къ себѣ отрока Поликарпа, оставшагося сиротою послѣ смерти своихъ родителей. Такъ какъ Каллиста не имѣла дѣтей, то она съ радостью исполнила повелѣніе ангела, взяла къ себѣ Поликарпа и воспитала его съ любовію въ благочестіи, какъ родного сына. Отрокъ росъ и исполнялся мудрости. Когда же выросъ, вдова поручила его попеченію все, что было въ ея домѣ. Но земныя блага не привлекали къ себѣ благочестиваго юноши. Какъ онъ могъ жить въ изобиліи, когда кругомъ его было такъ много бѣдняковъ, сирыхъ и убогихъ!—вотъ что говорило ему сердце. И онъ немедленно употребилъ все имѣніе свое въ пользу нуждающихся, самъ же предался подвигамъ, строгому воздержанію и своимъ занятіямъ, которыя состояли въ молитвѣ, изученіи св. Писанія и служеніи больнымъ и престарѣлымъ.

Благочестіе и строго-подвижническая жизнь Поликарпа очень скоро стали извѣстны другимъ. На нихъ обратилъ вниманіе и смирнскій епископъ Вуколъ; онъ приблизилъ къ себѣ Поликарпа, полюбилъ его и сдѣлалъ клирикомъ, а затѣмъ діакономъ. Сами апостолы Павелъ и Іоаннъ Богословъ, проповѣдывавшіе тогда въ Малой Азіи, узнавъ жизнь Поликарпа, полюбили его. Послѣдній вмѣстѣ съ ними участвовалъ въ ихъ апостольскихъ путешествіяхъ, былъ ихъ ученикомъ и подражателемъ ихъ жизни. По указанію апостоловъ, епископъ Вуколъ поставилъ Поликарпа во пресвитера. Въ этомъ санѣ Поликарпъ ревностно проповѣдывалъ слово Божіе народу, разсказывалъ слышанное имъ отъ возлюбленнаго ученика Господня Іоанна о жизни и чудесахъ Спасителя, написалъ много

посланій церкви Христовой и съ успѣхомъ распространялъ христіанскую вѣру среди язычниковъ. Большая часть изъ сочиненій Поликарпа погибла во времена гоненій, такъ что отъ нихъ осталась только небольшая доля.

Святому епископу Вуколу было предвозвѣщено, что послѣ его смерти епископскую каѳедру въ Смирнѣ займетъ Поликарпъ, а не кто-нибудь другой. Посему Вуколъ, умирая, взялъ руку св. Поликарпа, положилъ ее себѣ на грудъ, поручилъ ему пасти смирнскую паству и со словами: «Слава Тебѣ, Господи!» — съ миромъ отошелъ ко Господу. Собравшіеся на погребеніе св. Вукола епископы посвятили св. Поликарпа во епископы. При этомъ многіе удостоились дивныхъ видѣній. Когда началось самое посвященіе, то божественный свѣтъ вдругъ озарилъ всѣхъ находившихся въ церкви; нѣкоторые изъ достойныхъ христіанъ видѣли бѣлую голубицу, которая сіяла, словно молнія, и летала вокругъ головы св. Поликарпа; нѣкоторымъ же св. Поликарпъ представился воиномъ, словно идущимъ на сраженіе; иные видѣли его въ царской порфирѣ, съ сіяющимъ лицомъ. Когда же блаженный Поликарпъ послѣ принятія посвященія преклонилъ колѣна, то онъ самъ увидѣлъ ноги Спасителя, присутствовавшаго, такимъ образомъ, видимо при его посвященіи.

Такъ рукоположенный Самимъ Христомъ и Духомъ Святымъ, св. Поликарпъ много трудовъ перенесъ, руководя съ апостольскою ревностью своею паствою. Зато, благодаря его неусыпнымъ трудамъ и заботамъ, многіе изъ язычниковъ обращались въ христіанство, день ото дня увеличивалась церковь Христова, а идольская вѣра падала. Въ особенности ревностно охранялъ св. Поликарпъ чистоту христіанской вѣры, неутомимо преслѣдуя ложныя ученія еретиковъ. Но тамъ, гдѣ дѣло не касалось основныхъ истинъ христіанской вѣры, гдѣ разногласіе возникало изъ-за несущественныхъ вопросовъ обрядового характера, тамъ св. Поликарпъ не нарушалъ мирныхъ отношеній съ людьми, инако мыслящими. Такъ, напр., хотя Римская церковь и разногласила съ Смирнскою по вопросу о времени празднованія пасхи, однако это не дало повода св. Поликарпу расторгнуть союзъ съ Римомъ. Будучи уже въ преклонномъ возрастѣ, онъ отправился въ Римъ для совѣщанія по данному вопросу съ тамошнимъ епископомъ Аникитою, и споръ былъ рѣшенъ въ духѣ христіанской любви. Каждой церкви въ данномъ вопросѣ была предоставлена полная свобода сохранять свое мѣстное обыкновеніе, мѣстную практику. Во время пребыванія въ Римѣ св. Поликарпу пришлось также вступить въ борьбу съ существовавшими тогда на Западѣ ересями Валентина и Маркіона. Многихъ изъ еретиковъ онъ обратилъ въ православную вѣру, а самого Маркіона строго обличилъ. Однажды Маркіонъ,

встрѣтившись съ св. Поликарпомъ на дорогѣ, сказалъ ему: «Узнай насъ». Святой на это отвѣтилъ еретику: «Я знаю тебя, первенца сатаны»...

Многіе годы мудро управлялъ своею паствою св. Поликарпъ. Но вотъ послѣ Антонина Пія на римскій императорскій престолъ вступилъ Маркъ Аврелій. Этотъ императоръ особенно ненавидѣлъ христіанъ, несмотря на то, что выдѣлялся изъ ряда другихъ императоровъ своею образованностью, гуманностью и философскимъ складомъ характера. На христіанъ онъ смотрѣлъ, какъ на людей полупомѣшанныхъ, и думалъ, что для ихъ вразумленія всѣ средства хороши. Вотъ почему этотъ просвѣщенный императоръ воздвигъ на христіанъ одно изъ самыхъ тяжкихъ гоненій. Множество христіанъ погибло въ самыхъ страшныхъ мукахъ. Настало время пострадать и доблестному воину Христову, блаженному Поликарпу. О страданіи и кончинѣ сего праведнаго мужа находятся извѣстія въ посланіи Смирнской церкви ко всѣмъ церквамъ. Содержаніе этого посланія слѣдующее.

«Церковь Смирнская церкви въ Филомеліи и всѣмъ другимъ святымъ каѳолическимъ церквамъ, находящимся у разныхъ народовъ. Милосердіе, миръ и любовь Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа да будетъ съ вами. Мы писали вамъ, братіе, о святомъ Поликарпѣ, который огонь гоненія угасилъ пролитіемъ своей крови, и о другихъ мученикахъ. Многіе святые мученики показали тогда непобѣдимое мужество; иные были биты въ продолженіе такого долгаго времени, что всѣ суставы и жилы ихъ были раздроблены и видпѣлись внутренности; другіе были влачимы по камнямъ и острымъ черепицамъ, и они всѣ лютѣйшія муки, какія только могли изобрѣсть мучители, претерпѣвали съ удивительнымъ спокойствіемъ, третьи были отдаваемы на съѣденіе звѣрямъ. И глубоко изумлялись и сильно удивлялись нечестивые, видя предъ собою такое мужественное страданіе святыхъ. Между прочихъ страстотерпцевъ, при Божіей помощи, показалъ выдающееся мужество одинъ юноша, по имени Германикъ: съ безбоязненнымъ сердцемъ, не колеблясь умомъ, онъ мужественно вышелъ на смерть, по природѣ столь страшную для всѣхъ. Долго увѣщевалъ Германика судія, чтобы онъ пощадилъ свою юность и не губилъ столь горькою смертью эту сладостную жизнь, но онъ, лишь только увидѣлъ выпущенныхъ на него звѣрей, самъ бросился на нихъ, дразня ихъ, чтобы они растерзали его... Одинъ человѣкъ изъ Фригіи, по имени Квинтъ, увидѣвъ звѣрей и страшное мученіе, тотчасъ убоялся и отпалъ отъ спасенія своего, откуда стало ясно, что онъ безразсудно и не отъ чистаго сердца, но по легкомыслію, словно гонимый внезапнымъ порывомъ вѣтра, пришелъ на судище нечестивыхъ и осмѣлился предать себя мученію. Онъ послужилъ для всѣхъ примѣромъ, что на столь великое дѣло, какъ предать себя на муки, не слѣдуетъ идти безъ осмо-

трительности... Поликарпъ, услышавъ о сихъ мученіяхъ, узналъ, что невѣрующій во Христа народъ еллинскій, взирая на мученія и другихъ страстотерпцевъ, явно кричалъ судьѣ: «Ищи Поликарпа, истребляй сихъ безбожниковъ».

Слыша это, Поликарпъ, хотя и желалъ остаться въ городѣ, пока его не схватятъ, но, уступая просьбамъ христіанъ, вышелъ изъ города и скрылся въ одномъ селеніи, гдѣ всѣ дни и ночи, по своему обычаю, молился о мирѣ церковномъ. За три дня до своего взятія нечестивыми онъ увидѣлъ во снѣ, будто возглавіе его вспыхнуло отъ внезапнаго огня и сгорѣло. Воставъ отъ сна, святый сказалъ бывшимъ съ нимъ: «Меня сожгутъ въ огнѣ за Господа Іисуса Христа».

Спустя три дня послѣ сего пришли въ то селеніе посланные игемономъ — отыскивать Поликарпа. Они, схвативъ двухъ отроковъ, стали бить ихъ лозой, чтобы тѣ сказали, гдѣ находится Поликарпъ, и они указали его въ одной комнатѣ наверху; онъ, хотя и могъ бѣжать оттуда, однако не пожелалъ, говоря: «Буди воля Господа Бога моего».

Услышавъ слугъ, идущихъ за нимъ, онъ самъ вышелъ по лѣстницѣ навстрѣчу и съ радостнымъ лицомъ дружелюбно привѣтствовалъ ихъ. Не видавшіе его ранѣе, слуги, взирая на его сѣдины и престарѣлость, на кротость и спокойную радость его благообразнаго лица, удивлялись и говорили: «Нужно ли было такъ много трудиться и стараться, чтобы отыскать этого старца?»

Тотчасъ же Поликарпъ приказалъ приготовить для нихъ трапезу и просилъ ихъ ѣсть и пить, а ему — дать одинъ часъ на молитву. И горячо молился Богу, возсылая благодареніе за все бывшее о немъ попеченіе Божіе—за малое и великое, со дней юности его, и вручая Богу церковь святую, разсѣянную по всему міру. Послѣ долгой его молитвы посланные взяли старца, посадили на осла и повели въ городъ Смирну. Это былъ день великой субботы. На пути встрѣтили его два честныхъ сенатора, Иродъ и Никита, и, посадивъ къ себѣ въ колесницу, совѣтовали ему, чтобы онъ на судѣ только словомъ отказался отъ своей вѣры:

— Развѣ такъ трудно сказать: «Владыка кесарь, я принесу жертву»? Вѣдь такимъ образомъ ты избавишься отъ смерти.

Поликарпъ молчалъ на ихъ слова; когда же они настаивали, онъ отвѣтилъ:

— Никогда я не сдѣлаю того, что вы мнѣ совѣтуете.

Они разсердились и стали укорять его и сбросили съ колесницы; при паденіи старецъ повредилъ себѣ голень, но не заботился объ этомъ. Когда же его привели на судъ, то нечестивый народъ закричалъ, радуясь, что Поликарпъ взятъ; онъ же услышалъ голосъ Господа нашего съ небесъ, говорящій ему: «Мужайся, Поликарпъ, и подвизайся великодушно!»

Этотъ голосъ слышали и другіе изъ нашихъ (говоритъ посланіе смирнское).

Судья спросилъ его:

— Ты ли Поликарпъ?

— Это я,—отвѣчалъ онъ.

— Пощади свою старость,—говорилъ судья,—отрекись отъ Христа, поклянись царской фортуной.

Судья, говоря это и тому подобное, сказалъ:

— Приди въ чувство, Поликарпъ, и скажи: «Погуби безбожныхъ».

Тогда Поликарпъ, возведя очи свои къ небу и протянувъ руки свои на нечестивый народъ, сказалъ къ Богу:

— Погуби безбожныхъ!

Судья сказалъ:

— Отрекись отъ Христа, поругай Его, и отпущу тебя свободнымъ

— Восемьдесятъ шесть лѣтъ, — отвѣчалъ Поликарпъ, — служу я Христу, и не сдѣлалъ Онъ мнѣ никакого зла: какъ же Царя моего, Который и донынѣ меня сохраняетъ, стану поносить безчестными словами?

Судья сказалъ:

— Я выпущу на тебя лютыхъ звѣрей.

— Выпускай,—отвѣчалъ Поликарпъ,—но свое лучшее я не измѣню на худшее.

— Я отдамъ тебя на сожженіе,—сказалъ судья.

Онъ отвѣчалъ:

— Ты грозишь мнѣ огнемъ угасающимъ, но ничего не знаешь о неугасимомъ огнѣ, гдѣ во вѣки будутъ палимы безбожные и невѣрные. Не медли болѣе, но дѣлай скорѣе, что задумалъ со мной сдѣлать.

Тогда судья приказалъ глашатаю объявить народу, что Поликарпъ исповѣдуетъ себя христіаниномъ. Услышавъ это, еллины и іудеи громогласно возопили:

— Онъ совратитель всей Азіи, онъ отецъ христіанъ, онъ уничтожаетъ боговъ нашихъ: живымъ сожги его.

И настоялъ народъ съ іудеями на томъ, чтобы Поликарпа сожгли. Когда приготовили множество дровъ и хвороста, Поликарпъ снялъ свой поясъ и сталъ снимать съ себя одежды, скинулъ также и сапоги съ ногъ, а мучители приготовляли желѣзныя орудія и гвозди, намѣреваясь ими пригвоздить Поликарпа, чтобы онъ никакъ не могъ избѣжать огня. Святый же сказалъ имъ:

— Не подобаетъ меня пригвождать, ибо, Кто подастъ мнѣ терпѣніе въ огненномъ пламени, Тотъ подастъ мнѣ и мужество, чтобы я не подвинулся съ мѣста или обратился на какую-либо сторону.

Тогда мучители не пригвоздили его, но только связали, и возложили на огонь сего убѣленнаго сѣдинами старца, словно овна лучшаго изъ стада, связаннаго въ жертву, въ воню благоуханія Богу. Святый же Поликарпъ молился, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи Боже, что Ты благоизволилъ вчинить меня съ Твоими мучениками и исповѣдниками; пью чашу страданій Христа Твоего и есмь участникъ Его страсти, чтобы въ воскресеніе живота вѣчнаго мнѣ быть съ Нимъ. Прими же меня какъ жертву тучную и благоугодную очамъ Твоимъ, которую Ты Самъ предопредѣлилъ и предуставилъ, и се нынѣ совершилъ ее истинный Богъ, Котораго я славлю и хвалю, Тебя и Сына Твоего, вѣчнаго Архіерея Іисуса Христа; съ Нимъ и со Святымъ Духомъ подобаетъ Тебѣ всякая честь и слава и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

И когда произнесъ «аминь», слуги тотчасъ подложили огонь; когда дрова загорѣлись кругомъ и пламя высоко поднялось, произошло чудо, поразившее всѣхъ: пламя, окружающее святого и возвышающееся надъ его головой, не прикасалось и не приближалось къ святому, но, подобно надутымъ вѣтромъ корабельнымъ парусамъ, расходилось отъ него, соединяясь надъ нимъ въ вышинѣ. Святый же Поликарпъ стоялъ среди огня, словно золото, очищенное въ горнилѣ, и огонь тѣла его не опалялъ. Мы обоняли, — говорятъ въ посланіи смирняне, — такое благоуханіе, исходящее изъ огня, которое безъ сравненія превосходило всѣ ароматы. Нечестивые же, видѣвши то, стали кричать спекулятору, чтобы онъ, подойдя, оружіемъ бы досталъ черезъ огонь до святого и убилъ бы его. Подойдя, спекуляторъ пронзилъ святого длиннымъ оружіемъ, и изъ раны вытекло необычайное множество крови. Словно потокъ, выходящій изъ источника, она угасила совершенно огонь; все множество народа удивлялось тому, убѣждаясь, какъ велико различіе между вѣрующими и невѣрующими. Былъ Поликарпъ выдающимся мужемъ нашего времени, епископъ Смирнской каѳолической церкви, учитель, идущій отъ апостоловъ, и святый пророкъ: все, что онъ ни говорилъ, сбывалось.

Тогда іудеи стали просить судью, чтобы онъ не отдавалъ христіанамъ тѣла Поликарпова.

— Будутъ они, — говорили іудеи, — считать его своимъ богомъ, какъ и Распятаго.

Не знали нечестивые, что не могло быть, чтобы христіане отступились отъ Христа Господа, умершаго на крестѣ за спасеніе всего міра, и кого-либо другого считали Богомъ: Ему, какъ истинному Сыну Божію, мы воздаемъ божественную честь, а мучениковъ достойно почитаемъ, какъ учениковъ и подражателей Христовыхъ, которые пострадали за Него по любви къ Нему; мы съ любовью объемлемъ ихъ и хотимъ подражать

имъ въ благочестіи, а въ вѣчной славѣ желаемъ быть ихъ сопричастниками... Сотникъ же, по приказанію судьи, котораго упросили іудеи, предалъ пламени, по обычаю еллинскому, тѣло Поликарпа; при жизни сего подвижника его тѣло не пострадало отъ огня, а по его смерти поддалось огненной силѣ. Мы же (говорятъ смирняне) собрали изъ пепла кости его, чистѣйшія золота и гораздо болѣе дорогія, чѣмъ камни многоцѣнные, и сохранили ихъ въ подобающемъ мѣстѣ, гдѣ и будемъ съ веселіемъ праздновать день страданія его, какъ въ воспоминаніе такимъ подвигомъ за Христа пострадавшаго, такъ и на утвержденіе имѣющихъ такой же смертью исповѣдать и прославить Христа, истиннаго Бога нашего. Сіе послали мы вамъ чрезъ брата Марка, и когда прочтете, то пошлите сіе посланіе и прочимъ разсѣяннымъ братіямъ, чтобы и они прославили Господа, показавшаго намъ столь великаго избранника между Своими рабами; могущаго и насъ всѣхъ исполнить Своей благодати и ввести въ вѣчное Свое царство чрезъ единороднаго Сына Своего Іисуса Христа, Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки, аминь... Цѣлуйте всѣхъ святыхъ, а васъ цѣлуютъ находящіеся съ нами, и Еварестъ, написавшій сіе посланіе, привѣтствуетъ васъ вмѣстѣ со всѣмъ домомъ своимъ... Страданіе свое Поликарпъ окончилъ въ седьмой день майскихъ календъ, то-есть 25 апрѣля мѣсяца, въ великую субботу, въ восьмой часъ дня, при великомъ архіереѣ Филиппѣ, во время игемонства Тралліана, въ вѣчное царство Іисуса Христа... Желаемъ добраго здравія братіямъ, ходящимъ во благовѣстіи слова Іисуса Христа, съ Которымъ слава Богу за спасеніе избранныхъ святыхъ, — какъ совершилъ страданіе святый Поликарпъ; да будемъ и мы наслѣдники его въ царствіи Христовомъ... Посланіе же сіе переписалъ Гай изъ учениковъ святого Иринея, ученика блаженнаго Поликарпа, съ него же переписалъ Сократъ Коринѳскій, а я, пресвитеръ Піоній, опять принялъ все сіе отъ вышеуказанныхъ лицъ и свѣрилъ съ откровеніемъ, бывшимъ мнѣ отъ святого Поликарпа, явившагося мнѣ въ видѣніи. И написалъ, обновивъ все заглаженное давностью времени, чтобы и меня вмѣстѣ съ избранными Своими воспринялъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Свое небесное царство, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Св. Горгонія. Св. Горгонія была сестра св. Григорія Богослова, достойная по своимъ личнымъ качествамъ своего великаго брата. Она отличалась благочестіемъ и кротостью, благодаря чему снискала всеобщее расположеніе не только въ семьѣ отца своего, св. Григорія Назіанзина, но и внѣ предѣловъ его дома. Мужъ ея, начальникъ Иконіи, отличавшійся высокими качествами души, сильно любилъ св. Горгонію за ея кротость, разсудительность и неусыпныя попеченія о спокойствіи семьи. Только одно обстоятельство сильно тревожило Горгонію: ея мужъ не

былъ еще просвѣщенъ св. крещеніемъ. Пламенно молилась она Господу, чтобы Онъ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ ея мужа. Незадолго до ея смерти это желаніе исполнилось: мужъ ея крестился. Чудеснымъ образомъ предупрежденная о близости своей кончины, св. Горгонія, несмотря на то, что ей было всего 39 лѣтъ, съ радостью приняла эту вѣсть. Послѣдніе дни своей жизни она провела въ постоянномъ приготовленіи къ отшествію изъ земного міра въ вѣчность. Для нея, какъ для истинной христіанки, не существовало, конечно, разлуки съ близкими, ибо духомъ она и послѣ смерти продолжала жить на землѣ, а главное — соединилась со Христомъ, къ Которому всегда стремилась съ вѣрою и чистѣйшею любовію.

Скончалась св. Горгонія около 372 года. Вотъ что говоритъ о кончинѣ ея св. Григорій Богословъ въ своей надгробной рѣчи: «Когда умирала она, стояли вокругъ нея домашніе и посторонніе, пришедшія воздать послѣднее цѣлованіе... Общая любовь смѣшивалась со скорбію; одни желали бы услышать что-нибудь на память отъ нея, другіе сами сказать. Но никто не смѣлъ сказать слова; безмолвны были слезы, и скорбь безутѣшна... А она, повидимому, была бездыханна, недвижима, безгласна; ея молчаніе заставляло думать, что тѣло оцѣпенѣло и органы гласа уже омертвѣли; но она была жива. Ею были произносимы псалмопѣнія, именно, слова исходнаго псалма, и, если нужно выговорить истину, они свидѣтельствовали о дерзновеніи, съ каковымъ скончалась Горгонія. Блаженъ, кто упокоевается съ сими словами: «Въ мірѣ вкупѣ усну и почію» (Псал. IV. 9)... Сіе и воспѣвала ты, сіе и исполнилось на тебѣ, совершеннѣйшая изъ женъ; это было и псалмопѣніе, и надгробіе по отшествіи тебѣ, прекрасно умиренная по мятежѣ страстей и въ общую чреду успенія вкусившая сонъ, даруемый возлюбленнымъ Божіимъ, какъ прилично было той, которая и жила, и отошла со словами благочестія»...

Преп. Александръ, обители «Неусыпающихъ» первоначальникъ. Преп. Александръ получилъ образованіе въ Царьградѣ; здѣсь же поступилъ на военную службу, но чрезъ нѣсколько времени оставилъ ее, чтобы служить единому Богу. Читая постоянно слово Божіе, онъ возревновалъ по иноческимъ подвигамъ и поступилъ въ сирійскую обитель св. Иліи. Спустя четыре года, онъ удалился изъ Сиріи въ пустыню Виѳиніи, взявъ съ собою одно только Евангеліе. Вскорѣ къ нему собрались другіе ревнители иноческой жизни, числомъ до 400, для которыхъ онъ основалъ 9 монастырей. Въ этихъ монастыряхъ имъ былъ введенъ особый чинъ «неусыпающихъ», т. е. непрерывное денно-нощное псалмопѣніе, совершаемое попремѣнно иноками, для чего сутки были раздѣлены на 24 чреды. Ревнуя о славѣ Божіей, преп. Александръ самъ проповѣдывалъ по городамъ евангеліе, посылалъ

также своихъ учениковъ въ языческія страны для просвѣщенія ихъ языческою вѣрою. Скончался этотъ угодникъ Божій въ 430 г.

Преп Даміанъ Боголюбивый. Сей благочестивый мужъ родился въ селеніи Рихованъ, Аграфской епархіи. Еще будучи юношей, онъ оставилъ домъ своихъ родителей, удалился на Аѳонскую гору и постригся тамъ инокомъ въ обители Филоѳея. Не удовлетворившись, однако, нравами этого монастыря, преп. Даміанъ удалился къ знаменитому въ то время (XVI в.) подвижнику Дометію, подъ духовнымъ водительствомъ котораго и преуспѣвалъ въ иноческихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ. Однажды онъ услышалъ голосъ, который побуждалъ его идти и служить ближнимъ. Оставивъ Дометія, преп. Даміанъ ходилъ изъ одного селенія въ другое, побуждая всѣхъ христіанъ жить въ чистотѣ и духовномъ трезвѣніи, призывая ихъ къ храненію святыхъ заповѣдей Божіихъ, къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Не всѣ одинаково относились къ проповѣди преп. Даміана; нашлись нѣкоторые злые люди, которые стали преслѣдовать его. Даміанъ скрылся отъ нихъ въ предѣлы киссовскіе, тамъ построилъ монастырь, собралъ братію и день и ночь возносилъ молитвы Богу.

Однажды преп. Даміанъ шелъ по своимъ монастырскимъ нуждамъ въ селеніе Вулгарини. На пути турки схватили его и представили своему судьѣ, ложно обвиняя сего святого мужа въ возмущеніи народа противъ турокъ. Судья повѣрилъ ихъ клеветѣ, велѣлъ жестоко бить преп. Даміана, а потомъ, наложивъ на шею и ноги тяжелыя цѣпи, заключилъ его въ темницу. Пятнадцать дней турки томили мученика въ душной тюрьмѣ, наносили ему тяжкія раны, желая вынудить у него отреченіе отъ Христа. Но преп. Даміанъ мужественно и безропотно переносилъ страданія, прославляя Господа. Видя безуспѣшность своихъ попытокъ, судья велѣлъ убить преп. Даміана, а трупъ его сжечь. Турки не замедлили исполнить это приказаніе. Преподобный Даміанъ пострадалъ въ 1568 г.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Препп. Іоаннъ, Антіохъ, Антонинъ, Моѵсей, Зевинъ и Моѵсей. Сіи преподобные мужи подвизались въ Сиріи. Св. Іоаннъ былъ ученикомъ и подражателемъ житія св. Лимнія (см. 22 февр.); преп. Моѵсей подвизался на горѣ по близости селенія Рамы; Антіохъ и Антонинъ подвизались тамъ же. Они скончались прежде 440 г. Зевинъ былъ ученикомъ преп. Марона (см. 14 февр.), а Моѵсей—ученикомъ св. Полихронія.

Св. муч. Климентъ и мученица Ѳея. Скончались отъ меча.

Преп. Даміанъ Есфигменскій. Есфигменскій скитъ находится на Аѳонѣ. Преставился мирно св. Даміанъ въ 1280 году.

Св. Аделфій епископъ. Скончался мирно.

Свв. мучч. Еросъ, Карпофоръ и Геронтій. Мученически скончались въ Смирнѣ.

Свв. мучч. Синонъ, Герулъ, Кускумъ, Меланиппъ, Зинонъ, Синертъ, Сирикъ и др. Пострадали въ Азіи.

Св. муч. Сиренъ (или Синерій) монахъ. Мученически скончался въ нижней Панноніи въ 301 году.

Свв. мучч. Сенератъ, Антигонъ, Рутилъ, Ливій и Рогатіанъ. Мученически скончались въ Панноніи.

Свв. Исолій епископъ и авва Михолъ. Скончались мирно.

Свв. 62 мучч. Пострадали въ Сремѣ (Софіи), въ царствованіе Діоклетіана, въ 304 году.

Св. Полихроній, еп. Апамейскій. Св. Полихроній былъ сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей. Еще въ юности онъ обнаружилъ свои блестящія дарованія и образованность. Въ епископы былъ поставленъ около 410 года и пасъ свою Апамейскую церковь до 431 г., когда мирно скончался.

Преп. Моѵсей Бѣлозерскій [1]). О преп. Моѵсеѣ извѣстно, что онъ былъ прозорливый инокъ, поступилъ инокомъ въ Троицкій монастырь, находящійся въ посадѣ Бѣлоозера, почилъ послѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго. Жизнь и дѣятельность его относятся къ XV вѣку.

Преп. Поликарпъ Брянскій [2]). Поликарпъ извѣстенъ намъ только, какъ основатель въ XV в. Брянскаго Спасскаго монастыря, отличавшійся благочестіемъ и строгостью своей подвижнической жизни. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанномъ имъ монастырѣ.

Двадцать четвертое число.

Троекратное обрѣтеніе честной главы св. Іоанна Предтечи. Св. Іоаннъ Креститель былъ умерщвленъ, какъ извѣстно, Иродомъ, по желанію его жены Иродіады и дочери Соломіи. Когда Иродіада получила на блюдѣ голову св. Іоанна, то, по преданію, она пронзила языкъ святого, обличавшій ее такъ часто, иглою и самую главу не позволила предать погребенію вмѣстѣ съ тѣломъ: она боялась, что, если погребутъ тѣло св. Іоанна Крестителя вмѣстѣ съ главою, то сей праведникъ востанетъ изъ мертвыхъ и начнетъ снова обличать ее. Ученики Іоанна тайно взяли тѣло его и ночью погребли его въ Севастіи,

---

[1]) Въ „Вѣрномъ мѣсяцесловѣ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903-го года этотъ угодникъ Божій не указанъ.

[2]) Мѣстночтимый угодникъ Божій („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903-го года).

самарійскомъ городѣ. Главу же Іоанна Крестителя Иродіада скрыла въ отдѣльномъ мѣстѣ своего дворца, которое никому не было извѣстно. Знала о немъ только жена Хузы, Иродова приставника, по имени Іоанна, о которой упоминаетъ св. евангелистъ Лука (VIII. 3). Скорбя о поруганіи надъ главою Іоанна Крестителя, она рѣшила взять ее изъ потаеннаго мѣста и съ честью предать погребенію. Такъ она и поступила, причемъ мѣстомъ погребенія честной главы она избрала одно изъ помѣстій Ирода на горѣ Елеонской.

Спустя уже много времени послѣ этого нѣкій богатый человѣкъ, по имени Иннокентій, обратившись ко Христу, прибылъ въ Іерусалимъ и купилъ тотъ участокъ земли на горѣ Елеонской, гдѣ была скрыта благочестивою Іоанною глава Іоанна Крестителя. На этомъ участкѣ онъ построилъ себѣ келью и сталъ вести подвижническую жизнь. И вотъ ему пришла мысль построить небольшую каменную церковь. Для храмового фундамента нужно было выкопать ровъ. И вотъ, копая ровъ, Иннокентій обрѣлъ въ землѣ глиняный сосудъ и въ немъ главу св. Іоанна Предтечи, которую онъ узналъ по различнымъ благодатнымъ знаменіямъ, бывшимъ отъ нея, и по особому откровенію свыше. Благоговѣйно хранилъ онъ ее, какъ величайшую святыню, до самой своей кончины. Это обрѣтеніе было первое.

Предъ смертью Иннокентій съ тревогою замѣтилъ, что невѣріе и безбожіе распространяются по всей странѣ той, и боялся, что по его кончинѣ св. глава могла подвергнуться поруганію отъ невѣрующихъ во І. Христа. Посему онъ скрылъ ее въ землю въ томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣлъ. Церковь, построенная имъ, впослѣдствіи пришла въ ветхость, разрушилась и даже сравнялась съ землею. Благодаря этому никто долгое время не зналъ, гдѣ находится глава Іоанна Крестителя.

Но вотъ наступило торжество христіанской вѣры. На престолѣ былъ св. равноапостольный Константинъ Великій, мать котораго св. Елена стала возобновлять и очищать всѣ іерусалимскія святыни. Съ этого именно времени среди христіанъ всего міра возникло обыкновеніе ходить въ Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ.

Съ этою же высокою цѣлью около этого времени прибыли въ Іерусалимъ, между прочимъ, и нѣкіи два инока. И вотъ одному изъ нихъ было сонное видѣніе: явился самъ Іоаннъ Креститель, открылъ то мѣсто, гдѣ была скрыта его честная глава, и повелѣлъ взять ее оттуда. Такъ какъ на другую ночь это видѣніе повторилось, и притомъ уже обоимъ инокамъ, то для нихъ стало ясно, что это не простой сонъ. Они отправились на мѣсто, которое имъ было указано въ сонномъ видѣніи, начали тамъ копать землю и обрѣли честную главу Крестителя. Положивъ ее въ мѣшокъ, сдѣланный изъ верблюжьей шерсти, они пошли къ себѣ

обратно. На обратномъ пути имъ встрѣтился одинъ бѣдный скудельникъ, житель сирійскаго города Емессы, шедшій въ другую страну. Они пошли всѣ вмѣстѣ. Иноки вскорѣ поручили скудельнику нести мѣшокъ съ главою Іоанна Крестителя. Скудельникъ, не зная содержимаго мѣшка, спокойно несъ свою ношу. Вдругъ явился ему Іоаннъ Креститель и велѣлъ ему удалиться отъ спутниковъ. Сіе повелѣніе объясняется тѣмъ, что Креститель видѣлъ нерадѣніе иноковъ, которые сначала совсѣмъ не вѣрили его явленію, а потомъ не восхотѣли сами нести его честную главу, а поручили это человѣку, имъ совершенно неизвѣстному. По повелѣнію Крестителя, скудельникъ пришелъ съ главою его въ свой домъ; Господь ради главы Крестителя благословилъ домъ этого человѣка всякимъ довольствомъ. Скудельникъ памятовалъ, что все это достается ему за его благоговѣйное отношеніе къ честной главѣ Предтечи, и посему постоянно чтилъ и съ благовѣніемъ хранилъ сію главу: ежедневно кадилъ предъ нею ѳиміамомъ, возжигалъ свѣтильники, молился и старался проводить свою жизнь честно, по заповѣдямъ Божіимъ. Умирая, онъ открылъ свою высокую тайну своей сестрѣ, разсказавъ ей и о томъ, какъ онъ ради честной сей главы избавился отъ крайней бѣдности и сталъ богатымъ человѣкомъ. При этомъ скудельникъ просилъ благоговѣйно хранить честную главу Предтечи и передать ее потомъ достойнѣйшему изъ христіанъ.

Такъ святая глава Крестителя, переходя отъ одного человѣка къ другому, хранилась долгое время среди благочестивыхъ христіанъ. Наконецъ, она была передана нѣкоему Евстафію, жившему недалеко отъ Емессы. Онъ былъ зараженъ Аріевою ересью и не имѣлъ страха Божія. Господу благоугодно было взять у недостойнаго святыню и его же рукою скрыть ее надолго отъ взоровъ православныхъ. Преслѣдуемый за свою ересь, Ефстафій оставилъ свой домъ и скрылся, главу же Предтечи положилъ въ одной пещерѣ, чтобы потомъ, по возвращеніи домой, взять ее оттуда. Но онъ не могъ вернуться домой и умеръ въ изгнаніи, не успѣвъ никому повѣдать о мѣстонахожденіи главы Крестителя. Впослѣдствіи на мѣстѣ пещеры, гдѣ была скрыта сія честная глава, поселились благочестивые иноки и устроили обитель. И вотъ однажды настоятелю этой обители Маркеллу явился во снѣ Іоаннъ Предтеча и извѣстилъ его о мѣстѣ пребыванія своей главы. Маркеллъ отправился на указанное ему мѣсто и дѣйствительно обрѣлъ тамъ главу св. Іоанна Предтечи (въ 452 году).

Объ этомъ обрѣтеніи повѣствуетъ самъ Маркеллъ. Тогда же честная глава была перенесена изъ Емессы въ Халкидонъ, а оттуда въ Константинополь.

Преп. Еразмъ Печерскій. Жизнь преп. Еразма Печерскаго описалъ блаженный Симеонъ, епископъ Владимірскій. По его разсказу,

преп. Еразмъ особенно прославился тѣмъ, что благоукрашалъ храмы Божіи. За сіе онъ и сподобился царствія небеснаго. Имѣя большое богатство, онъ разсудилъ, что иноку не подобаетъ владѣть земными благами. Поэтому, возлюбивъ церковное благолѣпіе, онъ все, что имѣлъ, употребилъ на украшеніе великой печерской церкви во имя Божіей Матери. На его пожертвованія многія иконы были украшены серебромъ и золотомъ. Взирая на нихъ и молясь предъ ними, преп. Еразмъ украшалъ свою душу, этотъ храмъ Св. Духа, высокими христіанскими добродѣтелями, приличными иноку. Впрочемъ, у него вскорѣ измѣнилось такое благочестивое настроеніе. Когда онъ истратилъ все свое имѣніе на украшеніе храмовъ Божіихъ, то сталъ самъ бѣдствовать. На него стали мало обращать вниманія люди, цѣнящіе въ ближнемъ только внѣшность и матеріальную обезпеченность. Лукавый бѣсъ сталъ тогда внушать преп. Еразму, что едва ли онъ хорошо сдѣлалъ, истративъ все на церковное благолѣпіе, ибо неизвѣстно, зачтено ли это Богомъ ему въ заслугу; лучше было бы отдать всѣ богатства свои нищимъ. Не понявъ, отъ кого идутъ эти мысли, преп. Еразмъ впалъ въ уныніе и отчаяніе, сталъ, къ удивленію всей братіи, жить нерадиво и пересталъ заботиться о спасеніи своей души. Господь, помня о прежнихъ добродѣтеляхъ подвижника, скоро вразумилъ и спасъ его. Еразмъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и думалъ уже, что Господь зоветъ его къ Себѣ. Семь дней лежалъ онъ, ничего не говоря, съ сомкнутыми очами. На восьмой день къ нему собрались всѣ иноки и, увидѣвъ его, ужаснулись.

Горе, горе душѣ сего брата, —говорили они, — онъ жилъ во грѣхахъ и лѣности, нынѣ же душа его зритъ нѣкое видѣніе и мятется, не будучи въ состояніи выйти изъ тѣла.

Вдругъ преп. Еразмъ всталъ совершенно здоровый, какъ будто бы никогда не болѣлъ, сѣлъ и сказалъ инокамъ:

— Отцы и братіе! истинно слово ваше. Я грѣшенъ и не покаялся. Но вотъ нынѣ мнѣ явились преподобные отцы наши Антоній и Θеодосій и сказали: «Мы молились за тебя Господу, и Господь даровалъ тебѣ время для покаянія». Послѣ сего я узрѣлъ Пречистую Госпожу Богородицу, какъ ее изображаютъ на иконахъ; на ея честныхъ рукахъ былъ Предвѣчный Младенецъ, съ нею было множество святыхъ. И она сказала мнѣ: «Еразмъ! Какъ ты украсилъ мою церковь и обогатилъ ее иконами, такъ и я тебя украшу и возвеличу въ царствіи Сына моего. Нищіе вездѣ съ вами, церковь же моя не вездѣ у васъ. Встань, покайся, воспріими великій ангельскій чинъ, а на третій день я тебя возьму, послѣ твоего покаянія, къ себѣ за то, что ты такъ возлюбилъ благолѣпіе дома моего».

Сказавъ это, преп. Еразмъ началъ исповѣдывать передъ всей бра-

тіей свои грѣхи, ничего не стыдясь и не утаивая. Затѣмъ онъ былъ постриженъ въ схиму и на третій день съ радостью предалъ духъ свой Богу. Послѣ этого всѣмъ стало ясно, что Господь благопріятно пріемлетъ жертвы и ущедряетъ высшею небесною наградою ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ. Преп. Еразмъ скончался въ XII в. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. мучч. Герулъ, Лукій и Сергій. Пострадали за христіанскую вѣру въ Кесаріи Каппадокійской въ царствованіе Діоклетіана.

Свв. мучч. Лукіанъ, Едитій, Петръ, Феликсъ, Орбанъ, Мареа, Крисконина, Кай, Флорентій, Донатилла, Регатилла, Донатилла (другая), Марцеллина, Нумадій, Феліанъ, Нида, Флавъ, Афферъ, Атулинъ, Санула, Кагесъ, Диціанъ, Іануарій, Диддъ, Секурисъ, Селларисъ, Екзуппъ, Іубитана, Гермеліана, Іулія, Фортуната, Перегринъ, Викторинъ, Максентій, Гегалъ, Лукіанъ (другій), Гоноратъ, Флавіанъ, Феликсъ, Кастъ, Сатуръ, Фелициссимъ, Викторъ, Марія, Іануарія, Руфиніана, Фортунатъ, Аврелій и Рутилъ. Всѣ сіи мученики и мученицы пострадали въ Никомидіи.

Двадцать пятое число.

Св. Тарасій, патріархъ Константинопольскій. Св. Тарасій родился въ Константинополѣ. Родители его были люди благородные и принадлежали къ сословію патриціевъ. Получивъ прекрасное образованіе, св. Тарасій быстро возвышался по лѣстницѣ почестей. За его благоразуміе и добрый нравъ его вездѣ любили, гдѣ только онъ служилъ: и въ царскомъ дворцѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Онъ былъ уже царскимъ совѣтникомъ и сенаторомъ, когда состоялось его назначеніе на патріаршую каѳедру. Произошло это назначеніе при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Императоромъ въ это время былъ Константинъ Порфирородный, а патріархомъ—Павелъ Кипрянинъ, мужъ добродѣтельный и благочестивый, но слишкомъ слабовольный. Въ патріархи онъ былъ поставленъ въ царствованіе предшественника Константина Порфиророднаго—Льва Хазара, при которомъ иконоборческая ересь (гоненіе на св. иконы), получившая начало при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ, все болѣе и болѣе усиливалась. Будучи человѣкомъ слабохарактернымъ и слабовольнымъ, патріархъ

Павелъ убоялся открыто исповѣдать иконопочитаніе, сталъ скрывать свое благочестіе и началъ даже сноситься съ еретиками. По смерти Льва Хазара патріархъ Павелъ хотѣлъ было возстановить иконопочитаніе, но иконоборческая ересь слишкомъ уже распространилась и получила силу, помощника же, могущаго оказать ему дѣятельную поддержку, у патріарха не было. Тогда, не имѣя достаточно мужества, чтобы выступить на открытую борьбу съ еретиками, патріархъ рѣшилъ совсѣмъ отказаться отъ патріаршей каѳедры. Тайно оставивъ патріаршія палаты, Павелъ прибылъ въ монастырь св. Флора, гдѣ и воспріялъ св. схиму. Когда императрица Ирина (правительница государства во время малолѣтства сына ея Константина) спросила у него о причинѣ его ухода, то Павелъ отвѣтилъ, что онъ чувствуетъ себя недостойнымъ занимать патріаршій престолъ въ такое неспокойное время. «Я отказываюсь,—сказалъ онъ,—быть пастыремъ въ еретическомъ сонмѣ и предпочитаю лучше умереть, чѣмъ подвергнуться анаѳемѣ отъ первосвятителей четырехъ апостольскихъ престоловъ, не пріемлющихъ еретическаго ученія и чуждающихся нашей церкви. Воззри, государыня, на скорбь матери нашей церкви и не допусти, чтобы богомерзкая ересь, подобно вышедшей на лугъ свиньѣ, опустошала и избивала виноградъ Христовъ во время твоего правленія и оскверняла бы его злочестивыми мудрованіями. У васъ при дворѣ есть искусный дѣятель, который поможетъ тебѣ и твоему сыну въ благихъ начинаніяхъ». На вопросъ императрицы, кто это такой, Павелъ отвѣтилъ, что онъ разумѣетъ Тарасія, который занимаетъ первое мѣсто въ царскомъ совѣтѣ. «Я знаю,—сказалъ онъ,—что онъ вполнѣ достоинъ управлять церковію, такъ какъ онъ можетъ жезломъ своего разума отразить лживое ученіе еретиковъ, быть добрымъ пастыремъ словеснаго стада Христова и собрать его во едино». Все духовенство было согласно съ избраніемъ такого преемника Павлу, но самъ Тарасій не считалъ себя достойнымъ занять такой отвѣтственный постъ и долго отказывался отъ него. Его усиленно упрашивали занять патріаршій престолъ. Наконецъ, онъ согласился на это предложеніе, но поставилъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы былъ созванъ вселенскій соборъ, гдѣ бы православные христіане могли объединиться въ вѣрѣ, а иконоборческая ересь была подвергнута заслуженному осужденію. «Если же вселенскій соборъ не будетъ созванъ,—сказалъ Тарасій,—если не будетъ общенія между православными восточными и западными церквами, то я не соглашусь занять патріаршій престолъ, чтобы не навлечь на себя проклятія и осужденія». На эти условія императрица Ирина согласилась, и Тарасій былъ посвященъ въ патріаршій санъ.

Предъ его поставленіемъ въ этотъ санъ всѣ обѣщали ему послушаніе, подобно тому какъ овцы внимаютъ гласу своего пастыря,—ибо

всѣ были твердо увѣрены, что Тарасій можетъ наставить вѣрующихъ на истинный путь.

Вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ въ 787 г. Это и былъ седьмой вселенскій соборъ, на которомъ было 367 св. отцовъ. Предсѣдательствовалъ на немъ самъ Тарасій. Первое засѣданіе собора происходило 24 сентября; оно открылось рѣчью св. Тарасія, въ которой онъ, изложивъ поводъ къ созванію вселенскаго собора, обратился къ епископамъ съ просьбой, чтобы они тщательно разобрали иконоборческую ересь и осудили ее, какъ весьма опасное заблужденіе злоименнаго разума. Затѣмъ было прочтено и царское посланіе къ собору, въ которомъ также осуждалась иконоборческая ересь. Святые отцы похвалили ревность императора и его матери о вѣрѣ православной. Послѣ того были приведены на соборъ тѣ изъ еретиковъ, которые раскаялись въ своемъ заблужденіи; предъ лицомъ всего собора они анаѳематствовали свои заблужденія и исповѣдали иконопочитаніе. Святой соборъ продолжался 30 дней. Св. отцы на его засѣданіяхъ разсматривали въ Божественномъ Писаніи тѣ мѣста, гдѣ говорилось о почитаніи св. иконъ, и на основаніи этихъ мѣстъ, а также свидѣтельствъ св. Преданія и ученія св. отцовъ и учителей церкви, поражали лжемудрованія еретиковъ. Наконецъ, послѣ тщательныхъ изслѣдованій и обстоятельныхъ размышленій и разсужденій, соборъ проклялъ иконоборческую ересь и утвердилъ почитаніе иконъ. Великая радость была по этому поводу въ святыхъ храмахъ; весь народъ торжествовалъ, провозглашая благія пожеланія царямъ и отцамъ собора. Такъ великимъ попеченіемъ св. Тарасія и тщаніемъ благочестивой царицы Ирины ересь иконоборцевъ была отвержена и попрана, и церкви Христовой былъ дарованъ миръ.

Утвердивъ миръ въ церкви, св. Тарасій предался всецѣло дѣятельности по управленію своею паствою, для которой онъ былъ истиннымъ отцомъ и вмѣстѣ слугою. Служа другимъ, самъ св. Тарасій отказывался отъ малѣйшей роскоши, все свое имѣніе роздалъ нищимъ и нуждающимся, устраивалъ больницы, а въ день Воскресенія Христова устраивалъ для неимущихъ трапезу, во время которой онъ самъ прислуживалъ убогимъ. Изумительно было воздержаніе этого угодника Божія, который до своего постриженія проводилъ жизнь въ великой роскоши; велико было его пощеніе и неустанна бодрость; немногіе часы удѣлялъ онъ на сонъ, не имѣлъ мягкаго ложа, одѣвался чрезвычайно просто. Обиженные, находившіеся въ бѣдахъ имѣли въ немъ постояннаго и усерднаго заступника и помощника.

Между тѣмъ Константинъ Порфирородный, достигшій совершеннолѣтія, по навѣту своихъ злыхъ совѣтниковъ устранилъ свою мать Ирину отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ управленія. Освободившись же

отъ опеки матери, онъ началъ вести неблагопристойный образъ жизни. Свою супругу Марію онъ возненавидѣлъ и рѣшилъ освободиться отъ нея, прельстившись другой женщиной, своей родственницей Өеодотіей. Но такъ какъ развестись съ законною супругою, женщиною совершенно невинною, не представлялось никакой возможности, то Константинъ прибѣгнулъ къ клеветѣ: онъ обвинилъ Марію въ томъ, что будто бы она хотѣла отравить его. Эту ложь царь разсказывалъ всѣмъ, выдавая ее за истину. Вѣсть объ этомъ скоро дошла и до св. Тарасія, который искренно опечалился, ибо былъ увѣренъ въ невинности Маріи. Когда Константинъ послалъ къ нему одного своего вельможу, чтобы тотъ разсказалъ патріарху о злоумышленіяхъ царицы и попросилъ у него благословенія на новый бракъ Константина, то патріархъ Тарасій съ негодованіемъ возсталъ противъ намѣренія царя и поручилъ посланному сказать царю, что онъ, Тарасій, не даетъ благословенія на такой его шагъ. «Какъ государь можетъ требовать отъ подданныхъ своихъ,—сказалъ смѣло Тарасій,—чтобы они жили честно и цѣломудренно, если онъ самъ подаетъ имъ такой примѣръ? Царица невинна, я въ этомъ убѣжденъ, и потому скорѣй умру, чѣмъ дамъ благословеніе царю на новый бракъ. Вотъ отвѣтъ мой; такъ будетъ отвѣчать и все духовенство. Скажи объ этомъ царю». Надѣясь, однако сломить упорство патріарха, Константинъ позвалъ его къ себѣ и началъ убѣждать его осудить царицу Марію за ея якобы неблаговидный поступокъ, но всѣ старанія его были напрасны. Опасаясь, чтобы Константинъ не воздвигъ опять иконоборческой ереси, Тарасій, правда, оставилъ царя пребывать въ его беззаконіи, но отстранился отъ него. Царь, гнѣваясь на патріарха, всячески притѣснялъ его, но святитель все это переносилъ терпѣливо, благодаря Бога и поступая во всемъ согласно съ высокимъ саномъ архипастыря.

Черезъ нѣсколько времени кара Божія постигла царя. Видя беззаконное житіе сына своего, видя попраніе имъ закона Божія, любя болѣе всего Бога и Его правду, мать Константина Ирина, посовѣтовавшись съ высшими сановниками государства, возстала противъ царя, взяла его подъ стражу и заключила во дворецъ. Потомъ она приказала ослѣпить его, подобно тому, какъ онъ пять лѣтъ тому назадъ ослѣпилъ своихъ трехъ братьевъ. Такъ, наказанный Богомъ за свои беззаконія, царь умеръ отъ болѣзни. Съ этого времени св. Тарасій могъ руководить своимъ словеснымъ стадомъ въ мирѣ и тишинѣ.

Скончался св. Тарасій послѣ 22-лѣтняго управленія церковью, въ царствованіе Никифора, преемника Ирины, около 807 г. Сильно скорбѣли о кончинѣ его царь, вельможи и весь народъ, а въ особенности нищіе и убогіе, сироты и вдовицы. Ибо ко всѣмъ онъ относился, какъ пастырь добрый, ко всѣмъ былъ милостивъ, всякому помогалъ въ бѣдахъ

и несчастіяхъ. Честное тѣло св. Тарасія было погребено въ устроенномъ имъ же самимъ монастырѣ на Босфорѣ. При его гробѣ многіе получили исцѣленіе.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. священномуч. Регинъ (или Ригинъ). Былъ епископомъ скопельскимъ (Скопель—островъ на Эгейскомъ морѣ). Мученически скончался въ 355 г.

Св. муч. Антоній и преп. Θеодоръ, Христа ради юродивый. Св. муч. Антоній скончался въ огнѣ; преподобный Θеодоръ почилъ мирно.

Преп. Пафнутій Кефаласъ. Преп. Пафнутій—великій подвижникъ, современникъ св. Антонія Великаго.

Св. Праксимъ (или Браксій), еп. Іерусалимскій; Меркурій епископъ; Евгеній. Скончались мирно.

Свв. мучч. Макарій и Θекла.

Двадцать шестое число.

Св. Порфирій, еп. Газскій. Газа—одинъ изъ городовъ Палестины. Въ этомъ городѣ особенно сильно было язычество въ первые вѣка христіанства. Никто не могъ очистить этотъ городъ отъ идолослуженія и просвѣтить его свѣтомъ Христовой вѣры, пока въ епископы Газы не былъ поставленъ св. Порфирій.

Св. Порфирій родился около 346 г. отъ богатыхъ родителей, которые дали ему хорошее образованіе. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ почувствовалъ призваніе къ иночеству и на 25 году своей жизни, наконецъ, оставилъ домъ своего отца и отправился въ Египетъ, гдѣ въ скиту на горѣ Нитрійской постригся въ иноки и нѣсколько времени подвизался подъ руководствомъ великаго подвижника того времени Макарія Египетскаго. Онъ поселился въ нѣкоемъ вертепѣ, гдѣ непрестанно подвизался въ постѣ и молитвѣ. Имѣя намѣреніе посѣтить Палестину для поклоненія святымъ мѣстамъ, св. Порфирій умолилъ одного изъ своихъ знакомыхъ довести его до Іерусалима, ибо онъ самъ вслѣдствіе постигшей его болѣзни не могъ идти безъ посторонней помощи. Прибывъ въ Іерусалимъ, св. Порфирій, несмотря на свою болѣзнь, ежедневно ходилъ по св. мѣстамъ, поклоняясь Господу. Когда же онъ не могъ идти, то ползъ на колѣняхъ, съ любовію припадая къ священной для каждаго христіанина землѣ. Видя слабость св. Порфирія, нѣкій инокъ, по имени Маркъ, рѣшилъ служить ему Господа ради. Во время пребы-

ванія въ Іерусалимѣ св. Порфирій получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни. Объ этомъ онъ разсказываетъ такъ. Когда онъ однажды находился въ церкви, то съ нимъ сдѣлался приступъ болѣзни. Выйдя изъ церкви, онъ отправился на Голгоѳу, и вотъ здѣсь на него снизошло какъ бы изступленіе. «И увидѣлъ я,—разсказываетъ онъ,—Спасителя нашего, пригвожденнаго ко кресту, и одного разбойника, висящаго на другомъ крестѣ. Я началъ громко взывать: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!» И вотъ Спаситель сказалъ разбойнику: «Сойди со креста и исцѣли его болѣзнь, какъ Я исцѣлилъ тебя отъ болѣзни душевной». Разбойникъ сошелъ со креста, облобызалъ меня и подвелъ ко кресту Спасителя. Господь сошелъ со креста и сказалъ мнѣ: «Пріими древо сіе и храни его». Я взялъ крестъ Христовъ, сталъ носить его и тотчасъ пришелъ въ себя, будучи уже совершенно здоровымъ, какъ будто я никогда не болѣлъ».

Въ скоромъ времени слова Христа, сказанныя св. Порфирію, осуществились на немъ. Патріархъ Іерусалимскій обратилъ вниманіе на высокую жизнь сего подвижника, посвятилъ его въ санъ пресвитера и поставилъ хранителемъ Честнаго Древа Креста Господня, обрѣтеннаго царицею Еленою. Прошло три года со времени посвященія въ пресвитеры св. Порфирія. Въ это время въ г. Газѣ умеръ тамошній епископъ Эней. Такъ какъ христіанъ въ этомъ городѣ было мало и имъ не подъ силу было бороться съ усилившимся язычествомъ, то газскіе христіане пришли въ Кесарію Палестинскую къ митрополиту Іоанну и стали умолять его дать имъ епископа, могущаго словомъ и дѣломъ противостоять идолопоклонникамъ. Іоаннъ началъ усердно молиться Господу, чтобы Онъ указалъ ему мужа достойнаго и способнаго къ этому дѣлу. И вотъ ему былъ указанъ св. Порфирій, какъ лицо, наиболѣе достойное занять епископскую каѳедру въ г. Газѣ. Такъ какъ Порфирій находился въ вѣдѣніи Іерусалимскаго патріарха, то Іоаннъ написалъ письмо послѣднему, прося послать къ нему Порфирія, не сообщивъ, однако, цѣли своей просьбы.

Когда св. Порфирій прибылъ въ Кесарію, митрополитъ Іоаннъ встрѣтилъ его съ радостью и сталъ уговаривать принять посвященіе въ епископы г. Газы. Долго не соглашался Порфирій на это предложеніе, ссылаясь на свое недостоинство, но потомъ, предавъ себя на волю Божію, далъ свое согласіе на просьбу Іоанна. Съ радостью приняли христіане г. Газы прибытіе новаго епископа. Но нечестивые язычники, жители этого же города, изъ ненависти къ христіанамъ постарались сдѣлать путь въ Газу совершенно неудобнымъ для прохода. Для этого они устлали дорогу терніемъ, выкопали на ней рвы, унавозили ее всякими нечистотами. Это, однако, не остановило св. Порфирія. Преодолѣвъ всѣ

препятствія, онъ благополучно прибылъ въ Газу. Въ городѣ ему сразу бросилось въ глаза отсутствіе Божіихъ храмовъ и великое множество идольскихъ капищъ и истукановъ. Видно было, что этотъ городъ весь во власти язычества и что христіанская вѣра распространена здѣсь весьма слабо. Не смутило это, однако, св. Порфирія, еще съ большимъ мужествомъ выступилъ онъ на борьбу съ язычествомъ и началъ насаждать среди жителей Газы христіанство. Благодать Божія была съ нимъ, и потому, что бы онъ ни дѣлалъ, все обращалось въ посрамленіе язычества и возвышеніе христіанства.

Когда св. Порфирій вступилъ въ управленіе епископскою каѳедрою г. Газы, случилось такъ, что въ этотъ самый годъ была во всей окрестной мѣстности и въ самой Газѣ засуха и великій голодъ. Язычники начали распространять по городу нелѣпые слухи о томъ, что будто бы засуху и голодъ наслали боги, разгнѣвавшись на пришествіе въ Газу христіанскаго епископа. Собравшись въ своемъ главномъ храмѣ, язычники семь дней вопіяли къ своимъ богамъ, прося ихъ послать на землю дождь. Но тщетны были ихъ мольбы къ бездушнымъ истуканамъ: дождя не было. Тогда христіане, собравшись всѣ вмѣстѣ, стали просить св. Порфирія помолиться Господу о ниспосланіи дождя, ибо засуха вредила всѣмъ. Св. Порфирій согласился исполнить просьбу своихъ пасомыхъ. Онъ назначилъ общій постъ и повелѣлъ всѣмъ христіанамъ собраться въ церковь. Совершивъ всенощное бдѣніе и на другой день литію, Порфирій съ крестнымъ ходомъ вышелъ за городъ. Когда крестный ходъ возвращался, то городскія ворота оказались запертыми. Это сдѣлали язычники. Два часа стояли христіане передъ городскими воротами, но язычники не отворяли ихъ и издѣвались надъ послѣдователями Христа. Слезно молились Господу христіане, прося не дать вѣрныхъ рабовъ Своихъ на посрамленіе язычниковъ. И Господь услышалъ ихъ усердную молитву. Вдругъ небо покрылось дождевыми тучами, загремѣлъ громъ, выпалъ великій дождь. Пораженные этимъ, язычники воскликнули: «Побѣдилъ Христосъ!»—и открыли ворота. Многіе изъ язычниковъ тогда увѣровали во Христа и прославили Бога. Такихъ лицъ было 156. Скоро къ числу этихъ новообращенныхъ присоединилось еще 110 человѣкъ. Но оставшіеся вѣрными язычеству продолжали враждовать на св. Порфирія и христіанъ и старались всячески вредить послѣднимъ. Видя обиды, чинимыя христіанамъ язычниками, св. Порфирій скорбѣлъ духомъ и усердно молился Господу, чтобы Онъ обратилъ на путь истины этихъ заблудшихъ овецъ. Прибѣгая къ помощи Божіей, св. Порфирій рѣшилъ обратиться также и къ человѣческому предстательству. Съ этою цѣлью онъ послалъ своего ученика Марка въ Константинополь къ св. Іоанну Златоусту, прося у этого великаго учителя ходатайства предъ царемъ Аркадіемъ о ниспро-

верженіи идольскихъ капищъ въ Газѣ. Царь внялъ мольбѣ Порфирія и велѣлъ запереть въ Газѣ идольскіе храмы. И вотъ чиновникъ царскій, именемъ Иларій, слѣдуя указу императора, заперъ всѣ газскіе идольскіе капища и храмы. Язычники, думая склонить Иларія на свою сторону, собрали между собою большую сумму денегъ и стали умолять его не затворять ихъ главнаго храма, посвященнаго богу Марнасу. Золото подѣйствовало на корыстолюбиваго Иларія, и онъ исполнилъ ихъ просьбу. Но все-таки, хотя и не совсѣмъ, дерзость, язычниковъ была наказана и права христіанъ ограждены.

Въ борьбѣ Порфирія съ язычниками Богъ также не оставлялъ Своею помощью вѣрнаго Своего раба. Эта помощь выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что Порфирій совершалъ чудеса, которыя многихъ изъ язычниковъ обращали ко Христу.

Между тѣмъ язычники, недовольные поведеніемъ св. Порфирія, въ особенности тѣмъ, что онъ приводитъ ко Христу такое множество ихъ собратій, стали преслѣдовать христіанъ еще болѣе, чѣмъ прежде. Это, конечно, весьма печалило св. Порфирія. Рѣшившись такъ или иначе воспрепятствовать такому посрамленію христіанъ со стороны нечестивыхъ язычниковъ, онъ отправился къ митрополиту кесарійскому Іоанну, въ вѣдѣніи котораго находилась епископская каѳедра г. Газы, и умолялъ этого святителя или освободить его отъ епископства, или идти вмѣстѣ съ нимъ въ Царьградъ и просить императора, чтобы онъ отдалъ повелѣніе совершенно разрушить идольскія капища. Митрополитъ Іоаннъ рѣшился на послѣднее. Вмѣстѣ отправились они въ Царьградъ. По прибытіи въ Константинополь они обратились непосредственно къ св. Іоанну Златоусту. Послѣдній на другой день представилъ ихъ царицѣ Евдоксіи, женѣ императора Аркадія, которая тогда была непраздна. Епископы подробно разсказали ей о положеніи вещей въ г. Газѣ, о тѣхъ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли христіане отъ язычниковъ, и просили заступиться за нихъ предъ императоромъ.

— Потрудись за насъ,—говорилъ императрицѣ св. Порфирій,—и Господь за усердіе твое дастъ тебѣ сына, который воцарится при жизни твоей и дальнѣйшіе годы проживетъ во всякомъ благополучіи.

Между тѣмъ имѣть сына было именно мечтой царицы, у которой все рождались дочери. Вотъ почему, услышавъ такое радостное для себя пророчество, Евдоксія весьма возвеселилась.

— Молитесь за меня святые отцы, чтобы исполнилось ваше слово и у меня родился сынъ,—сказала она.—Если это сбудется, то я обѣщаю вамъ исполнить все, что вы ни пожелаете.

Велика была радость царя и царицы, когда у нихъ, согласно съ пророчествомъ св. Порфирія, дѣйствительно, родился вскорѣ мальчикъ.

Черезъ семь дней послѣ рожденія наслѣдника престола Евдоксія позвала къ себѣ св. Порфирія и Іоанна и для удобства исполненія ихъ просьбы предложила имъ слѣдующее. Они должны были приготовить прошеніе къ царю о томъ, чтобы не только были разрушены идольскія капища въ Газѣ, но и христіанамъ этого города были дарованы различныя преимущества.

Такое прошеніе святители должны были передать сановнику, который будетъ переносить новорожденнаго изъ купели крещенія въ палаты. Іоаннъ и Порфирій въ точности исполнили совѣтъ царицы. Между тѣмъ сановникъ получилъ соотвѣтственныя указанія отъ императрицы; и вотъ, взявъ прошеніе отъ епископовъ, онъ прочиталъ его и затѣмъ, какъ бы выражая волю новорожденнаго царя, воскликнулъ:

— Повелѣваетъ его царское величество, чтобы все, написанное здѣсь, было исполнено.

Новорожденнаго понесли дальше въ царскія палаты. Евдоксія, взявъ младенца на свои руки, подошла къ императору и, поздравляя его, просила исполнить просьбу, поданную ихъ новорожденному сыну. Царь, хотя и призналъ тяжесть этой просьбы, однако въ такой радостный для себя день не рѣшился отклонить ее. Желаніе Іоанна и Порфирія было исполнено: указомъ, изданнымъ отъ лица двухъ императоровъ, повелѣвалось сдѣлать все то, что было написано въ прошеніи двухъ святителей.

Торжественно встрѣтили газскіе христіане своего епископа, которому были очень многимъ обязаны. Послѣ этого еще долго св. Порфирій пасъ свое словесное стадо, которое постоянно росло и увеличивалось. Своими трудами онъ утвердилъ христіанство въ Газѣ и совершенно оградилъ его отъ вліянія и притѣсненій язычниковъ. Скончался этотъ святитель Божій 26 февраля 421 года. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ устроенной имъ въ Газѣ церкви.

Св. муч. Іоаннъ Калфа. Св. Іоаннъ Калфа, по профессіи архитекторъ, жилъ во второй половинѣ XVI столѣтія въ Галатѣ (Галата—это нѣкоторая часть Константинополя, населенная преимущественно торговцами). Онъ отличался скромностью и благочестіемъ, а также особенною сердечностью въ отношеніяхъ къ людямъ. Своимъ долгомъ онъ ставилъ заботиться о сиротахъ, заключенныхъ въ темницахъ; помогалъ также, по мѣрѣ возможности, вообще всѣмъ обращающимся къ нему за помощью. Словомъ, онъ ревностно исполнялъ главнѣйшую изъ заповѣдей Спасителя—о любви къ ближнимъ. И Господь награждалъ его за это успѣхомъ въ его дѣлахъ: Іоаннъ Калфа достигъ большого мастерства въ своемъ искусствѣ, и къ нему обращались съ предложеніями постройки домовъ самые богатые сановники; ему поручили даже отдѣлать внутреннія украшенія султанскаго дворца.

Тутъ съ нимъ познакомился одинъ ага (сановникъ), къ которому пріѣхалъ изъ Анатоліи его племянникъ. Ага сталъ просить Іоанна принять этого племянника къ себѣ въ качествѣ ученика и обучить его архитекторскому искусству. Іоаннъ согласился на эту просьбу. Родственникъ сановника, приходя съ Іоанномъ во дворецъ султана, встрѣчался съ своими ровесниками, жившими въ этомъ дворцѣ; и, такъ какъ жизнь здѣсь ему понравилась, то онъ сталъ просить агу, чтобы его устроили жить во дворцѣ съ другими юношами. При содѣйствіи св. Іоанна эту просьбу удалось исполнить. Выросши, названный юноша занялъ почетную должность при дворѣ, но никогда не забывалъ о своемъ благодѣтелѣ и бывшемъ учителѣ. Однажды, встрѣтившись съ Іоанномъ, онъ спросилъ его:

— Вотъ ты человѣкъ ученый и начитанный; скажи мнѣ, пожалуйста, что пишется въ вашихъ книгахъ о нашемъ великомъ пророкѣ Магометѣ, для котораго Богъ сотворилъ міръ и все существующее въ немъ?

Считая разговоръ о вѣрѣ съ магометанами излишнимъ по своей безплодности, Іоаннъ сказалъ своему бывшему ученику:

— Прошу тебя, не спрашивай меня о вѣрѣ...

Но юноша продолжалъ умолять отвѣтить на его вопросъ, причемъ клялся, что онъ не выдастъ Іоанна и вообще не причинитъ ему никакого зла.

Тронутый искреннимъ тономъ юноши, св. Іоаннъ рѣшился исполнить его просьбу и долго говорилъ ему о превосходствѣ христіанства надъ магометанствомъ. Но такъ какъ юноша былъ ослѣпленъ ложнымъ ученіемъ Магомета и притомъ отличался легкомысліемъ, то рѣчь св. Іоанна не показалась ему убѣдительною, а лишь раздражила его, и онъ вѣроломно предалъ своего учителя, разсказавъ своимъ единовѣрцамъ о хулѣ на Магомета, выслушанной имъ отъ Іоанна. Магометане возмутились и потребовали суда надъ хульникомъ. Призванный къ судьѣ, Іоаннъ былъ убѣждаемъ оставить христіанство и перейти въ исламъ (магометанство). Но онъ мужественно стоялъ за святую христіанскую вѣру. Начались побои, истязанія; потомъ святого судили и сослали въ каторжныя работы, гдѣ онъ пробылъ шесть мѣсяцевъ.

Но такъ какъ всѣ принятыя мусульманами мѣры не подѣйствовали на Іоанна и не сломили его мужества, то его, наконецъ, приговорили къ смертной казни. 26 февраля 1575 года Іоаннъ Калфа былъ обезглавленъ на торговой площади въ Ергатъ-Базарѣ, близъ Безестани.

Мученія св. Іоанна Калфы описаны Андреемъ, великимъ экономомъ (должность при константинопольскомъ патріархѣ), который пріобщалъ мученика Св. Таинъ въ темницѣ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. мученикъ Ѳеоклитъ. Воспоминается также въ житіи св. Фотины Самарянынп, подъ двадцатымъ числомъ марта.

Св. муч. Христодулъ. За открытое и безстрашное исповѣданіе Христа Богомъ былъ усѣченъ мечомъ.

Свв. мучч. Феликсъ и Фортунатъ и другіе 32 мученика. Св. мученикъ Феликсъ пострадалъ въ Александріи, а всѣ прочіе—въ Антіохіи.

Преп. Севастіанъ Пошехонскій [1]).

Двадцать седьмое число.

Преп. Ѳалалей, отшельникъ Сирійскій. Преп Ѳалалей родомъ былъ изъ Киликійскаго округа Малой Азіи. Почувствовавъ склонность къ иноческой жизни, онъ пришелъ въ обитель Саввы Освященнаго (въ Палестинѣ). Здѣсь онъ постригся въ иноки и за свою строгую подвижническую жизнь скоро получилъ санъ пресвитера. Затѣмъ онъ удалился изъ обители Саввы и поселился въ Сиріи, близъ небольшого городка Гавалы, принадлежавшаго къ Лаодикійской митрополіи. Здѣсь Ѳалалей нашелъ одну могилу, на которой стояло уже пришедшее въ ветхость языческое капище.

Въ капищѣ этомъ обитали многочисленные нечистые духи, которые не только устрашали путниковъ привидѣніями, но и нападали на нихъ и причиняли имъ бѣдствія, вслѣдствіе чего всѣ окрестные жители боялись проходить или проѣзжать мимо этого нечистаго мѣста. Это-то мѣсто и избралъ для своихъ молитвенныхъ подвиговъ преп. Ѳалалей. Онъ устроилъ здѣсь себѣ палатку, но столь тѣсную, что не только стоять, но и сидѣть едва было возможно,—и проводилъ въ ней все время въ богомысліи и сокрушеніи о грѣхахъ. Нечистые духи, не будучи въ состояніи переносить такого сосѣдства, ополчились противъ преподобнаго. Но онъ не убоялся ихъ и, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, стоялъ, какъ непобѣдимый воинъ Христовъ, и попиралъ силу вражію. Десять лѣтъ подвизался въ этомъ мѣстѣ преп. Ѳалалей въ молитвѣ, постѣ и неустанной борьбѣ со злыми искушеніями. Между прочимъ, здѣсь его посѣтилъ блаженный Ѳеодоритъ, еп. Киррскій, который спросилъ его: «Зачѣмъ ты, отче, избралъ такой образъ жизни?» «Великій я грѣшникъ,—отвѣчалъ преподобный;—вѣруя, что меня въ будущей жизни постигнутъ

1) Мѣстночтимый угодникъ Божій. („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903-го года).

великія муки, я и избралъ себѣ такой образъ жизни, чтобы, изнуряя свое тѣло, избавиться отъ вѣчныхъ мукъ».

Слава о подвигахъ преп. Ѳалалея стала привлекать къ нему многихъ посѣтителей. Одни изъ нихъ спрашивали у него совѣта, другіе просили исцѣленія. Язычники же, видя чудеса, творимыя имъ, а также его добродѣтельную жизнь, во множествѣ обращались ко Христу. При помощи этихъ новообращенныхъ христіанъ преподобный совершенно разорилъ языческое капище и на его мѣстѣ построилъ храмъ Божій, во имя всѣхъ святыхъ мучениковъ, и ввелъ въ немъ ежедневное богослуженіе.

Угодивъ Богу своей добродѣтельною жизнію, преп. Ѳалалей скончался въ глубокой старости, около 460 года, пробывъ въ непрестанныхъ иноческихъ подвигахъ 60 лѣтъ.

Преп. Прокопій Декаполитъ. Преп. Прокопій родился въ странѣ Декаполитской (т. е. Десятиградіи), на востокъ отъ Галилейскаго озера. Оставивъ суетный міръ, Прокопій принялъ въ одной обители иноческій чинъ и проводилъ все время въ молитвѣ и постѣ. Опытный въ монашескихъ подвигахъ, украшенный чистотою душевною, онъ былъ славенъ и знаменитъ среди подвижниковъ. Между тѣмъ около этого времени появилась иконоборческая ересь. Возбудилъ ее нечестивый императоръ Левъ Исаврянинъ, который считалъ иконы идолами, а поклоняющихся имъ — идолопоклонниками.

Преп. Прокопій вмѣстѣ съ другими ревнителями православія возсталъ противъ нечестивой ереси иконоборцевъ; онъ обличилъ безумное мудрованіе еретиковъ и побѣдилъ ихъ непобѣдимыми божественными словесами. Это и навлекло на него гнѣвъ и немилость императора. По его повелѣнію, св. Прокопія схватили и подвергли жестокимъ мученіямъ: его безчеловѣчно били, строгали тѣло его желѣзными орудіями и затѣмъ бросили въ смрадную темницу. Въ этой мрачной темницѣ преп. Прокопій вмѣстѣ съ св. Василіемъ, его сподвижникомъ по иноческой жизни, мучился до самой смерти императора Льва Исаврянина. Когда же Левъ умеръ, то Прокопій вмѣстѣ съ Василіемъ и другими святыми мучениками былъ выпущенъ изъ темницы. Конецъ своей жизни преп. Прокопій Декаполитъ провелъ мирно въ иноческихъ подвигахъ.

Въ глубокой старости отошелъ онъ въ иную жизнь, чтобы видѣть Христа уже не на иконахъ, которыя онъ защищалъ всю жизнь, а лицемъ къ лицу, и чтобы получить отъ Него за свои труды и страданія великую награду на небесахъ.

Преп. Титъ, пресвитеръ Печерскій. Преп. Титъ былъ священноинокъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, извѣстный своимъ чрезвычайно миролюбивымъ ко всѣмъ отношеніемъ. Особенно полюбилъ Титъ

миролюбіе благодаря слѣдующимъ обстоятельствамъ. У преп. Тита былъ другъ черноризецъ Евагрій, по сану діаконъ. Всѣ дивились искренней дружбѣ и любви, существовавшей между ними. Но ненавидящій всякое добро діаволъ рѣшилъ посѣять между ними сѣмя вражды. Въ своемъ замыслѣ онъ успѣлъ: Титъ и Евагрій такъ возненавидѣли другъ друга, что не хотѣли смотрѣть одинъ на другого и всячески старались избѣгать встрѣчи между собою. Когда они вмѣстѣ служили въ церкви, то у нихъ не было согласія даже здѣсь, при богослуженіи: если одинъ кадилъ передъ иконою, то другой убѣгалъ отъ кажденія; если же одинъ не отходилъ отъ образа, то другой проходилъ мимо, не покадивъ. Ихъ ненависть была столь сильна, что они имѣли дерзновеніе даже причащаться Св. Таинъ, не примирившись другъ съ другомъ, не испросивъ прощенія другъ у друга. Братія обители, видя такую ихъ сильную ненависть и понимая, что эта вражда губительна для ихъ спасенія, много разъ принималась ихъ мирить, но они и слышать объ этомъ не хотѣли. И вотъ, по Божьему смотрѣнію, пресвитеръ Титъ серьезно заболѣлъ. Думая, что насталъ часъ отойти ему въ иной міръ, Титъ началъ горько плакать о своемъ прегрѣшеніи и затѣмъ послалъ сказать діакону Евагрію слѣдующее: «Прости меня, братъ, ради Господа за то, что я оскорбилъ тебя гнѣвомъ своимъ». Евагрій, однако, не только не простилъ Тита, но и сталъ жестоко бранить его. Братія, увидѣвъ, что пресвитеръ Титъ уже умираетъ, рѣшила насильно привести Евагрія къ умирающему, чтобы примирить его съ нимъ. Когда Евагрія привели къ Титу, то послѣдній упалъ къ ногамъ своего прежняго врага и сказалъ со слезами:

— Прости меня, братъ!

Но Евагрій отвратился отъ него и предъ всѣми произнесъ такія слова:

— Не хочу примиряться съ нимъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ.

Сказавъ эти безчеловѣчныя слова, Евагрій вырвался изъ рукъ братіи и тутъ же упалъ. Его хотѣли поднять, но онъ былъ уже мертвъ. Ему не могли ни сложить рукъ, ни сомкнуть устъ, ни закрыть очей: словно онъ умеръ уже давно. Въ то же время преп. Титъ всталъ съ постели совершенно здоровымъ. Когда его спросили, что съ нимъ было за время болѣзни, онъ отвѣчалъ:

— Во время болѣзни я, еще одержимый гнѣвомъ, видѣлъ, какъ ангелы отступили отъ меня. Они горько рыдали о гибели моей души, а бѣсы радовались, что я имѣю гнѣвъ на своего брата. Посему-то я и началъ просить васъ, чтобы вы пошли и испросили мнѣ у діакона Евагрія прощеніе. Когда вы привели его ко мнѣ и я поклонился ему, а онъ отвернулся отъ меня, то я увидѣлъ, что нѣкій немилостивый ангелъ пламен-

нымъ копьемъ ударилъ Евагрія и тотъ упалъ бездыханный. Тотъ же ангелъ затѣмъ подалъ мнѣ руку, поднялъ меня, и я всталъ совершенно здоровъ.

Братія, услышавши такой разсказъ изъ устъ преп. Тита, въ ужасѣ повторяла слова: «Оставите, и оставится вамъ, яко всякъ гнѣвайся на брата всуе повиненъ есть суду» (Мѳ. V. 22). Много плакали также иноки о погибшемъ братѣ Евагріи. Послѣ такого вразумленія со стороны Промысла Божія иноки Печерской обители стали блюстись гнѣва, прощая другъ другу всякое слово обидное, памятуя слова Ефрема Сирина: «Если кому случится умереть во враждѣ, то таковаго ожидаетъ неумолимый судъ».

Въ особенности же сильно подѣйствовалъ этотъ печальный случай на самого пресвитера Тита. Видя, какъ за примиреніе съ братомъ своимъ онъ получилъ не только прощеніе грѣха своего, но и тѣлесное здравіе, онъ болѣе уже не думалъ гнѣваться на кого-нибудь, но усвоилъ себѣ постоянную любовь къ братіи. Преп. Титъ послѣ этого всегда помнилъ слова Писанія: «Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ твоемъ. Прежде же всѣхъ другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ» (1 Петр. IV. 7, 8). Онъ стяжалъ себѣ такое миролюбіе, что на немъ истинно исполнилось изреченіе апостола: «Нѣсть царствіе Божіе пища или питіе, но правда и миръ» (Рим. XIV. 17). Посему и на небеси преп. Титъ сподобился получить успокоеніе, которое обѣщалъ Богъ любящимъ Его и хранящимъ Его заповѣди. Святыя мощи его почиваютъ въ одной изъ кіевскихъ пещеръ. Скончался преп. Титъ около 1190 г.

Препп. Асклипій и Іаковъ. Преподобные сіи мужи были сирійкіе подвижники. О нихъ повѣствуетъ блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій. О первомъ изъ нихъ, преп. Асклипіи, онъ говоритъ: «Передаютъ, что, еще живя съ людьми въ селеніи, Асклипій и проводилъ жизнь подвижническую и воздержную, и не потерпѣлъ никакого вреда отъ общенія съ многими». По сообщенію того же епископа Киррскаго, преп. Асклипій имѣлъ многихъ подражателей. «Его любомудріемъ,—говоритъ онъ,—исполненъ не только нашъ городъ, но и сосѣдніе города и селенія». Однимъ изъ такихъ его подражателей и былъ блаженный Іаковъ, заключившійся для подвиговъ въ небольшомъ домикѣ близъ селенія, называемаго Нимузами. До конца своей 90-лѣтней жизни этотъ подвижникъ оставался заключеннымъ одинъ, давая отвѣты вопрошавшимъ его чрезъ небольшое отверстіе, просверленное наискось. Никто его не видѣлъ. Никогда не употреблялъ онъ огня и не пользовался свѣтомъ свѣтильника. До конца жизни своей оба угодника Божіи проводили все время въ подвигахъ, отличаясь кротостью, простотою, страннолюбіемъ и любовію къ величайшей бѣдностти. Время ихъ жизни относится къ V вѣку.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Свв. мучч. Нисій и Геласій. Св. муч. Нисій скончался, избитый воловьими жилами и потоптанный лошаками. Св. Геласій былъ усѣченъ мечомъ въ 297 году, въ Иліополѣ, гдѣ былъ лицедѣемъ (акторомъ).

Преп. Стефанъ. Сей св. мужъ былъ сперва придворнымъ императора Маврикія (VI в.), потомъ, оставивъ службу и основавъ больницу для призрѣнія старцевъ, весь отдался дѣлу страннопріимничества. Скончался онъ мирно послѣ 614 года.

Св. Маркіанъ, еп. Накуи, и св. священномуч. Макровій еп. Накія. Св. Макровій пострадалъ въ Александріи на 131 году своей жизни.

Св. Макарій, еп. Іерусалимскій. Правилъ іерусалимскою паствою съ 313 по 333 г.; скончался мирно.

Свв. мучч. Іуліанъ, Евнъ (Кроніонъ), слуга его, Беза (Виса) воинъ и Мекаръ. Въ началѣ царствованія Декія (половина III в.) въ Александріи воздвигнуто было сильное гоненіе на христіанъ. Первымъ пострадалъ Іуліанъ, глубокій старецъ, страдавшій подагрою. Такъ какъ онъ не могъ ни стоять, ни ходить, то его принесли на судъ двое христіанъ, изъ которыхъ одинъ, слуга его Евнъ, остался такъ же твердъ въ христіанской вѣрѣ, какъ и господинъ его, другой же отрекся отъ Христа. Іуліана и Евна возили по городу на верблюдахъ, подвергали поруганіямъ и, наконецъ, сожли на кострѣ. Съ ними вмѣстѣ пострадалъ и воинъ Беза, который хотѣлъ защитить ихъ отъ оскорбленій. Онъ былъ усѣченъ мечомъ. Въ это же время сожженъ левіанинъ Мекаръ.

Свв. мучч. Александръ, Авундій, Антигонъ, Фортунатъ, Татіанъ, Макарій, Северіанъ, Каланъ и Іануарій. Всѣ сіи мученики пострадали въ Солуни (въ Македоніи) въ царствованіе Діоклетіана.

Свв. мучч. Сервиліанъ, Датіанъ и Леандръ. Мученически пострадали въ Смирнѣ.

Св. муч. Бареоній Панопалитанскій, свв. Григорій Рогенскій и Егиме. Егиме былъ ученикомъ Месроба и жилъ въ V в.

Двадцать восьмое число.

Преп Василій Исповѣдникъ. Онъ жилъ въ царствованіе Льва Исаврянина, воздвигшаго гоненіе на св. иконы. Оставивъ міръ съ его соблазнами, Василій поступилъ въ монастырь, гдѣ проводилъ время въ

подвигахъ молитвы и поста. Когда воздвигнута была иконоборческая ересь, преп. Василій возсталъ противъ нея вмѣстѣ со св. Прокопіемъ Декаполитомъ, своимъ другомъ и соностникомъ. Его заключили въ темницу, гдѣ онъ томился очень долгое время—до смерти нечестиваго царя (741 г.), когда, наконецъ, былъ выпущенъ на свободу. Послѣ сего прочее время своей жизни преп. Василій провелъ въ иноческихъ подвигахъ, обращая многихъ къ православной вѣрѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ богоугодной жизни онъ скончался (начало IX в.).

Св. священномуч. Протерій, патріархъ Александрійскій. Св. священномученикъ Протерій былъ патріархомъ александрійскимъ послѣ нечестиваго Діоскора, зараженнаго монофизитскою ересію. Когда Діоскоръ патріаршествовалъ въ Александріи и распространялъ ересь по всему Египту, въ это время Протерій жилъ тамъ въ санѣ пресвитера. Его всѣ знали, какъ человѣка, отличающагося благочестивымъ настроеніемъ и исполненнаго боговдухновеннаго разума. Какъ мужъ богопросвѣщенный, онъ понималъ нечестіе той ереси, которой держался Діоскоръ, и сильно вооружался противъ еретиковъ, дерзавшихъ утверждать, что въ І. Христѣ едино естество (божеское), а не два, какъ учила православная церковь. Желая склонить Протерія на свою сторону, Діоскоръ старался относиться къ нему возможно ласковѣе и даже почтилъ его саномъ протопресвитера, но все было безуспѣшно: св. Протерій былъ непоколебимъ и продолжалъ по-прежнему обличать еретиковъ. Наконецъ, нечестивая ересь монофизитовъ, иначе ересь Евтихія, была осуждена на четвертомъ вселенскомъ соборѣ (Халкидонскомъ, 451 г.). Діоскоръ, какъ приверженецъ этой ереси, былъ низверженъ изъ своего сана; на его мѣсто, по желанію православныхъ архіереевъ, клириковъ и народа, былъ избранъ и поставленъ въ патріархи александрійскіе св. Протерій, какъ человѣкъ наиболѣе достойный этого сана.

Новопоставленному патріарху предстояла тяжелая работа по искорененію монофизитской ереси изъ александрійской паствы, среди которой она весьма крѣпко укоренилась. Приверженцы Діоскора были недовольны поставленіемъ Протерія въ патріархи и стали вести противъ него интриги и козни въ народѣ. Посему, когда Протерій, вступивъ въ управленіе александрійскою каѳедрою, сталъ исповѣдывать православное ученіе о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, утвержденное отцами церкви на Халкидонскомъ соборѣ, то противъ него въ народѣ, по наущенію приверженцевъ Діоскора, вспыхнулъ мятежъ. Въ самомъ духовенствѣ Александріи произошелъ полный расколъ. Нѣкоторые изъ пресвитеровъ и клириковъ, во главѣ съ пресвитеромъ Тимоѳеемъ Елуромъ и діакономъ Петромъ Монгомъ, не захотѣли имѣть общенія съ православными и перестали повиноваться своему законному патріарху, и вообще, одни признавали ново-

поставленнаго патріарха и держались православія, другіе же проклинали исповѣданіе вѣры, принятое на Халкидонскомъ соборѣ, и требовали возвращенія на патріаршій престолъ Діоскора. Въ народѣ сильное волненіе и возмущеніе противъ Протерія достигло скоро такихъ размѣровъ, что для усмиренія возмутившихся прибылъ изъ Ѳиваиды консулъ съ сильнымъ отрядомъ воиновъ. Толпа встрѣтила воиновъ метаніемъ камней и оскорбленіями. Видя многочисленность и озлобленіе толпы, воины устремились въ языческій храмъ Сераписа и затворились въ немъ. Толпа сожгла храмъ и всѣхъ бывшихъ въ немъ воиновъ. Царствовавшій въ то время благочестивый императоръ Маркіанъ, услышавъ о такомъ злодѣяніи александрійцевъ, сильно разгнѣвался и послалъ въ Александрію еще большія, чѣмъ прежде военныя силы. Мятежъ былъ усмиренъ. По приказанію Маркіана, у александрійцевъ въ наказаніе были отняты народныя бани и другія угодья; свобода ихъ была ограничена, бывшія у нихъ народныя представленія закрыты. Граждане, скорбя по поводу царскаго гнѣва, просили Протерія, чтобы онъ отправился къ царю и ходатайствовалъ предъ нимъ за опальный городъ. Кроткій Протерій забылъ обиды, нанесенныя ему мятежниками, и отправился въ Константинополь къ Маркіану. Императоръ милостиво выслушалъ его ходатайство за мятежный городъ и исполнилъ всѣ его просьбы. Жителямъ Александріи была возвращена свобода и дозволеніе ввозить въ городъ хлѣбъ изъ Египта, что было раньше воспрещено разгнѣваннымъ императоромъ. Вернувшись въ Александрію, св. Протерій нѣкоторое время мирно управлялъ своею паствою. Не захотѣвшаго подчиниться ему пресвитера Тимоѳея Елура онъ отлучилъ отъ церкви и предалъ изверженію изъ сана. Но вотъ скончался покровитель православія благочестивый императоръ Маркіанъ. Еретики опять задумали возстаніе. Возмущая простой народъ, они постарались вооружить противъ Протерія и египетскихъ монаховъ. Съ этой цѣлью Тимоѳей Елуръ прибѣгнулъ къ обману. Въ темную, безлунную ночь онъ, одѣвшись въ темную одежду, обходилъ жилища иноковъ и говорилъ имъ, называя каждаго инока по имени: «Я одинъ изъ ангеловъ. Меня послалъ Богъ извѣстить васъ, чтобы вы не имѣли общенія съ Протеріемъ и не принимали постановленій Халкидонскаго собора. Тимоѳей Елуръ долженъ быть епископомъ въ Александріи».

Всѣ иноки приняли эти слова за повелѣніе Божіе. И вотъ, собравшись вмѣстѣ и посовѣтовавшись, они отправились въ Александрію. Ихъ намѣреніе заключалось въ томъ, чтобы изгнать св. Протерія изъ Александріи. Между тѣмъ Тимоѳей Елуръ тайно дѣйствовалъ еще и въ народѣ и собиралъ вокругъ себя мятежниковъ, причемъ однимъ онъ давалъ деньги, других же просто прельщалъ. Случилось такъ, что около этого времени консула императорскаго не было въ Александріи (онъ находился въ

Верхнемъ Египтѣ). Мятежники воспользовались этимъ и двинулись всею многочисленною толпою къ храму. Въ толпѣ мятежниковъ находились, кромѣ людей вооруженныхъ, нанятыхъ Тимоѳеемъ Елуромъ, также два епископа и нѣсколько клириковъ, отлученныхъ отъ церкви. Они посвятили въ церкви Тимоѳея Елура въ епископы и нарекли его патріархомъ александрійскимъ.

Видя такое безстыдное попраніе закона Божія и повелѣнія царскаго, св. Протерій ночью ушелъ изъ города. На пути онъ легъ отдохнуть. Ему было сонное видѣніе; явился пророкъ Исаія и сказалъ: «Возвратись во градъ, тамъ я буду ждать тебя». Размысливъ о семъ видѣніи, св. Протерій уразумѣлъ, что ему предстоитъ мученическая кончина. Возвратившись въ городъ, онъ вошелъ въ церковную крестильницу. Мятежники, тщетно разыскивавшіе его повсюду цѣлую ночь, узнавъ, что онъ находится въ крестильницѣ, ворвались туда и убили Протерія и находившихся съ нимъ шесть человѣкъ (457 г.). При этомъ безчеловѣчные мучители истерзали все тѣло святителя желѣзными палками, которыя они носили съ собою. Не удовольствовавшись убіеніемъ, мучители, привязавъ къ ногамъ мученика веревки, повлекли тѣло его на середину города, нанося при семъ удары ему разными орудіями; затѣмъ разложили большой костеръ и сожгли на немъ тѣло мученика, а прахъ его развѣяли по вѣтру. По приказанію самозваннаго патріарха Тимоѳея Елура, былъ сожженъ даже архіерейскій престолъ, на которомъ возсѣдалъ св. Протерій.

Но скоро Тимоѳей Елуръ получилъ за свои дѣянія достойное возмездіе. Когда онъ началъ смѣщать съ каѳедръ нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, замѣщая ихъ своими сторонниками, то православные возстали противъ беззаконій, чинимыхъ имъ, и обратились съ жалобою на Елура къ тогдашнему императору Льву Великому (половина V в.). Сильно скорбѣлъ императоръ, получивъ извѣстіе о происшедшемъ убіеніи св. Протерія. Въ Александрію были посланы немедленно войска, которыя достойно наказали мятежниковъ. Самъ Тимоѳей Елуръ, какъ незаконно поставленный въ патріархи, былъ отданъ на судъ православныхъ епископовъ. Его лишили сана, отлучили совершенно отъ церкви и послали на заточеніе въ Гангры, гдѣ былъ нѣкогда въ заточеніи и учитель его, Діоскоръ. На мѣсто Елура патріархомъ александрійскимъ былъ избранъ другой Тимоѳей, по прозванію Салофакіолъ, человѣкъ, отличавшійся мудростью, твердою вѣрою и добродѣтельной жизнію, за что онъ и пользовался отъ всѣхъ любовію и уваженіемъ. Подъ его мудрымъ управленіемъ наступилъ въ александрійской церкви миръ и спокойствіе.

Препп. жены Марана (Марина) и Кира. По свидѣтельству блаженнаго Ѳеодорита, еп. Киррскаго, эти препп. жены, жившія въ IV в.,

происходили изъ сирійскаго города Беріи. Родители ихъ были богаты и знатны. Но онѣ пренебрегли знатностью своего происхожденія, ибо рано познали суету наслажденій земныхъ и неизъяснимую прелесть вѣчныхъ благъ, къ которымъ и устремились, отстранившись отъ міра. Достигши совершеннаго возраста, Марана и Кира удалились изъ отечественнаго города Беріи и, избравъ внѣ его небольшое мѣсто, обложили его со всѣхъ сторонъ землею и камнями, оставивъ только небольшое отверстіе для подачи имъ необходимаго количества пищи.

Такъ подъ открытымъ небомъ и стали онѣ здѣсь подвизаться. Въ качествѣ подвига онѣ избрали для себя самое трудное—молчаніе, которое прерывали лишь чрезъ каждые пятьдесятъ дней, и то на однѣ сутки. Въ пищу подвижницы принимали только хлѣбъ и воду. Вслѣдъ за Мараной и Кирой на мѣсто ихъ подвиговъ пришли прежнія ихъ служанки, которыя пожелали пріобщиться къ подвижнической жизни своихъ госпожъ. Пришедшія были помѣщены въ отдѣльномъ небольшомъ домикѣ близъ ограды, за которою подвизались Марана и Кира. Послѣднія стали наблюдать за новоприбывшими, возбуждали ихъ къ подвигамъ молитвы и поста и руководили ими на трудномъ подвижническомъ пути, продолжая сами быть высшими образцами добродѣтели.

По свидѣтельству блаж. Θеодорита, хорошо знавшаго преп. Марану и Киру, эти двѣ подвижницы, не довольствуясь отреченіемъ отъ міра и его соблазновъ, подвигами молчанія и нестяжательности, изобрѣли для себя новыя тяготы: обременили себя веригами. Послѣднія были такъ тяжелы, что Кира, слабая тѣломъ, не могла выпрямить тѣла и всегда была согнута до земли. Блаженный Θеодоритъ, котораго эти подвижницы только одного впускали въ свое жилище изъ уваженія къ его сану,— видя ихъ тяжелыя вериги, убѣждалъ не обременять себя сверхъ мѣры. Пока онъ бесѣдовалъ съ подвижницами, онѣ, дѣйствительно, соглашались съ нимъ и снимали съ себя вериги, но едва онъ уходилъ, какъ онѣ опять возлагали ихъ на себя.

Такъ подвизались Марана и Кира въ своемъ уединеніи 40 лѣтъ, восходя отъ силы въ силу. Насколько велики были ихъ подвиги, показываетъ то, что въ теченіе 3 лѣтъ онѣ принимали пищу только черезъ промежутокъ въ 40 дней, а нарушили свое уединеніе всего лишь два раза въ теченіе всего времени своихъ подвиговъ. Въ первый разъ онѣ допустили это для того, чтобъ совершить путешествіе въ Іерусалимъ на поклоненіе живоносному гробу Господню. Во время этого странствія Марана и Кира не принимали никакой пищи до тѣхъ поръ, пока не прибыли въ Іерусалимъ и не поклонились святымъ мѣстамъ. Возвращаясь назадъ, они прошли разстояніе, заключавшее въ себѣ 20 стадій, также ничего не вкушая. Такой же подвигъ совершили онѣ и тогда, когда

предприняли путешествіе, чтобы поклониться гробу побѣдоносной первомученицы Ѳеклы (въ Исавріи).

Скончались сіи святыя жены около 450 года.

Св. новомуч. Киръ - Анна (мудрѣйшая). Сія новомученица родилась въ Ависсокѣ, принадлежавшемъ къ Ѳессалоникійской епархіи. Родители ея, люди благочестивые, воспитали ее въ благочестивой жизни и въ православной вѣрѣ. Къ несчастію для нея, она имѣла сколь прекрасныя душевныя качества, столь же прекрасную и наружность. И вотъ на нее обратилъ вниманіе одинъ янычаръ, сборщикъ податей. Киръ - Анна, конечно, отвергла его ласкательства и попытки сблизиться съ нею. Это не остановило пылкаго янычара. Онъ прибѣгъ къ рѣшительной мѣрѣ: увезъ ее насильно изъ родительскаго дома. Такъ какъ, однако, она продолжала отвергать его, то онъ представилъ ее судьѣ съ жалобою, что она дала ему согласіе быть его женою, но потомъ отказывается сдѣлать это, равно какъ отказывается исполнить и другое данное ему обѣщаніе: принять мусульманскую вѣру. Родители Киръ - Анны пытались освободить свою дочь, но всѣ попытки ихъ были безуспѣшны. Между тѣмъ, янычаръ и судья принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы склонить молодую дѣвушку къ любодѣянію и нарушенію православной вѣры. Когда ласковыя увѣщанія и уговоры не подѣйствовали, они заключили ее въ тюрьму, гдѣ начали истязать ее такъ жестоко, что она часто падала замертво. Это совершалось днемъ. Ночью же узницу начиналъ мучить тюремный приставъ: онъ вѣшалъ ее съ закованными въ цѣпи руками, билъ чѣмъ попало и часто оставлялъ ее висѣть на холодѣ, а въ это время стояла уже зима...

Звѣрство турокъ обличали даже ихъ единоплеменники, заключенные въ темницу, и евреи, попавшіе сюда же. Они осыпали упреками тюремнаго пристава, мучившаго неповинную дѣвушку, и иногда, несмотря на его гнѣвъ, даже рѣшались облегчать ея мученія. Издѣвательства надъ Киръ-Анной продолжались цѣлую недѣлю. Наконецъ, случилось такъ, что разъяренный тюремный приставъ, бросившись на Киръ-Анну, ударилъ ее огромнымъ концомъ переломленнаго шеста. Послѣ этого Киръ-Анна вскорѣ, въ страшныхъ мученіяхъ, скончалась. Это было въ 1751 г. Тѣло мученицы было взято благочестивыми христіанами и погребено за городомъ, гдѣ обыкновенно погребали всѣхъ христіанъ.

Преставленіе блаж. Николая юродиваго (Псковскаго) [1].

Блаженный Николай родился и подвизался въ Псковѣ. Изъ его жизни передаютъ въ особенности слѣдующій замѣчательный случай. Въ то время царь Іоаннъ Грозный ходилъ съ великою ратію на Новгородъ,

[1]) Мѣстночтимый угодникъ Божій. („Вѣрный мѣсяцесловъ всѣхъ русскихъ святыхъ“ архіеп. Сергія, изд. 1903 года).

чтобы наказать его за измѣну московскому государству. Наказавъ лютыми казнями новгородцевъ, царь хотѣлъ то же самое сдѣлать и со Псковомъ, который издавна слылъ другомъ Новгорода, былъ его «меньшимъ братомъ». Но милостивый Господь, не желая напраснаго пролитія неповинной крови псковитянъ, вложилъ въ сердце Своему угоднику Николаю юродивому и князю Псковскому Юрію смягчить сердце царя. По ихъ совѣту, псковитяне передъ каждымъ домомъ поставили столы съ солію и хлѣбомъ. Когда царь шелъ по городу, то жены гражданъ съ дѣтьми и сами граждане Пскова стояли на колѣняхъ. Такая покорность утишила гнѣвъ жестокаго Іоанна. Царь вошелъ въ соборъ, гдѣ духовенство встрѣтило его съ крестами, а потомъ посѣтилъ убогую келію блаж. Николая юродиваго, который не побоялся обличить жестокаго царя. Николай встрѣтилъ царя съ кускомъ сырого мяса въ рукахъ, которое и предложилъ Іоанну. Изумленный Іоаннъ сказалъ юродивому:

— Я христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ великій постъ.

— Ты дѣлаешь хуже,—отвѣтилъ ему Николай,—ибо пьешь кровь человѣческую, забывая не только постъ, но и Бога.

Затѣмъ онъ посовѣтовалъ Іоанну поскорѣе уходить изъ города: «Не трогай насъ, проходящій, ступай отъ насъ, не граби церквей Божіихъ, ибо не на чемъ будетъ тебѣ бѣжать». Царь, однако, не послушался совѣта юродиваго: дозволивъ своимъ опричникамъ грабить въ городѣ дома богатыхъ людей, онъ самъ отобралъ у монастырей лучшія вещи, книги и сосуды. И вотъ въ тотъ моментъ, когда Іоаннъ приказывалъ снять колоколъ у Святой Троицы, исполнилось предсказаніе Николая: у царя палъ его лучшій конь. Царь пришелъ въ ужасъ и поспѣшилъ уѣхать изъ города.

Блаженный Николай Салосъ (такъ названъ онъ въ виду разсказаннаго выше случая съ кускомъ сала, которымъ онъ встрѣтилъ Іоанна Грознаго) преставился 28-го февраля 1576 г. Въ знакъ особеннаго уваженія къ его памяти псковитяне погребли его подъ соборнымъ храмомъ.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Св. муч. Несторъ, еп. Магидійскій. Отличался особенно кротостью. За исповѣданіе христіанской вѣры взятъ на мученіе княземъ Принархомъ, въ царствованіе нечестиваго Декія. Послѣ мукъ былъ распятъ на крестѣ въ Пергіи Памфилійской въ 250 году.

Свв. апп. Нимфанъ (Нимфа) и Еввулъ. О нихъ упоминаетъ ап. Павелъ въ посланіи къ колоссянамъ: «Привѣтствуйте Нимфана и домашнюю церковь его»...

Св. Варсосъ, еп. Дамасскій, и св. муч. Аверкій (Аврикій). Варсосъ скончался мирно, а мученикъ Аверкій—отъ меча.

Св. муч. Меланія и св. Ганулій Тетскій. Св. Меланія была обезглавлена.

Св. муч. Іулій Стратилатъ. Пострадалъ въ Пергіи Памфилійской.

Св. Ярославъ-Георгій, вел. князь. Скончался въ 1054 г.

Свв. мучч. Цереалисъ, Пупуль, Кай Серапіонъ, Іустъ, Клавдіанъ, Ѳеофилъ, Винторикъ, Сатурнинъ, Еппотъ, Евтеція, Астута, Мустила, Александръ, Викторъ, Секундола и Феликсъ. Пострадали всѣ сіи святые мученики и мученицы въ Александріи.

Двадцать девятое число.

Преп. Кассіанъ Римлянинъ. Преп. Кассіанъ происходилъ изъ Рима. Родители его, принадлежавшіе къ высшему сословію, отличались благочестивой жизнью. Въ благочестіи они старались воспитать и сына своего Кассіана. Съ ранней юности своей проявлялъ онъ любовь къ наукамъ и изученію книгъ св. Писанія. Отличаясь ясностью ума и трудолюбіемъ, Кассіанъ сперва постарался изучить свѣтскія науки — философію и астрономію. Послѣ сего онъ обратился къ изученію св. Писанія, которое чрезъ нѣсколько времени онъ такъ прекрасно зналъ, что его считали въ этомъ отношеніи однимъ изъ выдающихся людей своего времени. Благочестивыя познанія соединялись у Кассіана съ другими его высокими добродѣтелями: такъ, онъ соблюдалъ дѣвство, душевную чистоту и благонравіе. Чѣмъ далѣе жилъ преп. Кассіанъ, тѣмъ жажда всецѣло отдаться служенію Богу все болѣе и болѣе властно охватывала его. И вотъ, стремясь къ безпрепятственному служенію Господу, Кассіанъ оставилъ свое отечество и отправился въ Виѳлеемъ, гдѣ и постригся въ одной изъ обителей.

Подвизаясь здѣсь, Кассіанъ сошелся съ однимъ инокомъ, по имени Германомъ. Живя въ одной келіи, они привязались горячо другъ къ другу; глядя на дружбу молодыхъ людей, на ихъ благочестіе и смиреніе, вся братія искренно любила ихъ.

Въ виѳлеемскомъ монастырѣ преп. Кассіанъ съ Германомъ пробыли около двухъ лѣтъ, пріучая себя къ тяжелой, требующей поста жизни и другимъ подвигамъ. Эти подвиги возбудили въ нихъ желаніе новыхъ, высшихъ, и они ушли въ пустынное мѣсто, чтобы тамъ проводить безмолвную жизнь. Затѣмъ, желая получить отъ святыхъ пустынножителей необходимыя въ иноческой жизни наставленія, молодые подвижники отправились въ путешествіе и обошли всѣ монастыри Египта, Ѳиваиды, Азіи, Понта, Каппадокіи и Нитрійской горы.

Суровую и тяжелую жизнь проводили Кассіанъ и Германъ во время этого путешествія, продолжавшагося семь лѣтъ. Прежде всего они не имѣли постояннаго жилища, ибо переходили съ одного мѣста на другое; одежда ихъ была весьма ветхая; ходили они босыми ногами; спали на рогожѣ; все необходимое для своей жизни они доставали съ большимъ трудомъ, такъ что воду, напр., имъ приходилось носить иногда за три тысячи шаговъ.

Путешествуя, Кассіанъ и Германъ прибыли въ Константинополь, чтобы послушать св. Іоанна Златоуста. Здѣсь Кассіанъ былъ поставленъ во діакона. Впослѣдствіи онъ перешелъ въ г. Массилію (теперешній Марсель Южной Франціи), принялъ здѣсь санъ пресвитера и основалъ два общежительныхъ монастыря — мужской и женскій. Такимъ образомъ, преп. Кассіанъ первый ввелъ въ Галліи иноческую общежительную жизнь.

Кончина преп. Кассіана относится къ 435 году. Мощи его почиваютъ въ г. Марсели.

Въ тотъ же день воспоминаются:

Преп. Іоаннъ Варсонофій, архіеп. Дамасскій. Св. Іоаннъ былъ родомъ изъ Палестины. Восемнадцати лѣтъ онъ принялъ крещеніе и поступилъ въ иноки одной изъ палестинскихъ обителей. За свою высокую подвижническую жизнь онъ былъ поставленъ дамасскимъ архіепископомъ и въ этомъ санѣ много потрудился для спасенія ввѣреннаго ему стада Христова... Написавъ много душеполезныхъ книгъ, св. Іоаннъ мирно скончался во второй половинѣ V вѣка.

Преп. Ѳеостириктъ. Онъ былъ инокомъ Медикійской пустыни (въ Виѳиніи) и извѣстенъ, какъ духовный писатель; ему принадлежитъ канонъ Богоматери: «Многими одержимъ напастьми». При Константинѣ Копронимѣ (VIII в.) онъ былъ соучастникомъ страданій св. Стефана Новаго; тогда ему были обожжены смолою носъ и руки. Скончался онъ въ 826 году.

Преп. Левъ, монахъ Каппадокійскій. Подвизался въ царствованіе имп. Тиверія.

Св. муч. Варваръ и преп. Паисій Пустынникъ.

Преп. Кассіанъ, затворникъ Печерскій. Въ «Вѣрн. мѣсяцесловѣ» архіеп. Сергія не указанъ. Жилъ въ XII вѣкѣ. Мощи его почиваютъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры.

Конецъ февральской книги.

МПО "Первая Образцовая типография". Тираж 50000 экз. Зак. 6458.

ДОНСКОЙ
МОНАСТЫРЬ